

Часть: О человеке
Раздражительная сила. Страсть гнева

Глава 4: О естественных и страстных реакциях человека на злоречия и злые действия, направленных на него

Составитель Ника

О понятии «полу-христиане» 2

Раздел 4. 1: О состояниях трех сил человеческого естества у полу-христианина, или о знаниях и суждениях, об исполнении заповедей и о христианских добродетелях, приводящих к неправильному восприятию любого зла 7

4. 1. 1: О сердечных состояниях, противоположных состояниям праведников 8

Общие поучения о добродетелях и страсти 8

Злоба, как нечистота совести, или о болезненных состояниях совести грешников 9

Вместо смирения – гордость, тщеславие, честолюбие и т.п. 12

Об открытой и скрытой гордости 12

Некоторые особенности страсти гордости 13

Гордость труднопонимаема в самом себе 13

Гордость «зарождается в нас, когда мы поступаем правильно» 13

Гордость, это - неправильная оценка себя и искаженная любовь к себе. 14

Гордость всегда стремится быть в почете и уважении у других людей 15

Гнев и обида – признаки гордости 16

Гордый человек – глупый человек 17

О том, как гордость может воспринимать смиление 18

Парадокс гордости – при обличении себя видеть других 19

О плодах гордости 19

Гордость лечится смирением и скорбями 20

Вместо истинного смирения – мнимое, или ложное, смиление 21

Признаки мнимого смирения 22

Удовлетворение тем, что ты смиренный 22

Мнимое смиление любит называть себя «грешником» и играть такую роль 23

Мнимое смиление не выносит злоречий и обличений 24

О необходимости видеть в себе проявления гордости 26

О трех состояниях внутреннего человека относительно мира сердца 27

Непокой сердца 29

Что такое непокой сердца? 29

Некоторые причины непокоя сердца 30

Плоды непокоя сердца 32

О непокое совести 33

У грешника нет праведного непокоя 33

Мы забываем о сохранении своего внутреннего мира 33

В своем непокое виноват сам человек 34

Ложный покой сердца 35

Ложный покой от большой совести 35

Ложный покой от фарисейства 35

О рассудительности при различении покоя 36

Вместо кротости - злопамятство 36

Вместо кротости – гневливость или ложная кротость 37

Вместо кротости – ответный гнев 37

Ложная кротость и неправедное молчание 38

Вместо кротости – соблазн другим людям своими словами и поведением 39

Вместо терпения – нетерпение, страдания, печаль, малодушие и т.п. 40

Христианское и не христианское терпение 41

Терпение по вине и невиновности	41
Терпение, ради заповедей Божиих или терпение «безнаградное».....	42
Терпение с молитвой, с памятью о Боге или без них.....	42
«Терпение» с гневом, ропотом или без ропота, с самоукорением или обвинением других	43
Греховное терпение с обидой, злопамятством и ожиданием часа мщения или терпение с прощением.....	44
Признаки христианского терпения	44
Слабость веры и ненадеяние на Бога.....	45
О маловерии.....	46
Вместо надеяния на Бога в скорбях – надежда на других людей, деньги, силу и т.д.	47
Причины, по которым нельзя надеяться на людей	47
Полу-христианин ищет утешения у людей, а не у Бога	49
Самонадеяние при скорбях, от которого происходит защита себя своими силами	49
О ложной любви к Богу, живущей в сердце полу-христиан	50
О не подражании Христу.....	53

«Слышала ты, любезная душа моя, о том, как проводили свою жизнь святые отцы! Ах, душа моя! Хотя немного подражай им: не были ли у них слезы? Ох, горе, душа моя! Не были ли они печальны, худы и измождены телом? Ох, горе, душа моя! Не были ли у них телесные болезни, большие раны и душевное со слезами сетование? Ох, горе, душа моя! На такими ли, как и мы телом немощным обложены они были? Ох, горе, душа моя! Не было ли у них пожеланий прекрасного, сладостного и легкого в мире сем и всякого телесного покоя. Да, желали; и тела их поистине болели; но они изменяли пожелания на терпение и скорби на будущую радость. Они раз навсегда все отрезали, почли себя за мертвых, нещадно мучили сами себя в духовном подвиге. Видишь ли, душа моя, как трудились святые отцы, не имея покоя во всяком злострадании, покорили плоть духу, исполнили все прочие заповеди Божии и спаслись. Ты же, жалкая, нисколько не хочешь понудить себя, от малых трудов изнемогаешь, унываешь и никак не вспоминаешь смертного часа и не плачешь о своем согрешении; но привыкла, несчастная душа моя, объедаться, опиваться и лениться; разве не знаешь, что ты самовольно позвалась на мучения? И нисколько не терпишь; как же хочешь спастись? Хоть с сего времени восстань, любезная душа моя, сделай, что я тебе говорю. Если не можешь так как святые отцы трудиться, то хотя по силе твоей начни; со смиренiem в сердечной простоте послужи всякому; зазирай свою немощь и осуждая себя, говори: горе тебе душа моя, окаянная, горе тебе скаредная; горе тебе всескверная, ленивая, нерадивая, сонливая, жестокая; горе тебе погибшая. Итак, мало-помалу она умилится, прослезится, в себя придет и покается» (Паисий Величковский. Крины сельные. Гл.1).

В третьей главе были рассмотрены праведные реакции христиан на различные виды зла (или на страсть гнева других людей), когда они были действительно невиновны и их обижали несправедливо. А в этой главе рассмотрим вопрос о наших страстных реакциях на зло и увидим какие чувства, желания и мысли живут в нашем сердце.

О понятии «полу-христиане»

Прежде чем перейти к вопросу о наших реакциях, хотелось бы кратко поговорить о следующем. В третьей главе мы уже применяли понятие «полу-христиане», но скажем об этом еще раз, потому что это касается непосредственно нас и рассматриваемой темы.

Каждый человек может находиться в следующих состояниях: 1. жить без знаний о Боге и Его законах, т.е. быть неверующим, и не знать что человек грешит; 2. стать на начальную ступень веры и узнать, что есть грех и удерживать себя от греха; 3. осознанно и добровольно идти путем самопознания и борьбы со своими страстями. Вот как об этом говорит бл. Августин.

Блаж. Августин (О 83 различных вопросах. В.66): «...есть четыре различных состояния в одном человеке, и, когда они постепенно пройдены, он будет пребывать в вечной жизни. ...Первое действие — до закона, второе — под законом, третье — под благодатью, четвертое — в мире.

Действование до закона — когда мы не знаем греха и следуем плотским вожделениям. Действование под законом — когда мы уже удерживаемся от греха, однако совершаём его по привычке к пороку, так как нам еще не содействует вера. Третье действование — когда мы уже целиком верим нашему Избавителю, и не нашим заслугам приписываем нечто, но, любя Его милосердие, уже не бываем побеждаемы наслаждением дурным обычаев, когда он силится ввести нас в грех, однако все еще претерпеваем его совращающее воздействие, хотя и не преданы ему. Четвертое действование — когда в человеке нет вообще ничего противящегося духу, но все соединенное и связанное в согласии друг с другом хранит в прочном мире некое единство; и это произойдет, когда смертное тело будет оживотворено, когда это тленное облечется в нетление и это смертное облечется в бессмертие».

Итак, находясь уже в вере, христианин может находиться не в одном состоянии, а «под законом» и «под благодатью». Эти состояния также имеют различные степени, или возраста: младенческий, юношеский и мужеский.

Иннокентий Херсонский (Лекции. л.6): «Свойства возрастов: а) Младенцы духовные имеют охоту спорить (1Кор.1;10), подвержены слабости вляться (увлекаться) «всяким ветром учения» (Еф.4; 14). Они любят читать слово Божие, присутствовать в церкви, в обществе с людьми опытными в духовной жизни, словом — они подобно детям любят всегда держать молоко во рту, и водиться более чувством, нежели умом. Посему они ныне держатся сего учения, а завтра другого, и готовы ко всему, даже вредному, протягивать руки. Правда, они не забывают вовсе Иисуса Христа, как дети матери; но все же худо, если они протягивают руку ко всякому человеку или предмету, чем-нибудь льстящему им. Апостол Павел называет их плотскими, ибо чувство близко к плоти; да и в жизни они плотяны; любят роскошь. б) Юношескому возрасту усвоется сила и смысл. Юноши уже знают свои отношения к Богу и другим, и чувствуют силу — исполнять свои обязанности и преодолевать препятствия на этом пути. Им более всего нужно бывает сражаться и падать. Дитя не падает, ибо его носят, муж не падает, ибо искусился уже долгим учением; а юноша беспрестанно подвержен падению. в) Мужескому возрасту прилична твердая пища и ведение различать добро от зла (Евр.5, 12). Предел жизни духовной есть мера возраста Иисуса Христа ...Можно еще разделить возраста, во-первых, на очищение, ибо грешник, обращающийся к Богу, не чист; во-вторых, освящение и, в-третьих, соединение с Богом».

(Кто в каком духовном возрасте находится, пусть определит сам и тем самым познает свое состояние)

А теперь кратко напомним, что происходит с человеком при Крещении, как он становится христианином по Благодати Божией и что может происходить потом.

Игнатий Брянчанинов (Аскет. опыты. ч.2. Слово о различных состояниях естества человеческого по отношению к добру и злу): «При крещении изливается на человека обильно благодать Всесвятого Духа, которая отступила от преступившего заповедь Божию в раю, от последовавшего греховному разуму и воле падшего ангела. Благодать снова приступает к искупленному кровью Богочеловека, к примиряющемуся с Богом, к отрекающемуся своего разума и воли.... «Христос, будучи совершенным Богом, - сказал преподобный Марк подвижник, - даровал крестившимся совершенную благодать Святого Духа, не приемлющую от нас приложения, но открывающуюся и являющуюся нам по мере делания заповедей». Крещеный человек, делая добро, принадлежащее естеству обновленному, развивает в себе благодать Всесвятого Духа, полученную при крещении, которая, будучи неизменяема сама по себе, светлее сияет в человеке по мере делаемого им Христова добра.... Напротив того, делая по крещении зло, доставляя деятельность падшему естеству, оживляя его, человек теряет более или менее духовную свободу: грех снова получает насильственную власть над человеком; диавол снова входит в человека, содельвается его владыкой и руководителем. Избавленный от горестного и тяжкого плена всемогущей десницей Божией, опять является в цепях, в пленау, в темнице, во аде, по собственному произволу. Такому бедствию подвергается человек, в большей или меньшей степени, соответственно тем грехам, которые он позволяет себе, и соответственно навыку, который он стяжал к греховой жизни. Грех, живущий внутри человека и насилиующий его, называется страстью. Страсть не всегда выражается очевидно: она может жить тайно в человеке, и губить его. Духовная свобода совершенно теряется и от того, если крещенный человек позволит себе проводить жительство по разуму и воле естества падшего: потому что крещенный отрекся своего естества и обязался во всех действиях, словах, помышлениях и ощущениях проявлять одно обновленное естество Богочеловеком, то есть жительствовать единственно по воле и разуму Господа Иисуса Христа, иначе, по евангельским заповедям и учению. Последование своему падшему естеству, последование его разуму и воле, есть деятельное отвержение Христа и дарованного Им обновления при Крещении».

Итак, думаю, что многие из нас, к сожалению, видят, что они во многом относятся к тем, кто знает заповеди Божии и христианское учение, но следуют своему ветхому человеку, живут в страстиах и, не

видя их, не борются с ними. И именно нас я называю «полу-христиане». Такого понятия нет ни в Писании, ни в учениях святых отцов, там употребляется слово «грешник», которое означает и верующего и неверующего человека. Но, к сожалению, многие из нас, понятие «грешник» более применяют к людям неверующим, мирским или к своим близким, а себя к ним не относят или, вернее сказать, относят, но не совсем. Это очень пагубный настрой души, который многими людьми не осознается, но который тайно для нас самих, уводит нас от истинного покаяния и исправления себя. Мы считаем себя христианами, которые грешат, но имеем различные внутренние оправдания, почему мы так делаем. Поэтому для того, чтобы напоминать нам, что речь идет о нас, а не о каких-то грешниках, мы иногда будем применять понятие «полу-христиане». Надеюсь, со мною согласятся те, кто внимательно читал или слушал примеры реакций праведников, описанные выше, что мы - не истинные христиане. Прости нас, Господи, ибо стыдно сознавать это! И пусть этот стыд послужит началом к нашему исправлению и становлению на истинный путь самопознания и очищения!

Далее. Уже говорилось, что мы, полу-христиане - ни горячие, ни холодные. Мы живем внешней жизнью и на этом успокоились, мы знаем законы Бога, но не живем по ним, мы ходим в храм, но не имеем храма внутреннего, в котором живет Христос....

Лука Крымский (Проповеди на темы Апостольских посланий. О рабах греха и рабах праведности): «И среди нас, христиан, есть много людей, которые считают себя свободными (от греха) и гордятся своей свободой. Они не подозревают того, что на самом деле являются жалкими рабами греха...».

Авва Исаия (Сл.19): «Есть такие, которые говорят о царствии Божием, но не творят дел царствия. Есть и такие, которые творят (дела царствия Божия), но без должного ведения и рассуждения».

Как видим, полу-христианами можно назвать тех, которые только говорят о Боге и вере, но ничего не делают или делают только малую толику того, что предписано Евангелием. Мы уже приводили следующее поучение частично, но приведем его еще раз для того, чтобы увидеть разницу между теми, кто живет по вере и любви, и кто не живет, а только знает и говорит об этом.

Диадох (Подвижническое слово. Гл.20, 21): «Вера без дел, и дела без веры одинаково не могут быть одобрены. Верующему, чтоб доказать свою веру, должно приносить Господу дела. ... Любящий Бога и верует искренно, и дела веры совершает преподобно. Верующий же только, а не пребывающий в любви, и самой той веры, которую кажется имеющим, не имеет. Он верует с некой легкостью ума, не нося в себе действенного отвеса преславной любви. Только «вера, любовью действующая» (Гал.5:6) есть великая главизна добродетелей».

Лука Крымский (Проповеди на темы Апостольских посланий. Спасительна лишь действенная вера): «Святой апостол Иаков об этом говорит: «Что пользы, братия мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? Может ли вера спасти его? Но скажет кто-нибудь: «ты имеешь веру, а я имею дела», покажи мне веру твою без дел твоих, а я покажу тебе веру мою из дел моих. Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют и трепещут. Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертвa» (Иак.2: 14, 18–20)? Нужна не просто вера, но действенная вера. Надо, чтобы она так крепко вселилась в сердца наши, всецело овладев всеми нашими помышлениями и волей, чтобы мы не могли жить не так, как велит нам вера в Господа. Ибо тот, кто полон истинной веры, не может нарушать заповеди Христовы».

Итак, христиане, не исполняющие заповеди Христовы, не имеют дел веры и любви, и тогда:

Феофан Затворник (Толков. на посл. Галатам. 5, 6): «Христианин остается только именем христианин и внешними некоторыми делами; на деле же он стал иудей, чающий оправдаться внешним принадлежанием к Церкви Божией».

Лука Крымский (Проповеди на темы Апостольских посланий. Спасительна лишь действенная вера): «Но разве вы не знаете таких, которые называют себя христианами, ходят в церковь, а дома бесчинствуют: лютая свекровь изводит несчастную невестку, отправляет ей жизнь, доводя до того, что та стремится убежать из дома, все бросив. И таких, кто лишь на вид благочестив, немало. Но чего стоит их вера? Их дела совсем не соответствуют заповедям Господним. Может ли человек верующий быть безжалостным, немилосердным, отказывать в помощи своим близким? Может ли он зло сказать голодному: «Ступай, Господь подаст»? А ведь так часто говорят, и дети, слыша это, повторяют жестокие слова».

Тихон Задонский (т.5, Письма посланные, п.39): «Вот наши дела! Вот наше христианство! Бог нас зовет на покаяние — мы Его не слушаем. Бог послал к нам Сына Своего спасти нас — мы Его не слушаем. Он за грехи наши пострадал — мы тому не внимаем и повторяем грехи. Бог нам не велел обижать, не велел красть, лжесвидетельствовать, не велел чужого желать — мы Его не слушаем. Бог повелел друг друга любить, друг другу добро творить — мы Его не слушаем. Судиям повелел правду

хранить — они Его не слушают. Всем заповедал удаляться от зла и творить добро (см. Пс.33:15) — мы этому не внимаем. Он питает нас, одевает и прочими благами мира сего снабжает нас — мы Его не слушаем и Благодетелю благодарения не воздаем. Бог на это наше непослушание смотрит, смотрит, и видит, и записывает в книге Своей».

К таким полу-христианам относятся следующие слова Господа, которые мы не раз читали: «Никто к ветхой одежде не приставляет заплаты из небеленой ткани: иначе вновь пришитое отдерет от старого, и дыра будет еще хуже. Никто не вливают вина молодого в мехи ветхие: иначе молодое вино прорвет мехи, и вино вытечет, и мехи пропадут; но вино молодое надобно влиять в мехи новые» (Мк.2,21.22). Как эти слова сообразуются с нами? Именно, мы, полу-христиане, есть «мехи ветхие».

Василий Великий (Беседы на псалмы. 32 пс.): «...которые не отложили ветхого человека, те суть мехи ветхие и ненадежно вливат в них вино новое; «никто не вливают вина молодого в мехи ветхие», чтобы не пролилось вино и не погибли совершенно те мехи (ср.: Мк.2,22), сделавшись уже не заслуживающими никакой пощады после того, как прольют доброе и новое вино, ибо новое вино должно быть вливаemo в мехи новые».

Авва Исаия (сл.21): «Те, которые хотят исполнять плотские похотения, и не заботятся врачевать себя святым покаянием, чтобы быть чистыми и святыми, (те) окажутся в час нужды обнаженными, не имеющими ризы добродетелей, и ввергнутся во тьму кромешную, где находится диавол, облеченный в одежду страстей, каковы суть: блуд, похоть, сребролюбие, уныние, злословие, гнев, вражда, тщеславие и гордость. Сии суть ветви зла; есть и еще много подобных им, как то: невоздержание, украшение тела, рассеянность, леность, смехотворные слова, бесстыдство, роскошь, попранье совести, небрежение о суде Божием, зависть, ложь, человекоугодие, лжесвидетельство, ложное уверение в знании, дерзкое присвоение себе учительства, желание прибыли, малодушие, нетерпение, ненависть к ближнему; когда кто не укоряет самого себя, любит человеческую славу; когда изыскивает роскошные яства, когда исполняет похотения тела сердцем, подает повод к соблазну, хвалится своим разумом, спорит и препирается, когда следует собственной воле, почтает себя добрым и мудрым, когда почтает брата своего грешным или безумным и уничижает его. Сии ветви зла растут и усиливаются в бедной и несчастной душе, доколе не отлучат ее от Бога. Это те тягчайшие бремена, коим Адам подклонил хребет, когда всушил от запрещенного дерева.... Это мехи ветхие, в кои не вливают вина нового. ...Это те демоны, коих Христос послал в стадо свиней. Это ветхий человек, коего совлещись заповедует Апостол, когда говорит: «плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия» (1Кор. 15, 50). И еще: «ибо если живете по плоти, то умрете» (Рим. 8, 13). Это суть те волчцы и терния, кои произрастила земля Адаму, когда он изгнан был из рая».

Далее будет приведено обличительное слово к подвижникам и монахам, но и к нам оно относится в полной мере.

Ефрем Сирин (Слово подвижническое): «Ни один не кроток, не смирен, не безмолвен. Никто не воздерживается от оскорблений, никто не терпит злословия, но все склонны к гневу, любят прекословить, все ленивы и раздражительны, и заботятся о нарядных одеждах, все тщеславны и славолюбивы, все самолюбивы. Приходящий слушать огласительное учение, прежде оглашения, уже учит; не обучившись, — дает законы; не поняв еще складов (не читая еще и по складам), — любомудрствует; сам не подчинившись, — других себе подчиняет; не приняв приказания, — приказывает; не вняв советам других, — дает свои уставы. И если стар, — то с высокомерием приказывает; если молод, — противоречит; если богат, — тотчас требует себе чести; если беден, — домогается упокоения...».

Горе нам, потому что мы живем по законам мира и своих желаний и мнений! И даже если изменилась немного наша внешняя жизнь (мы стали ходить в храм, общаться с христианами, читать христианскую литературу, говорить о Боге и т.п.), а внутри остаемся наполненные грехом и руководимы всеми вышеперечисленными страстями, то тогда слово Божие (т.е. «вино») о том, какими мы должны быть и как себя вести, не приносит нам спасения, т.к. наши мехи, наш внутренний человек не может удержать его и оно не является для нас нерушимым законом. Прости нас, Господи!

Далее. Мы, христиане, в отличие от мирских людей, знаем, что мы должны быть смиренными, терпеливыми и кроткими, любить ближнего и врага, независимо от того грешат они или нет.

Нравственное Богословие (Грехи против 7 зап., грех - холодность в супружестве или же любовь только кратковременная, по одному животному возбуждению): «Христианская—евангельская нравственность тем то, между прочим, и возвышается над всякою другою естественною или философскою нравственностью, что не освобождает нас от исполнения обязанности к другим, когда другие нарушают эту самую обязанность в отношении к нам».

Но, зная это, поступаем по-другому. Для таких как мы Писание и отцы говорят следующее:

Варсануфий Великий (Вопрос 159): «Брат! ... (Итак, знай), что если безумный согрешил в слове, то все прощают; ибо он безумен и не знает, что говорит. Если же премудрый согрешил, то не получает прощения, ибо премудр и согрешил в ведении».

Иоанн Златоуст (т.8, ч.1, бес.67): «Не столько хулятся Бог нечистой жизнью язычника, сколько развращением христианина. Поэтому, прошу вас, старайтесь всячески о прославлении Бога. Горе, сказано, тому рабу, которым имя Божие хулятся. А когда будет горе, тогда тотчас последует всякое наказание и мучение».

Также мы, полу-христиане, позорим имя «христианина» своими реакциями, словами и делами.

Иоанн Крестьянин (Опыт построения исповеди, 6-я запов.): «Какой знак отличия для истинного христианина? По тому, — говорит Христос, — узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 13, 35). А мы, Господи, как же мы далеки от истинных учеников Твоих! Мы ссоримся, враждуем, негодуем, ненавидим, не терпим друг друга. Стыдно даже произнести перед неверующими: "Я — христианка". И часто в разговоре неверующих можно услышать: "У нас соседка верующая, в церковь ходит, а какой злобный, вреднющий человек". Горе нам, если хулятся имя Христово через наше человеческое недостоинство. Посмотрите себе в сердце, спросите свою совесть, не является ли ваше поведение соблазном для всех. И если грешны, кайтесь! Господи, прости нас, грешных!».

А теперь приведем примеры пороков, касающихся нашей темы, которые будут у христиан в «последние дни».

Феофан Затворник (Толков. на посл. 2 Тимоф. 3,2-3, 5): «Люди будут... недружелюбны (нелюбовни), непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки (некротцы), не любящие добра (неблаголюбцы)... Имеющие вид (образ) благочестия, силы же его отрекшиеся». «Нелюбовни», — чужды даже и родственной любви к своим, «даже и своим недруги» (Экумений). ... «Непримирительны» — никаких сделок не принимают к прекращению разлада, — расходятся однажды навсегда и всякого примирения отвращаются, — на глаза не принимают, и не показываются. «Клеветники» — то есть «несправедливо думающие и говорящие о других худо. Это такие, которые, не видя в себе ничего доброго, утешение себе некое находят в злословии про других, чтоб подорвать доброе о них мнение; но как говорят о других наобум, то ошибаются и погрешают, — почему истинно суть клеветники» (святой Златоуст, блаженный Феофилакт). «Невоздержны» — «и в языке, и в чреве, и во всем другом» (святой Златоуст). «Некротцы» — резки и буйны, во взоре, слове, движениях. «Отсюда зверство, отсюда свирепство, — когда бывает кто сребролюбив, когда кто самолюбив, неблагодарен и невоздержен» (святой Златоуст). «Видишь, какими делает самолюбие и сребролюбие? Зверями вместо людей» (блаженный Феофилакт). «Неблаголюбцы» — «враги всякого добра» (блаженный Феофилакт) или всякого — доброго и благолюбивого человека. ... «Имеющие вид (образ) благочестия, силы же его отрекшиеся» Будучи, однако ж, таковы, по расположениям и чувствам сердца, они наружно удерживаются показывать себя такими, а напротив, стараются держаться всех внешних порядков благочестной христианской жизни, где уж нельзя отступать от них, не обнаружив ярко своего нечестия. Оттого лицедейство — неизбежное последствие в людях, обладаемых страстями, врачающихся, однако ж, среди любящих благочестие. ... Наши толковники, разумея под благочестием веру, пишут об этом так. Экумений: «если судить о них по тому, что говорят, они благочестивы, а если судить по тому, что делают, они оказываются и обличаются противными словам своим». Феофилакт: «они принимают только вид благочестия и притворяются, делами же отвергаются его. Заметь, что сила благочестия, или как бы нервы его, — в делах. Почему праведно говорится, что оно без дел мертвое». Святой Златоуст: «словом: «образ» — Апостол выражает здесь нечто бездушное и мертвое, наружность, вид, лицемерие. Вера без дел есть только наружный вид без силы. Как тело красивое и цветущее, но не имеющее силы, подобно нарисованному изображению, так и правая вера без дел. Представим, что какой-нибудь сребролюбец, предатель или наглый человек содержит правую веру; что в этом пользы, если он не отличается ничем приличным христианину, если он не делает ничего свойственного благочестию, но превосходит язычников своим нечестием, служит заразою для близких к нему и поводом к хуле на Бога, — если он позорит учение своими делами?» Блаженный Феодорит все это отделение об имеющем раскрыться худонравии, заключает так: «настоящее, думаю, предсказано Апостолом время, ибо жизнь наша исполнена сих зол и, облекаясь в наружность благочестия, делами уготовляем из себя кумир лукавства: вместо боголюбивых стали сребролюбивыми и любим рабство страстям; одним словом, в нас можно найти и прочее, что предрек Божественный Апостол». Нельзя отрицать, что подобное наведение уместно еще паче в наше время».

Итак, нам полу-христианам, нужно понимать то, какие мы, и содержать это постоянно в своем сердце. При этом не должно отчаиваться, а четко отдавать отчет: если я не буду идти путем внутреннего

обновления, когда страсти заменяются добродетелями по милости Господа моего, то мне предстоят страшные испытания на мытарствах. И если я хочу остаться таким, каков я сейчас, то это мой выбор, за который я сам и отвечаю на Суде. А если хочу познать себя и измениться ради любви к Богу и исполнения Его воли, то буду звать помочь Божию и своими усилиями стараться исполнять заповеди.

Лука Крымский (Проповеди на темы Апостольских посланий. Будьте живыми камнями здания своей жизни): «Были великие люди, которые строили здание своей христианской жизни из драгоценных камней, как строил его преподобный и богоносный отец наш Серафим Саровский, святители Питирим Тамбовский и Тихон Воронежский. Были такие, которые строили из золота и серебра. Но есть много людей, мнящих себя христианами, которые строят здание своей жизни из дерева, сена, соломы. Что это значит? Они строят тоже на основании, положенном апостолом Павлом, на Основании, Которое есть Иисус Христос, но создают негодные, жалкие лачуги – деревянные соломенные, иногда даже только похожие на кучу сена, ибо редко творят богоугодные дела, а чаще грешат. Немного они думают о жертвах духовных, а больше заботятся о том, чтобы построить здание для беспечной жизни в веке сем. Есть некоторые люди, чьи здания подобны паутине, и ткнут они эту паутину всю жизнь, ожидая, чтобы в нее запутались братья и сестры их. О таких уже нечего и говорить. Когда придет великий, страшный День Христов, когда все предстанут перед Господом, как перед Судией, тогда огнем будут испытаны здания, которые строил каждый из нас. Здания, построенные из драгоценных камней, из золота и серебра, даже из железа, не сгорят, устоят; золото и серебро, обожженные огнем, заблещут еще ярче. А жалкие лачуги в Страшный День Христов сгорят, как горит сено, солома и дерево. Уцелеют только небольшие частицы из прочного материала – каменные, железные, медные, иногда даже серебряные и золотые, ибо и у таких строителей бывает кое-что доброе. У «кого дело, которое он строил, устоит, тот получит награду; а у кого дело сгорит, тот потерпит урон; впрочем, сам спасется, но так, как бы из огня» (1 Кор.3:14–15). Как же они спасутся? Почему Господь убережет их от сожжения в вечном пламени, того сожжения, которому подлежат злодеи, хулители Христа, все ткающие паутину в жизни своей? Господь помилует их только потому, что они, хоть и плохо, но все же строили здание своей жизни на верном основании. За их малую веру, за малые добрые дела, за их малую любовь и милосердие они спасутся, но будут тяжело обожжены на пути страшных мытарств от злых духов. Бойтесь же этого огня, который будет жечь строение всей жизни вашей. Всегда имейте перед мысленным взором вашим Господа Иисуса Христа, распятого за вас на Кресте, всегда помните, что вы искуплены от суетной жизни Его бесценной Кровью. Взирая на Крест Христов, исполняйте то, что завещано нам апостолом Петром. Помните, что вы камни живые, что вы сами строители, что вы созданы Богом для того, чтобы быть совершенными, как совершенен Отец ваш Небесный».

Все это христианин должен осознавать и тщательно, и с рассуждением подходить к своим мыслям, желаниям, чувствам и действиям. И это оградит его от состояний полу-христиан, которые что-то делают, но делают «без должного понимания и рассуждения».

В этих беседах мы еще не раз будем видеть, какие мы полу-христиане, а сейчас хотелось бы привести слова боли о нас, грешных христиан, нашего современника святого Луки Крымского, которые могут быть произнесены всеми святыми отцами, которые нас наставляют своими учениями:

Лука Крымский (Проповеди на темы Апостольских посланий. О рабах греха и рабах праведности): «Могу ли я ныне сказать о вас, ... что, освободившись от рабства греха, вы стали послушны учению Христову, которому я стараюсь вас научить? Знаю, что не все стали рабами праведности. Пусть же и ваши сердца содрогнутся как мое, пусть не только мои слезы льются об этом, но и ваши очи источают слезы покаяния, сокрушения о нечистоте своей. Если вы освободите члены свои от греховных оков и обратитесь к Богу, то плодом этой перемены будет святость, концом – жизнь вечная, которой да сподобит всех кающихся всемилостивый и всепрощающий Христос Бог наш».

Святые и праведные Христовы, молите Бога о нас, грешных!

Раздел 4. 1: О состояниях трех сил человеческого естества у полу-христианина, или о знаниях и суждениях, об исполнении заповедей и о христианских добродетелях, приводящих к неправильному восприятию любого зла

Итак, совсем недавно, в прошлой главе, мы рассмотрели вопрос, благодаря чему христиане правильно реагировали на зло. И так как в нашей памяти еще свежи эти поучения, то сейчас мы рассмотрим какие у нас, грешных, знания и суждения, как мы исполняем заповеди, и какие добродетели или страсти есть в нашем сердце. Это делается еще и потому, что в нашем сердце живет самолюбие и

гордость, в нашей воле – желание действовать по своей воле, а в уме – знания и истин Христовых, и мирских, и своих мнений. Все это производит гремучую смесь греха, который и руководит нами и, благодаря чему, мы реагируем неправильно.

4. 1. 1: О сердечных состояниях, противоположных состояниям праведников

При рассмотрении вопроса о том, какие есть добродетели в сердце праведника, мы говорили о чистой совести, смирении, терпении, кротости, любви к врагам, надежде на Бога, мире сердца и любви. А теперь рассмотрим, что есть в нашем сердце, сердце грешников.

Общие поучения о добродетелях и страстях

Далее приведем перечисление добродетелей и страстей, которые уже были во второй главе этой темы, но повторим еще раз для напоминания и в связи с контекстом нашего вопроса. Итак, какие добродетели были у праведников:

Петр Дамаскин (Творения, кн.1, гл. Исчисление добродетелей): «Мужество, ... любовь,... кротость,... терпение,... постоянство (твердо выдерживание),... решимость, горячность,... удаление от злого, покаяние, отречение от дьявола ... делание добра, труд,... благоприличие, почтительность, ... подчинение, повинование, благопокорливость, отречение от себя самого ... великодушие, ...тихость, благодушие, смелость, благое дерзновение, Божественная ревность, горение, ... неосуждение, прощение долгов,... искусство (в обхождении), остроумие (в добре), уступчивость, сожаление ...незлобие, ...простота души, сострадание, ...благонравие, ...братолюбие, единомыслие, ... приятность, духовное устроение, тихость, прямота, незлобие, говорчливость, неподдельность, простота, приветливость, благое беседование, благое делание, предпочтение ближнего, привязанность о Боге, добродетельный навык, беспрерывное прилежание, укоренение (в добродетели), благоразумие, смиренение, беспристрастие,... терпение, долготерпение, благость, доброта, рассуждение, удободоступность, обходительность, несмущение, ведение (духовное), наставление, ... сострадание, милосердие, человеколюбие, ненавидение жизни, ... утверждение (ближнего), поучение (его), и увещание соразмерное и понудительное...».

У праведников благодаря действиям Благодати Божией и их человеческим усилиям произошло восстановление внутреннего человека, или как говорят отцы, они стали возрожденными людьми.

Иннокентий Пензенский (Христианское нравоучение..., ч.4): «Человек возрожденный, или «сокровенный сердца человек», по отношению к своей природе в Священном Писании называется «чадом Божиим» (Ин.1,12), «сыном света» (Лк.16,8), «рожденным свыше» (Ин.3,3), «ожившим из мертвых, небесным» или облеченным во образ небесного (1Кор. 15,47-49), «человеком внутренним» (2Кор.4,16), «духовным» (1Кор.2,15), «новым» (Еф.4, 21, 24), «новой тварью» (2Кор. 5,17)».

В нас же, грешниках, живет ветхий человек и его силы извращены. Вот перечень наших страстей:

Петр Дамаскин (Творения, кн.1, гл. Исчисление страстей): «Лютость, коварство..., злой образ мыслей, беспорядочность, невоздержность, ...грубость, невежество, ...холодность, беспорядочный крик, выхождение из себя, помешательство, неучтивость, дерзость, ... ожесточение, ... злоба, ... малодушное порицание, презрение Бога, ... догадки из соображений, ... гнев,... обезумление, ... противоречие, спорливость, злословие, вопль, смущение, борьба, раздражительность,... желчность, раздражение, соблазн, вражда, вмешательство в чужие дела, клевета, горечь, оговаривание, порицание, обвинение, осуждение, жалоба, ненависть, злословие, досаждение, бесчестие, свирепость, неистовство, жестокость, сплетение зла, клятвопреступление, проклинание, немилосердие, братоненавидение, неравенство, отцеубийство, матереубийство,... ревность, состязание, зависть, непристойность, насмешка, поношение, поругание, ругательство, ... угнетение, презрение ближнего, биение жезлом, осмеивание, удавление, задушение, неприязнь, непримирение, вероломство, несознательность, зложелательность, бесчеловечность, ... злоумышление, битва, убийство, разбойничество,... жестокосердие, злое ославление (ближнего), роптание, хула, недовольство своею участию, неблагодарность, злое советование, пренебрежение, ...злость, неблагоприятство, негодование, ... злопамятность, злоупотребление, навык в зле,... тайные козни, ... унижение ближнего, немилосердие, нечувствительность,... ненависть к Богу...».

Конечно, и у нас есть некоторые добродетели, но они не стойкие и малосильные. Мы еще колеблемся между любовью и нелюбовью, смирением и гордыней, терпением и нетерпением, воздержанием и чревоугодием и т.д. Таким образом, мы иногда поступаем по заповедям, а иногда - нет,

иногда добродетельно, а иногда страстно. Мы можем находиться в эту минуту в покаянии и смирении, а через минуту быть самонадеянными, горделивыми, гневливыми и т.д. Поэтому отцы и говорили следующее:

Ефрем Сирин (Слово подвижническое): «Так, возлюбленные, примем эту меру, это прекрасное и совершенное правило отцов, до нас живших: «Не сего дня только воздерживайся, а завтра давай обеды; не сегодня только пей воду, а завтра домогайся вина; не сегодня только ходи необутый, а завтра ищи себе башмаков или туфель; не сегодня только носи власяницу, а завтра дорогую ткань; не сегодня только храни простоту, а завтра убранство; не сегодня только будь кроток и смирен, а завтра высокомерен и горд; не сегодня только безмолвен и послужен, а завтра бесчинен и неуступчив; не сегодня только предавайся плачу и рыданию, а завтра смеху и равнодушию; не сегодня только спи на голой земле, а завтра почивай на мягком ложе».

Такое наше непостоянство говорит о том, что наши добродетели слишком слабы или не настоящие, а чаще в нас действует грех и страсти. А когда есть частое и большее склонение на страсть, то наши добродетели имеют только подобие истинных добродетелей. Пусть каждый сам увидит чего же в нем больше, и если будет смотреть честно и без оправданий себя, то, к сожалению, увидит, что греха и страстей в нем больше, а добродетелей очень мало. Спаси нас, Господи!

Далее подробнее рассмотрим вопрос о том, какие у нас страсти, не позволяющие праведно реагировать на зло и исполнять заповеди Христовы.

Злоба, как нечистота совести, или о болезненных состояниях совести грешников

В теме о праведных реакциях, было сказано, что одним из значений слова «незлобие» является чистая совесть, которая делает человека невинным во зле. Поэтому теперь скажем несколько слов о состояниях совести у нас, грешных, и о познании себя. Этот вопрос позволит нам помнить, что не всегда наши представления о себе и своих действиях бывают правдивыми. Самообман происходит по нескольким причинам: хотя мы и знаем что-то о таких понятиях как грех, страсти, зло и заповеди, но они не глубоки и неполны, а также наша совесть может болеть, и не показывать наш грех и страсти. Сейчас мы скажем о состоянии совести грешника, но прежде отметим о состоянии ума.

Иннокентий Херсонский (Лекция 4): «Порок... делает человека легкомысленным, рассеянным, невнимательным, и ближайшим следствием всего этого бывает ослабление умственной деятельности. Здесь происходит то же, что со светом. Мысль, как луч, преломляется о совесть; если совесть не пропускает этих лучей, не выполняет закона, то они или, собираясь в ней подобно лучам света в зажигательном стекле, темнеют, или принимают непрямое направление и, делаясь косые, становятся час от часу тусклее и слабее. Да и может ли быть в уме грешника свет, когда образы, коими наполнен он, сняты с предметов мрачных? Если бы осуществился мысленный мир грешника, то он сам испугался бы его».

Итак, у грешного человека ум рассеян и наполнен различными страстными образами и мыслями, что не позволяет увидеть истину о себе и слышать совесть и т.д. Да и совесть находится не в здравом состоянии.

Иоанн Златоуст (т.7, ч.2, бес.73): «...если бы кто раскрыл совесть каждого, то нашел бы множество червей, множество гноя и нестерпимое зловоние, - я разумею гнусные и злые пожелания, которые отвратительнее червей».

Болезней совести есть несколько.

Иннокентий Херсонский (Лекция 6): «...бывает совесть иногда колеблющаяся, иногда вовсе заблуждающаяся; горькое называющая сладким и сладкое горьким».

Нравственное Богословие (Грехи против 10-й заповеди, грех – несохранение в чистоте своей совести): «Так есть совесть у людей слишком «слабая» (1Кор.8,10), так что она молчит или едва-едва говорит. Есть совесть «сомнительная», или мнительная, есть совесть «лукавая» (1Кор.10,25) готовая во всем оправдываться. Есть совесть «мертвая» (Евр.10,2) которая, так сказать, уже устала обличать человека, потому что без пользы вразумляет и обличает его. И есть совесть «сожженная» (1Тим.4,2), или просто бессовестность, которая легко решается на всякую ложь, на всякий проступок и грех».

Феофан Затворник (Письма, вып.6, п.1003): «Сожженная совесть ничего не чует, грешит с сознанием, - и горя мало. То страшное дело!».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве. Ч.1, ст.4): «...в совести, грехами замаранной, и великие грехи едва усматриваются, так, как в закопченном зеркале и лица, и пороков своих не видит смотрящий в него».

В общем же такие болезненные состояния совести заключаются в двух состояниях: 1) в том, что человек действительно не видит того, что он неверно делает или говорит, против заповедей Божиих и грешит, даже этого не понимая. Такое состояние свойственно человеку неверующему и незнающему о заповедях, и маловерующему, который заповеди воспринимает буквально и поверхностно. И второе состояние совести заключается в том, что человек видит и понимает, что не прав, но желает это скрыть от себя и от других и продолжает грешить. Это состояние свойственно нам, полу-христианам, знающим о заповедях Божиих, о страстях и т.д.

Игнатий Брянчанинов (том 4, Поучение на слова: «Вопль содомский...»): «Один из наших душевных недугов, порожденных падением, состоит в том, что мы не видим своих недостатков, стремимся скрыть их...».

Феофан Затворник (Начертание христианского нравоучения): «...(есть) невольные, ненамеренные, так сказать, уклонения совести от путей правды, как бы заблуждения, и есть намеренные ее искажения, или порча совести, от противодействия ей в угодность порокам и страстям».

Отцы также указывают, что сам человек виноват в повреждении своей совести.

Авва Дорофей (Душеполезные поучения, п.3): «Ибо когда совесть наша говорит нам сделать что-либо, а мы пренебрегаем сим, и когда она снова говорит, а мы не делаем, но продолжаем попирать ее, тогда мы засыпаем ее, и она не может уже явственно говорить нам от тяготы, лежащей на ней, но, как светильник сияющий за завесою, начинает показывать нам вещи темнее. И как в воде, помутившейся от многого ила, никто не может узнать лица своего; так и мы, по преступлении, не разумеем, что говорит нам совесть наша; так что нам кажется, будто ее вовсе нет у нас. Однако нет человека, не имеющего совести, ибо она есть, как мы уже сказали, нечто божественное и никогда не погибает, по всегда напоминает нам полезное, а мы не ощущаем сего, потому что, как уже сказано, пренебрегаем ею и попираем ее».

Далее. Как известно, совесть имеет три функции: законодателя, свидетеля и воздаятеля. Каждая из них имеет свои болезни. Сейчас мы не будем подробно останавливаться на всех болезнях этих трех функций совести, но для того чтобы это показать и увидеть это в себе, приведем несколько болезней, например, совести-законодателя:

Феофан Затворник (Начертание христианского нравоучения): «Дело совести как законодателя — показывать законы, по которым должно действовать существу разумно-свободному, и склонять к тому волю его...».

В этом случае болезни совести проявляются следующим образом:

1. Первая болезнь совести, как законодателя заключается в том, что у грешного человека собрано много естественных, общественных законов и есть знание закона Божия, но душа не знает, какой закон поставить первым: т.е. закон жизни по плоти или закон жизни по духу (об этом мы еще скажем подробнее позже)

2. Следующая болезнь - слабость:

Феофан Затворник (Начертание христианского нравоучения): «...мало у совести силы побудить волю к исполнению своих предписаний, ясно даже сознаваемых.... Поэтому часто человек согрешает по бессилию совести, многие добродетели знает только по слуху, многими из них только соуслаждается, равно как и пороки иные не любит только на словах и до времени и случая».

Итак, если мы осознаем, что у нас были случаи, когда мы точно знали, как надо поступить по совести, но поступали по-другому, потому что очень хотелось поступить по-своему, и наша сила воли не могла сопротивляться своему желанию, то это говорит о болезни нашей совести.

3. Третья болезнь совести-законодателя, это подчинение собственному эгоизму.

Феофан Затворник (Начертание христианского нравоучения): «Еще большему повреждению и искажению подвергается законодательствующая совесть, если встречается с эгоизмом и ему подчиняется. Здесь сначала ее законы перетолковываются, потом извращаются и, наконец, заменяются совсем иными, самовольными и даже противными законам истинным. ... Поэтому, если случится услышать голос совести с заповедью, противно нашей склонности, то он имеет для нас меньше убеждения, нежели требования сердца. В подобных обстоятельствах тотчас рождается недоумение касательно истинного смысла заповеди, мы спрашиваем с сомнением: «да так ли это должно понимать? таково ли требование закона? ко всем ли он идет? идет ли ко мне и моему положению?». При этом раздумье дела большей частью только отстраняются, оставляются до другого времени под сомнением; но скоро затем представляются мысли в угоду сердцу, закон перетолковывается, и мы удаляем себя от исполнения его под разными предлогами. Так, под предлогом сохранения здоровья удаляются от поста и воздержания, а под предлогом поддержания благосостояния семейного и нужд отказываются от благотворения; в виде праведного возмездия берут рост; отстаивая честь, выходят на дуэль и проч. Все это ... (как)

долговременная деятельность в одном роде, с перетолкованием смысла закона, доводит до того, что он совсем искажается и в совести, а на место его ставится превратное правило. Оттого считают скопость бережливостью, расточительность — щедростью, гнев — чувством благородного негодования, потворство — снисходительностью, жестокость — ревностью по правде, лесть — гибкостью характера, хитрость — благоразумием, гордость — чувством достоинства».

Далее кратко рассмотрим одну из болезней совести, как судии. Когда наша совесть находится в болезненном состоянии, то она, не видя своих грехов, начинает видеть грехи других людей, и душа воспринимает всех людей злыми и грешными, которые всячески нападают на нее, бедную, а она ни в чем не виновата. В этом случае проявляется болезнь совести, как судии.

Феофан Затворник (Начертание христианского нравоучения): «Немалый признак искажения совести есть уклонение суда от себя на других. ... Так, в осуждении других суд обыкновенно бывает скор, мгновенен, тогда как над самими собою он медлен, отсрочивается, а следует — наоборот. Суд о других бывает неумолимо строг, тогда как суд о себе всегда прикрывается снисходительностью, а следует — наоборот. ... Тогда как на других беспрерывно идет из сердца осуждение, себя любим мы покрывать оправданием. Самооправдание — общий почти грех. Выставляют то слабость, то неведение, то обстоятельства, то соблазны, примеры, число участников и чем-чем не оправдывают себя! Если наконец не удается это, упорно стоим за себя. Упорная несознательность — плод великого повреждения совести и вместе — сильного эгоизма. Человек внутри говорит наперекор себе: не виноват, пустое, ничего! — и при этом разные употребляются извороты преимущественно касательно судимого поступка, напрягаясь подвести его под случай, в коих подобные поступки бывают извинительны».

(мы еще будем подробно говорить на эту тему позже).

Обязательно нужно сказать, что эти болезни тесно взаимосвязаны, например: у того, у кого совесть подчинена эгоизму, у того она будет и слабая и не имеющая главным законом — закон Бога, а от этого она или не будет видеть своих грехов, или будет оправдывать их и т.д. И в итоге получим следующее состояние:

Феофан Затворник (Начертание христианского нравоучения): «...сердце ожестелое равнодушно, как его ни вини. От этого сознание своей виновности большей частью остается в мысли, не тревожа сердца, и человек часто говорит: виноват, да что ж такое? — и остается холодным зрителем своих грехов, нередко немалых».

Бывает и так, что совесть нас и не обличает, и, вполне понятно, что этой тишине и не обличению особо верить нельзя. В данном положении стоит помнить, что необличения совести бывают в двух случаях:

Авва Фаласий (О любви, воздержании и духовной жизни..., сотн.1, п.72): «Тех одних не обижает совесть, которые или достигли верха добродетели, или ниспали в самую глубь зла».

Благодарение Господу за то, что сказать о себе, как о достигших верха добродетелей, наша совесть не позволит никому из нас. И поэтому мы должны знать: если поступаем против заповедей и наша совесть молчит, то это оттого что, привыкнув к определенным мыслям, имея привычные желания, мы не видим своей вины, и, конечно, у нас не будет обличений совести, и душа обманывается в познании своих грехов, а значит и не каеется и не исправляется.

Поэтому нам надо учиться познавать себя и видеть свои грехи, прячущиеся от нас. Но, к сожалению, многие полу-христиане считают, что они хорошо знают себя, но это опять таки заблуждение, так как познание себя — это долгий путь трезвения, молитвы, борьбы со страстями, покаяния, изучения Св. Писания, и учений святых отцов и т.д. Мы сейчас не будем более останавливаться на этом вопросе, а для тех, кто желает начать истинно познавать себя и увидеть, что он собою представляет, приведем следующие советы:

Никодим Святогорец (Невидимая брань, ч.1, гл.2): «Кто хочет познать немощность свою из самой действительности жизни, тот пусть, не говорю много дней, но хоть один день, понаблюдает свои помыслы, слова, и дела, - и о чем думал, что говорил и делал. Несомненно, найдет он, что большая часть его помыслов, слов и дел были погрешительны, неправы, неразумны и худы. Такой опыт впечатлительно даст ему понять, сколько он нестроен в себе и немощен; а от такого понятия, если он искренне желает себе добра, дойдет до восчувствования, сколь нелепо ожидать какого-либо добра от себя одного и надеяться на себя».

Иоанн Крестьянкин (Опыт построения исповеди): «Проверить себя: как я веду себя с близкими дома, с сотрудниками на работе, на улице, в храме, в магазине, в поезде, в автобусе. Какие мысли меня занимают, какие интересы влекут, какого содержания мои разговоры с окружающими, и соответствует ли все мое поведение тому, что требует от меня Господь, как от христианина. Приучишь себя к такой проверке, такому самоанализу, тогда откроется тебе ... бездна грехов в твоей душе».

Проверить здравую совесть можно и таким способом - если человек представит, что он стоит на Суде Божием и может уверенно произнести о своей невиновности Богу, то это есть знак действительной невиновности. Но, опять-таки, больная совесть может быть настолько слепой, глупой и наглой, что, будучи виновной, может сказать пред Богом о своей невиновности. Упаси нас, Господи!

Вместо смирения – гордость, тщеславие, честолюбие и т.п.

Когда мы говорили в 3-ей главе о добродетелях, позволяющих праведно реагировать на зло, то одной из первых добродетелью назвали смирение. Именно оно дает человеку покой в сердце, не обидчивость и не гневливость. Сейчас мы будем говорить о противоположной страсти - гордости.

Симеон Новый Богослов (Слово 31): «Два есть главнейших дела в настоящей жизни: одно есть величайшее добро, а другое - величайшее зло; первое, как верховное благо, возводит человека на небеса, а другое, как крайнее зло, низводит его в преисподние ада; то есть истина, а это - ложь; то есть великое упокоение, а это - скорбь безмерная; первое есть верх разумности, второе - край безумия; первое родственно и свойственно человеку, второе - враждебно и чуждо; первое есть все прямота, второе - все кривость; первое - радость и веселье, второе - печаль и томление. Какие же это дела? Смирение и гордость: одно есть весь грех - это гордость, а другое - вся правда, это – смирение».

Думаю, что никто из здравомыслящих христиан не может назвать себя смиренным. К сожалению, мы, грешные, поражены гордостью, тщеславием, высокомерием и т.д.

Иннокентий Херсонский (Молитва Ефрема Сирина): «Увы, дух мира, дух явной или тайной гордыни и тщеславия, до того возобладал между самыми христианами, что добродетель смиренномудрия пришла едва не во всеобщее забвение. ...Гордиться, высокоумствовать, почитать себя лучше других, презирать подобных себе, искать первенства, отличий, - все это сделалось для нас как бы некоей необходимостью. Отчего? От незнания самих себя, от необращения внимания на свои недостатки. Кто знает хорошо самого себя, тот какими бы ни обладал талантами, всегда будет смиренномудр. Почему? Потому что, при всех совершенствах наших, в нас всегда есть множество недостатков, следовательно, и причин к смирению как естественных, так и от нас зависящих».

И для того, чтобы познать себя и чтобы более понять, в чем проявляется наша гордость, кратко укажем ее основные признаки.

Об открытой и скрытой гордости

Заметим, что существует открытая и скрытая гордость. Открытая гордость выражается даже во внешности человека.

Лука Крымский (Проповеди на темы Апостольских посланий. Внемлите призыву Господа – смиряйтесь): «Вокруг нас немало людей высокомерных, превозносящихся, спесивых, высоко держащих голову. Это бывает только там, где нет истинного достоинства, ибо высоко поднятой головой, надменным обращением с близкими эти люди стараются только замаскировать подлинную нечистоту, подлинное ничтожество своей души. Это только маскировка. А люди, обладающие истинным нравственным достоинством, никогда не превозносятся, никогда не ведут себя высокомерно и спесиво».

А скрытая гордость, это - мнимое смирение, которое есть у многих полу-христиан.

Гордость проявляется практически во всех мыслях, словах и действиях человека, но мы, к сожалению, этого не видим.

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, ч.1, §70): «Нет ничего труднее гордости, ибо с великой неудобностью и также не без помощи Божией побеждаем ее. Внутри себя носим зло это. В благополучии ли находимся? Она с величанием и пышностью, презрением и унижением ближних наших приседит нам. В злополучие ли попадаем? Через негодование, роптание и хуление показывает себя. Терпению ли, кротости и прочим добродетелям стараемся обучаться? Кичением фарисейским восстает на нас. И так нигде и никак от нее избавиться не можем: всегда с нами ходит, всегда хочет господствовать и владеть нами».

Конечно, тема гордости очень обширна, и, надеюсь, Господь подаст и ее изучить, но теперь мы кратко скажем о нашей гордости.

Если кратко указать признаки гордости, то это звучит так:

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, ч.1, § 72): «Признаки гордости таковы: 1) высшим не покоряется; 2) равным и низшим не уступает; 3) гордость велеречива, высокоречива и многоречива; 4) славы, чести и похвалы всяkim образом ищет; 5) высоко превозносит себя и дела свои;

6) других презирает и уничижает; 7) ищет, как бы себя показать; 8) бесстыдно себя хвалит; 9) какое добро ни имеет, себе приписывает, а не Богу; 10) хвалится и тем добром, которого не имеет; 11) весьма старается скрывать недостатки и пороки свои; 12) не терпит быть в презрении и унижении; 13) не принимает увещания, обличения, совета; 14) самовольно вмешивается в чужие дела; 15) лишившись сана или чести, и в прочем несчастье ропщет, негодует, а часто и ругается; 16) следовательно, гордость гневлива, 17) гордость завистлива: не хочет, чтобы кто равен ей и выше ее был, равную или большую честь имел, а чтобы она всех во всем превышала. 18) гордость не склонна к любви, ненавистлива. Самолюбие же — корень всех зол. И так гордость — начало и корень всякого греха».

Но мы скажем немного подробнее, т.к. нашему греховному уму и сердцу необходимы более пространные обличения и увещевания.

Некоторые особенности страсти гордости

Гордость труднопонимаема в самом себе

Гордость не всегда легко распознается в самом себе.

Игнатий Брянчанинов (Аскетическая проповедь, поучение 1 в неделю мытаря...): «Самомнение и гордость ... - утонченное, труднопонимаемое и трудноотвергаемое идолопоклонство».

Иоанн Златоуст (т.6, ч.1, бес.3): «Таково зло – гордость; она в каждом производит то, что он не знает самого себя, и после многих трудов уничтожает все сокровище добродетели».

Исаак Сирин (слово 69): «...гордость не понимает, что ходит во тьме...».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, ч.1, §70): «Сокровенна гордость, поскольку так глубоко в сердце нашем кроется, что и усмотреть ее не можем без помощи кроткого сердцем Иисуса Христа, Сына Божия; и лучше ее узнаем на ближних наших, нежели на себе».

А особенно трудно определить гордость грешнику, который совершенно не идет по пути самопознания, трезвения, молитвы, покаяния и т.д.

Одной из причин такой слепоты является то, что гордыня жила в нас с рождения и укреплялась в наших мыслях, желаниях и чувствах.

Симеон Новый Богослов (слово 31): «Надобно знать, что гордость рождается в душе человека от неведения себя самого, порождающего самомнение, по коему думают, что имеют нечто, тогда как ничего не имеют, и она растет вместе с возрастом человека. Почему нужно всякого человека с мальства, прежде чем познает он что-либо другое, научать познанию себя самого, - из чего он есть, что есть и чем покончит жизнь...».

Примечательно и то, что гордость не может видеть свой грех, т.к. она сама не желает этого видеть и понять.

Петр Дамаскин (Творения. ч.1): «Возношение и неразумие ослепляет тех, которые не хотят себя видеть свою немощь и неразумие».

Иннокентий Херсонский (Лекция 6): «Все страдают этой греховностью; ни один не выйдет на средину и не скажет: «я безгрешен». Как ни горд человек, но еще не дошел до такой бессовестности, чтобы не признавал себя грешником».

К сожалению, многие исповедующие священники могут сказать о том, что они видели и слышали безумцев, называющих себя «безгрешными», но слава Господу, что это были люди, впервые пришедшие в храм.

Далее. Для того чтобы в христианах жила гордость и укреплялась, а они этого не видели, очень старается враг рода человеческого.

Паисий Святогорец (Страсти и добродетели. Ч.2, гл.1): «Диавол часто представляет вещи замаскировано, и человек не понимает, когда поступает по гордости».

Гордость «зарождается в нас, когда мы поступаем правильно»

Следует знать, что гордость строится на наших правильных поступках и добродетелях.

Иоанн Златоуст (т.6, ч.1, бес.3): «Прочие грехи обыкновенно происходят от нашей беспечности; а она зарождается в нас, когда мы поступаем правильно».

Но стоит сказать, что истинно добродетельно мы поступаем очень редко, и никто из нас не может сказать, что он всегда был праведным в своих мыслях, словах, желаниях и действиях, и исполнил все без

исключения заповеди Божии. Но гордости не хочется видеть сколь велика бездна наших грехов и сколь мало добродетелей, которые к тому же совершились благодаря Благодати Божией, а не самому человеку.

Поэтому отцы говорят, что

Иоанн Златоуст (т.12, ч.2, бес.7): «Знай ясно, что человек с гордостью живущий добродетельно, - если только вообще это значит жить добродетельно, - неожиданно может впасть в полную погибель».

Далее. Гордость поддерживается тщеславием и мечтаниями о себе и своих добрых действиях.

Феофан Новоезерский (Записки...): «А вот расскажу и некоторый случай. Был некто Братков; он с первого раза в Саровой пустыни жил, но пришло ему смущение: пойду в другой монастырь: но вышел, нигде покоя не нашел: там худо, в другом месте худо,—не мог нигде терпеть; не мог слова обидного снести. Сколько раз он в Иерусалиме был; мы шли с ним также в Иерусалим. У него все одно мнение, что над ним будто шутят, а этого совсем не было, Человек он был с дарованиями, но хвастун и тщеславный: «какие я добродетели сделаю, думал он; как меня будут принимать, как почитать!» А ежели какое ему слово кто скажет, то этим обижается. Копил он деньги на колокол в одну пустыню; прежде времени говорил, как он его привезет, оставит его у монастырских ворот, а сам уйдет в лес: удивляются, догадаются, что это сделал Братков, пойдут его искать, сыщут, будут уговаривать, благодарить... Напоследок пошел купаться, потонул; нашли его в реке, а платье на берегу,—тем и кончились его замыслы».

Как видим, мечтания не только взращивают гордость и тщеславие, но и оставляют человека без ничего, с пустотой, и самое страшное - ведут к погибели души.

Гордость, это - неправильная оценка себя и искаженная любовь к себе.

В первой главе этой темы уже говорилось, что у грешного человека многими мыслями, словами, эмоциями и поступками управляет гордость, которая считает, что «я», как правило, добрый, умный, порядочный, желающий добра другим и т.д., а «он» (другой человек) - злой, глупый, непонимающий, непорядочный, желающий зла и т.д. И такое устойчивое мнение постоянно движет человеком, даже если он никогда его не озвучивал в мыслях или словах, но оно живет и действует в нем. Итак,

Антоний Великий (Устав отшельнический. П.205): «Гордость есть ...высокое о себе мнение...».

Феофан Затворник (Письма. п.518): «...есть самоцен, скрытое чувство, что я нечто, а не ничто...».

Вообще, по своей сути, гордость выражает неправильное направление силы любви, при которой любовь к себе стала выше, чем любовь к Богу и другим людям.

Августин Блаженный (О граде Божием, кн.14, гл.13): «...что такое гордость, как не стремление к превратному возвышению? Превратное же возвышение состоит в том, что душа, оставив Начало (Бога), к которому должна прилепляться, пытается стать таким началом для себя сама. Это бывает, когда она начинает чрезмерно нравиться самой себе, уклоняясь от своего Блага (Бога), Которое ей должно нравиться больше, чем она сама. Уклонение же это — уклонение добровольное. Останься ее воля твердою в любви к высочайшему и неизменному Благу, от Которого она получила просвещение, чтобы видеть, и Которым согревалась, чтобы любить, — она не отвратилась бы от Него, чтобы любоваться собою, омрачаться и остывать».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, ч.1,§253): «Когда человек ту любовь, которую ближнему должен оказывать, к себе обращает, тогда это его дело называется самолюбием. Признаки самолюбия, которое противоположно любви к ближнему, таковы: 1) Сам хочет, чтобы остальные его любили, а другим того сам не делает, и не хочет делать. 2) Сам хочет всякое добро иметь и всякого зла и злополучия избежать, а о прочих не заботится. 3) Хотя кто и делает кому добро, однако не даром, а ради своей корысти. ...4) Самолюбец обиды нанесенной не терпит, но мстит или хочет отомстить. Таковой есть самолюбец потому, что сам хочет прощение согрешений от Бога получить и хочет, чтобы ближний ему обиду простили (ибо никто не хочет, чтобы им обиженный на него злобился и ему мстил); но сам того не хочет ближнему делать, и так любит себя более, нежели Бога и ближнего».

Самолюбивый человек всегда страдает, и страдает от своей же гордости.

При смирении же, направление силы любви меняется и становится правильным.

Августин Блаженный (О граде Божием, кн.14, гл.13): «Хорошо иметь в сердце любовь, но не к самому себе, что является верным признаком гордости, а к Господу, что есть признак повиновения, принадлежащего только смиренным. Есть в смирении нечто такое, что удивительным образом возвышает сердце, и есть нечто в гордыне, что сердце приижает. Таким образом, смирение возвышает,

а превозношение — тянет вниз, ибо смиление делает покорным высшему, т.е. Богу, а превозношение, отпадая от вышины, приижает».

Гордость всегда стремится быть в почете и уважении у других людей.

Все люди желают быть в чести друг у друга, потому что это несет мир и любовь. Вообще такая потребность является естественной, но у грешного человека она превратилась в страсть тщеславия, честолюбия и гордость.

Антоний Великий (Устав отшельнический. П.205): «Гордость есть ... самовосхваление, и жажда хвалы от других».

Феофан Затворник (Письма. п.518): «...самомнение или самочувствие - чувство, что я не только нечто, но и нечто важное и пред людьми и пред Богом».

Напомним, смиренный человек не стремится к уважению других людей, т.к. знает и чувствует свою греховность, а значит, его душа не смущается, когда кто-либо причиняет ей бесчестие.

Также между смиренным и гордым постоянно существует противоположное отношение к чему-либо, например:

Атоний Воронежский и Задонский (Наставления): «Гордый радуется о похвале, а смиренный о бесчестии своем утешается».

Гордый ищет не славы Бога, а своей славы.

Иоанн Крестьянкин (Опыт построения исповеди, 2-я запов.): «Мы все больны недугом гордости, делаем себя самоистуканами, забывая, что все доброе, что может быть у нас, не наше, а Божие. "Не нам слава, а имени Твоему", а мы должны сознаться, что мыслим иначе: "Мне, моему "Я" слава!" Страшно это все, ибо гордым Бог противится и только смиренным дает благодать. Господи, прости нас, грешных!».

Итак, для гордого и самолюбивого человека очень важным является чувство собственного достоинства и хорошее отношение к нему других людей.

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1.§128): «Славолюбие и честолюбие происходит от гордости, которой свойственно любить почтение, похвалу, поклонение и прославление».

Гордый постоянно желает, чтобы его уважали, слушались, заботились и т.д. И как было уже сказано, все эти желания естественны, если бы «я», считающее себя добрым, хорошим и умным, не стояло на первом месте и не требовало от других хорошего отношения к себе. А не получая похвалу, признание и т.д. гордость начинает ненавидеть или презирать других людей, потому что в сердце гордого открыто или скрыто живет убеждение типа: «я — очень хороший и не заслуживаю такого отношения к себе». К сожалению, многие из нас этого не осознают и не видят в себе этого внутреннего порочного убеждения.

Тихон Задонский (Плоть и дух, гл.14): «Признаки гордости: ... Других презирать. ...Дела других пересуживать. Погрешности других преувеличивать, а похвалу приуменьшать».

За счет того, что гордость видит ошибки других людей, душа как бы становится легче, и она не чувствует мучения от своей греховной грязи. Это происходит потому, что на фоне других людей душа видит себя умнее, добре, справедливее и т.д. и вольно или невольно превозносится.

Василий Великий (Толкование на пророка Исаию, гл.2): «Кто презирает и считает за ничто других и одних признает бедными, других - людьми низкого происхождения, иных же - невеждами, тот вследствие такого презорства доходит до того, что почитает себя одного мудрым, благоразумным, благородным, богатым, сильным, и презрение служит для него началом гордыни. Ибо гордиться - значит прилагать усилие стать выше других, а чтобы достигнуть сего, человек уничижает ближнего, превозносит же себя самого».

Лука Крымский (Проповеди. О неосуждении пастырей): «...всякий гордый считает себя ни в чем не заслуживающим осуждения, а всех окружающих людей считает грязными, нечистыми и осуждает их. Этим думают они возвеличить свое достоинство, но вместо этого совершенно уничтожают все следы достоинства, которые, может быть, еще сохранились в их гордой душе».

Итак, для самолюбивой души одним из самых сильных зол является поругание ее чести. Она ведь считает себя умной или только не совсем глупой, добной или только иногда недобной, правильной или только иногда неправильно поступающей, справедливой или только иногда ошибающейся и т.д. и т.п. Обратите внимание, что некоторые из нас могут думать о себе открытой гордостью: «я умный, справедливый, добный и т.п.», а некоторые завуалированной или скрытой: «я не глупый, но иногда

ошибаюсь и т.д.». И такое смягчение в характеристике себя не дает нам до конца видеть свои грехи, сокрушающиеся о них и очищаются.

Такое превозношение души над другими, при котором чувствуешь себя лучше другого человека - это страшная уловка греха. Но наша гордость не знает или забывает одну истину:

Иоанн Златоуст (т.11, ч.1, бес.32): «Чтобы быть вознесенным от другого, не возноси сам себя. Кто сам себя возносит, того не возносят другие; а кто уничижает сам себя, того другие не унижают».

Христианин должен возноситься над диаволом своими добродетелями и соблюдением воли Божией, а не над своим ближним.

Авва Исаия (Сл.2): «Есть возвышение ума над врагами (бесами) не противное естеству, которое ощущив Иов, поносил врагов своих так: «безчестии же и похулении, скудни всякого блага», «те, которых отцов я не согласился бы поместить с псами стад моих» (Иов. 30, 4,1). Мы теперь не имеем сего возвышения над врагами (душевными); мы уничижаемся пред ними, тогда как гордо препираемся с ближними, почитая себя праведнейшими их; и такою гордостью мы соделываем себе Бога врагом».

Уточним, что возношение над бесами, это – не горделивое чувство превозношения, которое очень знакомо нам, а, во-первых, осознание того, что человек, это – образ Божий, и что он должен отвращаться от лжи, лести, страстей и т.д., и что все противное заповедям и добродетелям есть унижение души, как создания Божия. А, во-вторых, христианин возвышен силою Христовою, и особенно во время одержания победы по милости Божией в духовной брани, по подобию того, как возвышается победитель над побежденным.

Гнев и обида – признаки гордости

Не получая желаемого отношения к себе, гордость или обижается (печалится), или гневается.

Говоря о смирении в 3-ей главе, мы говорили о том, что:

Игнатий Брянчанинов (Аскет. опыты. ч.1, Об истинном и ложном смиренномудрии): «Смирение никогда не гневается, не человекоугодничает, не предается печали, ничего не страшится».

А также приводили поучение о трех степенях смирения: первая степень - когда тебя злоречат, надо молчать и не оправдываться, хотя бы и был прав; вторая – иметь полный мир в душе и молиться за обидчика, третья – иметь мир и радость в сердце и любить обидчика. Всем нам вполне понятно, что многие из нас не достигли и первой степени смирения, т.к. отвечают обидчикам или ответным раздражением, или самооправданиями. Такие реакции происходят, когда гордость встречает со стороны других людей несправедливое, по ее мнению, к себе отношение, и тогда она или страдает (печалится) или гневается (нападает, защищаясь).

Максим Грек (Нравоучительные сочинения. Слово 1): «Похвалили ее (гордую душу), и она возрадовалась; а не удостоили внимания, —ее объемлет зверский гнев, и великая скорбь покрывает ее».

Тихон Задонский (Плоть и дух, гл.14): «Признаки гордости: ... Чести лишившись, негодовать, роптать и жаловаться. ...Не терпеть унижения, и прочее».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве. Кн.1, §187): «...кто не терпит презрения, тот любит почитание и похвалу, что есть знак гордости».

Иоанн Златоуст (т.11, ч.2, бес.12): «Человек надменный постоянно сокрушается скорбью, постоянно досадует, постоянно сетует. Ничто не может утолить его страсти».

Дмитрий Ростовский (Алфавит духовный. Ч.2, гл.4): «Нигде не найдешь покоя, как только в смирении; нигде не найдешь и большего смущения, как в гордости. Если хочешь иметь тишину и покой, будь смирен; если же не так, то всю жизнь свою проведешь в молве и смущении, в скорби и печали и никогда не будешь свободен от падения».

Поэтому если мы не видим своей гордости в действии, то будем видеть ее плоды, а это:

Феофан Новозерский (Наставления. Ст.35): «Где же гордость, тут тщеславие, вражда, тут смущение, ссоры и зло всякого рода».

Феофан Затворник (Толкование на посл. Ефес., 4,2): «Первое исчадие гордыни — гнев, серчание, оскорбительность... Гордый с презрением мыслит, чувствует и говорит к другому: «как ты смеешь так относиться ко мне?» Поступок ли ему не нравится, или слово, или даже мина (выражение лица),— и серчает».

Итак, гордость проявляет себя обидой, саможалением, ропотом, гневом, самооправданием, мщением и ненавистью. Все эти эмоциональные реакции сопровождаются обилием мыслей, в которых есть, например, подробные воспоминания о произошедшем, при котором человек вспоминает все большие и большие подробности разговора, тона или выражение лица человека и чувствует волну

возмущения. Это сопровождается мечтаниями в виде мысленных разговоров с обидчиком при которых ты отвечаешь ему или то, что говорил на самом деле, или что-то новое, или мечтаниями в виде жалобы на него другому человеку, сцен мести и т.д. (об этом еще будет подробно сказано в вопросе о злопамятстве и мести).

Гордый человек – глупый человек

Гордый человек – глупый человек, каким бы умным он не казался другим и себе.

Исаак Сирин (слово 69): «гордость... не имеет понятия о мудрости».

Авва Исаия (Духовно-нравственные слова, сл.27): «Гордый в сердце своем думает, что он мудр и никогда не оскорблял никого».

Иоанн Златоуст (т.11, ч.1, бес.32): «Гордость – великое зло. Лучше быть глупым, нежели гордым; у первого обнаруживается лишь глупость, как недостаток ума, а у последнего хуже – глупость вместе с неистовством. Глупый – зло для самого себя; а гордый и для других язва. Гордость рождается от глупости; нельзя быть высокоумным, не будучи глупым; кто слишком глуп, тот и горд. Послушай, что говорит один мудрец: "Видел ли ты человека, мудрого в глазах его? На глупого больше надежды, нежели на него" (Притч.26.12)».

У некоторых людей может возникнуть недоумение: «неужели все гордые люди глупы? Я не раз видел очень умных людей, но они не были смиренными и кроткими?!»

Дело в том, что человек может быть действительно очень умным в научных и житейских вопросах, и даже в вопросах духовной жизни. Но ум (как логическое мышление) сам по себе ничто, т.к. если в сердце не будет жить любовь, то гордость начинает превозноситься собой и осуждать менее умных и несведущих, а это приводит к презрению других людей. И таким образом приобретенные знания служат во вред душе человека, т.к. они не сопряжены с любовью.

Феофан Затворник (Толкование на 1 посл. Коринф.8,1): «...если при знании нет любви, то оно бывает более вредно, чем полезно. Святой Златоуст изъясняет это так: «Если знание не соединено с любовью, то оно производит гордость. Знание имеет нужду в любви. Кто любит, тот, как исполняющий главнейшую из всех заповедей, хотя бы и имел какие-либо недостатки, при помощи любви скоро может приобрести знание; а кто имеет знание, не имея любви, тот не только ничего не приобретет, но часто теряет и то, что имеет. Знание удаляет любовь от человека невнимательного, порождая в нем гордость и надменность. Гордость производит разделение, а любовь соединяет. Я не запрещаю, говорит, иметь совершенное знание, но заповедую иметь его вместе с любовью; иначе оно не только бесполезно, но и вредно. Что вы гордитесь знанием? Если не будете иметь любви, то оно принесет вам вред, ибо что хуже гордости? Если же будете иметь любовь, то и знание будет благонадежно, ибо кто знает более ближнего и любит его, тот не станет превозноситься, но и ему сообщит то же».

Августин Блаженный (О граде Божием, кн.9, гл.20): «Знание надмывает, а любовь назидает» (1Кор.8,1). Слова эти нужно понимать в том смысле, что знание полезно лишь тогда, когда есть любовь; без любви же оно надмывает, т.е. приводит к безмерно напыщенной гордости. Таким образом, демоны имеют знание без любви, и потому-то они так надменны, т.е. горды, что старались присвоить себе божеские почести и религиозное служение, приличные, как им самим известно, только истинному Богу, и делают это до сих пор, насколько могут и где могут. Какую же силу над гордостью демонов, по праву владевших человеческим родом, имеет божественное смирение, явившееся в образе раба, этого не знают души людей, надменные нечистотой превозношения, но на демонов похожие только гордостью, но не знанием».

Поэтому отцы говорят:

Антоний Великий (Устав отшельнической жизни, ст.246-247): «Не считай себя мудрым, иначе гордостью вознесется душа твоя, и ты впадешь в руки врагов своих. Не считай себя всезнающим и мудрым (то есть не говори: сам знаю, сам умею делать); иначе пропадет труд твой, и корабль твой напрасно бежал доселе».

Еще следует отметить, что гордый имеет свои законы, противостоящие законам христианского учения и христианского способа жизни, и действует по ним. И более того, даже к учениям святых отцов и к проповедям священников, гордый может подходить как строгий рецензент. Также гордый любит давать советы, когда его не просят об этом, причем делает это нагло и с таким настроем, что слушающий его обязан сделать так, как тот говорит. Но об этом мы еще скажем в следующих разделах более подробно.

О том, как гордость может воспринимать смиление

Во-первых, гордость воспринимает смиление и кротость как унижение, слабость и поражение.

В третьей главе мы говорили о том, что:

Амвросий Оптинский (Письма к монашествующим. п. 217): «Основываясь на Евангельском законе, все святые и духовно-нравственные отцы единогласно утверждают, что на всякое искушение победа — смиление с терпением. Смиримся и понудимся потерпеть и мы и обретем покой душам нашим, по наставлению Самого Господа, глаголющего: «научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем и обрящете покой душам вашим».

Гордость забывает и слова Спасителя: «Кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится» (Мф.23, 12).

Таким образом, смиление не унижает, а возвышает, не проигрывает, а побеждает. Поэтому отцы говорят:

Иоанн Златоуст (Т.7, бес.65): «Не бойся же потерять честь свою оттого, что ты смиряешься; смилением более возвысится и распространится слава твоя. Оно есть дверь к царству».

Притчи 29, 23: «Гордость человека унижает его, а смиренный духом приобретает честь».

Иоанн Златоуст (т.8, ч.1, бес.3): «Нет ничего столь смешного и унизительного, как эта страсть (тщеславия); ничто столько не преисполнено стыда и бесславия».

Киприан Карфагенский (Письмо к Квинту Корнилию о достоинстве епископов...): «Жалок не тот, кто слушает ругательства, а тот, кто их произносит; не тот, кто терпит побои от брата, а тот, кто грешник перед законом, колотит брата. Когда виновные обижают невинных, обижены те, кто думают, что наносят обиду. Поэтому и расстроен их ум, отсюда их душевная тупость и потеря разума: не понимать своих грехов и не нуждаться в покаянии — это знак гнева Божия».

Но гордости смиление и «уступчивость» представляется некоторою потерю и ущербом...

Феофан Затворник (Толкование на посл. Титу, 3.2).

Для гордой души слушаться других и подчиняться кому-либо — невыносимая мука, несмотря на то, что советы других людей полностью соответствуют заповедям Божиим и христианской нравственности.

Иоанн Кассиан (Послание к Кастро..., кн.12, гл.28): «...кем возобладает страсть гордости, тот не только не считает достойным соблюдать какое-либо правило подчинения или послушания, но и самое учение о совершенстве не допускает до своих ушей, и в его сердце растет такое отвращение к духовному слову...».

Это происходит потому что у гордости есть свое личное мнение о том как надо поступать и, более того, решительно действовать в той или иной ситуации, а смиление и кротость представляются как бездеятельность, равнодушие и слабость. Гордость и слышит христианские учения о смилении, но они кажутся ей такими малоэффективными по сравнению с ее желанием открыто действовать против зла. Человек может так не думать, но иметь внутреннюю убежденность, которую можно передать такими словами: «Да, смиление, кротость — все это хорошо и правильно! Но нужно же что-то делать в борьбе со злом!». Подобные мнения, хотя часто и не произносятся уже открыто, но живут в наших сердцах еще с того времени, когда мы не знали Бога и были мирскими людьми. И у многих из нас такие мнения имеют силу более чем новые христианские истины, и это мешает нам жить по-христиански. Именно жить и чувствовать, а не просто знать...

И самое страшное, что заповеди Христовы, имеющие своим основанием смиление, терпение, кротость, прощение, любовь и т.д., воспринимаются душой также, т.е. как слабость, бездеятельность и т.д., а душа может даже и не видеть того, что она тем самым неосознанно противится Богу.

Во-вторых, гордость может называть смиление другого человека «гордостью».

Игнатий Брянчанинов (Аскет. опыты. ч.1, О истинном и ложном смиренномудрии): «Пилат обиделся Христовым молчанием, которое ему показалось гордым. Мне ли, сказал он, не отвечаешь? или не знаешь, что имею власть отпустить тебя и власть распять тебя. Господь объяснил свое молчание явлением воли Божией, которой Пилат, думавший действовать самостоятельно, был только слепым орудием. Пилат от собственной гордости был неспособен понять, что ему предстояло всесовершенное смиление: вочеловечившийся Бог. Высокая душа, душа с надеждою небесною, с презрением к тленным благам мира, неспособна к мелкой человекоугодливости и низкопоклонности. Ошибочно называешь ты эту душу гордою, потому что она не удовлетворяет требование страстей твоих. ...Эта, в очах твоих гордость — святое смиление. ...Смиление надеется на Бога — не на себя и не на людей: и потому оно в поведении своем просто, прямо, твердо, величественно. Слепотствующие сыны мира называют это гордостью. ...Для этих невежественных судей представляется гордым не ищущий похвал и наград от людей, и потому не пресмыкающийся перед людьми, а он — истинный слуга Божий».

И наоборот, гордого и тщеславного мы, грешные, можем назвать смиренным.

Игнатий Брянчанинов (Аскет. опыты. ч.1, О истинном и ложном смиренномудрии): «Слепые судьи часто признают смиренным лицемера и низкого человекоугодника: (а) он — бездна тщеславия».

Парадокс гордости – при обличении себя видеть других

Вот мы только что прочли о том, как проявляет себя гордость. И практически в каждом читающем сейчас действовала его гордость, и мы этого даже не видели. В чем же она проявлялась? В выше приведенных обличениях гордость видела гордость других людей. Так, при чтении или слушании в нашем воображении возникали образы тех людей, которых мы считаем гордыми, а у некоторых даже появлялись воспоминания похожих ситуаций, и при этом мы легко соглашались с тем, что читали, т.к. все сходилось. Вот в этом и есть один из признаков гордости, которая при обличении, видит не себя, а других, и это другие гордые, упрямые, глупые и т.д., а не я сам. И более того, в такие моменты гордость сочетается со страстью злопамятства и осуждения (о них мы еще будем говорить отдельно).

Об этом явлении, когда читаешь и видишь других, святые отцы говорили, что тем самым мы наносим себе вред.

Макарий Оптинский (Письма о смирении, самоукорении..., п.8): «Читая духовные книги, прилагайте более к себе, а не к другим в оных написанное; а иначе вместо того, чтобы приложить пластирь к своим язвам, налагаете вредный яд, и более оные растворяются».

Тому, кто захочет проверить на себе этот парадокс, когда говорится о тебе, а ты видишь других, дадим совет. Прочтите все вышеприведенные поучения о гордости еще раз, но уже обращайте внимание на то, что вы думаете, и что представляется в воображении. И, к сожалению, многие увидят опять таки своих родных и знакомых. И более того, если вы попытаетесь уйти от этих образов и мыслей о других, то почувствуете, как это тяжело сделать, и вы снова и снова будете видеть других. Вот это и есть страсть гордости, которая приучила нашу душу не видеть себя, а видеть других.

Вот если бы при чтении нас не захватила страсть гордости, то мы бы увидели себя, и нам бы стало очень стыдно, и у нас бы появилось святое чувство покаяния, и тогда смирение открыло бы нам духовные глаза на то, чтобы видеть себя трезво, без прельщения. И если есть среди нас такие люди, то слава Господу за это! А нам, видящим других, позор и горе, прости нас, Господи! «Господи Царю, даруй ми зрести мои прегрешения и не осуждати брата моего!»

О плодах гордости

А теперь скажем о некоторых духовных плодах гордости. Гордость влияет на состояние спасительного чувства - страха Божиего.

Тяжелые и страшные плоды гордости отражаются не только на наших реакциях, но и на состоянии нашего духа. Вот что говорят об этом святые.

Авва Исаия (Слово 24): «Кто воздает злом за зло, тот далеко отстоит от истинного покаяния. ...Если ты скорбишь о лишении своих вещей, то нет в тебе страха Божия. Если смущаешься, когда кто должно обнесет тебя, то нет в тебе страха Божия. Если охотно слушаешь похвалы о себе, то нет в тебе страха Божия. Если во взаимных разговорах хочешь, чтобы слово твое взяло перевес, то нет в тебе страха Божия. Если огорчаешься тем, что словами твоими пренебрегают, то нет в тебе страха Божия».

У гордого сердца нет истинного покаяния, особенно во время действия страсти гордости.

В прошлой главе мы говорили, что смирение и покаяние неразделимы, а значит и гордость, и не покаяние, и не сокрушение также взаимосвязаны. Обращаем внимание, что речь идет об истинном покаянии, признаки которого следующие:

Иоанн Златоуст (т.2, ч.1, бес.33): «...истинное покаяние не то, которое произносится лишь на словах, а то, которое утверждается делами и, исходя из самого сердца, истребляет скверну нечестия».

Если же есть довольство собой и нет плача о своем греховном состоянии, то это признак гордости.

Игнатий Брянчанинов (Аскет. опыты. ч.1, О истинном и ложном смиренномудрии): «Алчба и жажды правды Божией — свидетели нищеты духа: плач — выражение смирения, его голос. Отсутствие плача, насыщение самим собою и наслаждение своим, мнимо-духовным состоянием обличают гордость сердца».

Также истинное покаяние заключается не в страхе наказания, а в стыде, т.к. христианин своим неисполнением заповедей Божиих оскорбляет Господа.

У полу-христиан и есть покаяние, но не истинное, т.к. нет дел веры. Совесть их обличает, потому что знает заповеди Божии и имеет знание, что есть грех, но т.к. человек не исполняет заповеди на деле, то получается следующее:

Ефрем Сирин (О страстях): «На словах прилежно каюсь, а делами весьма далек от покаяния».

Выше мы уже отмечали, что гордость не может видеть свои грехи и считает, что ее слова, желания и действия правильны. В случаях, когда происходят скорби, гордый человек представляется сам себе жертвой, которая несправедливо страдает. И как эти убеждения в несправедливости, в своей невиновности и безгрешности могут приводить к покаянию?! Истинно отцы говорят о нас, грешных:

Илия Екдик (Цветособрание. П.13): «Которые не имеют расположения приносить покаяние, те чаще и грешат».

Ефрем Сирин (О покаянии): «Некоторые из кающихся снова возвращаются ко греху, потому что не знали скрывающегося в них змия, а если и знали, то не совершенно удалили его от себя, ибо позволили остаться там следам его образа; и он вскоре, как бы зачавшись в утробе, снова восстановляет полный образ своей злобы. Когда видишь кающегося и снова согрешающего, то разумей, что он не переменился в уме своем, потому что в нем еще все пресмыкающиеся греха».

Симеон Новый Богослов (Слово 74): «...кто зла держится как добра, тот с великим затруднением приходит в покаяние и совсем не соглашается принимать такие целительные врачевства. Ибо как возможно, чтоб решился на такое духовное себя-врачевание тот, кто не верует и даже в мысли не держит, что болен душою или пал?»

Гордость лечится смирением и скорбями

А теперь кратко скажем, что лечит от гордости.

Во-первых, гордость излечивается смирением.

Иоанн Кассиан (Послание к Кастро..., кн.12, гл.8): «...Творец вселенной и врач Бог, зная, что гордость есть причина и начало болезней, захотел уврачевать противное противным, так чтобы то, что распалось от гордости, было восстановлено смирением. Ибо гордый говорит: «взойду на небо» (Ис.14,13); а смиренный говорит: «смирилась до земли душа моя» (Пс.43,26). Тот говорит: «и я буду подобен Всевышнему»; а этот говорит: «будучи образом Божиим, уничижил Себя самого, приняв образ раба, смирил Себя, быв послушным даже до смерти» (Фил.2,6-8). Тот говорит: «выше звезд Божиих вознесу престол мой» (ст.13); а этот говорит: «научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем» (Мф.11,29). Тот говорит: «я не знаю Бога, и Израиля не отпущу» (Исход.5,2); этот говорит: «если скажу, что не знаю Его (Бога), то буду подобный вам лжец. Но Я знаю Его, и соблюдаю слово Его» (Иоан.8, 55). Тот говорит: «мои суть реки, и я сотворил их» (Иез.29, 3); этот говорит: «Я ничего не могу творить Сам от Себя, а Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела» (Иоан.5, 19; 14, 10). Тот говорит: «мои суть все царства мира и слава их, и кому захочу, даю их» (Лук.4, 6); этот говорит: «будучи богат, обнищал ради нас, дабы мы обогатились его нищетою» (2Кор.8,9). Тот говорит: «как собирают яйца оставленные, так я обобразл всю землю, и никто не пошевелил крылом, и не разинул рта, и не пикнул» (Ио.10, 14); этот говорит: «Я уподобился пеликану в пустыне, бдел и сделался, как одинокий воробей на кровле» (Пс.101,7—8). Тот говорит: «ступнями ног моих иссушу все реки египетские» (Ис.37, 25); этот говорит: «не могу ли Я теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели 12 легионов ангелов?» (Мф.26,53)».

Как прекрасно видны расположения гордости и смирении, но, к нашему горю, нашей гордости нет надобности бороться с собой смирением и другими добродетелями, потому что понимает, что тогда она потеряет удовольствие от себя самой, а оно ей так нравится... Спаси нас, Господи!

Во-вторых, скорби лечат душу от гордости.

Авва Фаласий (О любви, воздержании..., сотн.4, п.35): «Два предлежат врачебные средства против гордости (молитва со слезами и никого не унижение), которыми если кто не воспользуется, встретит, и нехотя третье очень жестокое (невольные скорби)».

Итак, лечение от гордости происходит двумя основными способами: человек познает себя, видит свои грехи, сокрушается о них, старается по заповедям относиться к другим, несмотря на их отношение к нему, слова и действия и т.д. Когда человек не желает излечиваться от гордости путем самоукорения, покаяния, не вражды с другими людьми и т.д., то его лечит Господь скорбями.

К сожалению, многие из нас мало чего предпринимают, чтобы лечить себя от гордости, и спасибо Господу, что он лечит нас скорбями. О пользе скорбей уже говорилось ранее, а сейчас только напомним:

Иоанн Кассиан (Послание к Кастро..., кн.12, гл.22): «...всякая душа одержимая гордостью, предается ...духовым непотребствам, запутывается плотскими страстями, чтобы, по крайней мере,

униженная плотскими пороками сознала себя нечистою и оскверненною чрез плоть, тогда как во время холдности духа не могла прежде сознать, что чрез возношение сердца она сделалась нечистою пред взором Божиим; чтобы таким образом человек униженный позаботился выйти из состояния холдности и пристыженный бесчестием плотских страстей постарался возбуждать в себе горячую ревность к духовным подвигам».

И истинны учения святых:

Августин Блаженный (О граде Божием, кн.14, гл.13): «Я даже полагаю, что гордым полезно впадать в какой-нибудь явный грех, чтобы это приуменьшало их самодовольство».

Зосима Верховский (Поучения о послушании.... Сл.39): «Мне кажется, что лучше во всяких пороках и грехопадениях умереть, чем с гордостью, превозношением и презорством явиться пред Богом, так как видим во Святом Писании, когда многих попускает Бог смотрительно впасть в блуд и в многообразные лютые падения ради смирения и истребления богоненавистного презорства, высокоумия и гордыни».

Паисий Святогорец (Страсти и добродетели, ч.2, гл.1): «...если человек совсем не понимает, что в нём есть гордость, что тогда происходит? - Тогда начинают действовать духовные законы. Человек гордится, падает и смиряется. Снова гордится, опять падает и опять смиряется. И так продолжается всю жизнь: гордость - смирение, гордость - смирение. Такое смирение не добродетель, а результат действия духовных законов. Человек смиряется, сам того не желая и не делая для себя никаких выводов. Это состояние застоя, человеку просто даётся возможность понять, что в нём что-то не так».

А теперь перейдем к вопросу о мнимом смирении.

Вместо истинного смирения – мнимое, или ложное, смирение

Итак, наравне с открытой и скрытой гордостью, есть и другой заменитель истинного смирения – мнимое смирение.

Схииг. Савва (Семена сатаны и любовь Христова, гл. Мнимое смирение): «Мнимое смирение – это ложное, поддельное, напускное смирение. Оно выявляется в словах самоуничижения и смиренномудрием, то есть смиренным видом».

Оно достаточно распространено у полу-христиан, т.к. они, во-первых, могут редко видеть проявления своей гордости, а, во-вторых, уже знают, что нельзя вести себя открыто горделиво и очень хочется казаться смиренным.

Иоанн Крестьянкин (Опыт построения исповеди, 2-я запов.): «Почти все мы думаем, что уж мы-то, верующие и часто ходящие в храм христиане, никак не страдаем этой пагубной страстью. Многие из нас считают себя смиреннейшими людьми».

Заметим, что здесь речь не идет о том укорении себя и признании себя грешником, когда человек искреннее чувствует себя виноватым перед Богом и испытывает стыд перед Ним, и когда он охвачен чувством покаяния. Здесь речь будет идти о том, когда человек произносит эти слова без чувства покаяния, и для того чтобы показать свое «смирение».

При этом также отметим, что у полу-христиан могут быть начатки истинного смирения и они действительно могут не только знать, что они грешники, но и чувствовать себя грешными. Но это еще не настоящее чувство смирения.

Иоанн Крестьянкин (Опыт построения исповеди, 1-я запов. блаж.): «Мы тоже называем себя, а может, и действительно почтаем себя грешниками. Однако это чувство далеко еще от смиренномудрия».

Также отметим, что мнимое смирение может даже не понимать, что делает это от той же гордости, которая:

Платон Митр Московский (т.1, Слово в неделю мытаря и фарисея): «... не унижает себя, усматривая свои недостатки, или лучше не усматривает своих недостатков, и хвалится тем, чего не имеет».

Мнимо смиренная душа не знает или забывает, что:

Игнатий Брянчанинов (Аскет. опыты. ч.1, О истинном и ложном смиренномудрии): «Смирение не видит себя смиренным. Напротив того оно видит в себе множество гордости. Оно заботится о том, чтоб отыскать все ее ветви; отыскивая их, усматривает, что и еще надо искать очень много. ...Ложное смирение видит себя смиренным: смешно и жалостно утешается этим обманчивым, душепагубным зрелищем».

Далее кратко укажем признаки мнимого смирения, за которыми спряталась наша гордость.

Признаки мнимого смирения

Удовлетворение тем, что ты смиренный

1. Мнимое смирение стремится к получению душевного удовольствия.

Мимо смиренный ищет душевых услаждений и находит его, во-первых, от себя самого, т.е. от мнения о себе. О таком человеке можно сказать:

Игнатий Брянчанинов (Аскетические проповеди. Поуч. в 27 неделю): «...по наружности неукоризнен, но втайне души своей удовлетворен собой».

Игнатий Брянчанинов (Аскет. опыты. ч.1, Об истинном и ложном смиренномудрии): «Может быть и произвольное смиренномудрие: его сочиняет для себя душа тщеславная, душа обольщенная и обманутая лжеучением, душа, льстящая самой себе, душа, ищащая лести от мира, душа, всецело устремившаяся к земному преуспеянию и к земным наслаждениям, душа, забывшая о вечности, о Боге. Произвольное, собственного сочинения смиренномудрие состоит из бесчисленных разнообразных ухищрений, которыми человеческая гордость старается уловить славу смиренномудрия...».

Схиг. Савва (Семена сатаны и любовь Христова, гл. Мнимое смирение): «Как гордый человек гордится своей красотой, талантами, способностями и прочим, так мимо смиренный тщеславится и услаждается своим показным смирением».

А, во-вторых, душа получает удовольствие от того, что люди считают ее смиренной.

Житие и подвиги преп. Синклитикии (Новый эклогион): «есть некоторые, которые внешне кажутся смиренными и имеют смиренный вид, чтобы их прославляли люди».

Стоит отметить, что некоторые полу-христиане считают, что не ищут славы людской, и, действительно, у полу-христианина может не быть мыслей типа: «я хочу, чтобы меня все чтили и прославляли». Но гордость все равно дает свои плоды.

Иоанн Крестьянкин (Опыт построения исповеди, 2-я запов.): «Давайте проверим себя сейчас вот, стоя перед Крестом и Евангелием. Гордость познается от дела, как дерево от плодов. Разве не желает каждый из нас чести, славы и похвалы? Многие из вас, наверное, думают сейчас: "Нет, мы не ищем ни чести, ни славы, ни похвалы..." А почему же тогда вы малейшей укоризны, замечания не можете стерпеть, чтобы не обидеться, не гневаться?! Да потому, что каждый считает в душе, что он – нечто, и "нечто немаловажное", как образно сказал святитель Феофан Затворник».

Страшно то, что тем самым мнимое смирение осознанно или неосознанно желает присвоить себе славу истинных христиан.

Вообще, эти две характеристики являются основами гордости и тщеславия: душа через гордость наслаждается собой, и через тщеславие наслаждается мнением о себе других людей.

Также мимо смиренный может действительно желать быть смиренным, но ничего для этого не делает, т.е. не познает себя и не смиряется при каждом случае, посыпаемом ему Богом.

Схиг. Савва (Семена сатаны и любовь Христова, гл. Мнимое смирение): «Мнимое смирение происходит от нерадения, лености и тщеславия. Человеку хочется быть смиренным, а трудиться над собой лень. Вот он и вступает на путь ложного смирения, кичится и превозносится им и в своих собственных глазах, и перед другими».

Вообще выделяются два основных вида мнимого смирения – осознанное и неосознанное, но и они подразделяются на несколько видов.

Схиг. Савва (Семена сатаны и любовь Христова, гл. Мнимое смирение): «Мнимое смирение бывает двух видов. Одно, как говорится, злоумышленное, когда человек не думает о спасении, но сознательно лицемерит и притворяется смиренным для достижения определенной корыстной цели, а другое неосознанное, когда человек не понимает сути дела. Оно, в свою очередь, тоже делится на два вида. К первому виду относятся люди, которые искренно ищут пути спасения и хотят быть истинно смиренными, но не знают закона духовной жизни, что спасение внутри человека и что надо скрывать свои подвиги и добродетели, поэтому они все свое внутреннее проявляют и внешне, не скрывая ничего, и тем опустощают себя. Эти люди быстро воспринимают замечания, не обижаются и сравнительно быстро исправляются. Но если они долгое время пребывают в таком состоянии, то может родиться и развиться тщеславие. В данном случае от мнимого смирения рождается тщеславие и гордость. Ко второму виду относятся люди, которые уже заражены тщеславием в разной степени. Для них смирение, как я уже говорил, – ширма. У этого вида есть бесчисленное множество вариантов проявления мнимого смирения».

Мнимое смиление любит называть себя «грешником» и играть такую роль

Мнимое смиление любит называть себя «грешником» (у некоторых это звучит как поговорка) для того чтобы его уважали люди как смиренного и доброго христианина, и разыгрывает роль смиренного.

Игнатий Брянчанинов (Аскет. опыты. ч.1, О истинном и ложном смиренномудрии): «Ложное смиление так ослепляет человека, что вынуждает его не только думать о себе, намекать другим, что он смирен, но открыто говорить это, громко проповедовать».

Иоанн Крестьянкин (Опыт построения исповеди, 2-я запов.): «Уж, какие смиренные мы на словах! Мы ничего не знаем, мы ничего не умеем, мы и духовно-то нищие, и молиться не умеем и т.д.».

Схиг. Савва (Семена сатаны и любовь Христова, гл. Мнимое смиление): «Страдающие мнимым смилением обычно говорят и очень часто повторяют, что они грешны, и даже выявляют некоторые свои погрешности как бы в доказательство своих слов о своей греховности.... Мнимое смиление, выражющееся в словах самоуничижения перед людьми, является только рисовкой, маскирующей тщеславие и гордость».

Итак, при мнимом смирении человек становится актером, пародирующим истинное смиление.

Игнатий Брянчанинов (Аскет. опыты. ч.1, Об истинном и ложном смиренномудрии): «Ложное смиление — всегда с сочиненою наружностью: ею оно себя публикует. Ложное смиление любит сцены: ими оно обманывает и обманывается».

При этом человек четко может понимать, что он сейчас играет роль «смиренного». Но если такая игра происходила часто, то со временем он перестает чувствовать, что он играет, т.к. это становится устойчивым навыком в поведении. Но когда случаются ситуации, когда нужно проявить истинное смиление, эта маска «смирения» тут же срывается (но об этом скажем чуть позже).

Ища человеческой славы мнимо смиренный не только играет роль своим внешним видом или говорит о нем, но и делает добрые дела напоказ.

Иоанн Крестьянкин (Опыт построения исповеди, 2-я запов.): «А как мы любим, чтобы нас хвалили люди! Уж если немного совестно бывает, что хвалят в глаза, то как хочется нашему тщеславию, чтобы хвалили нас заочно и думали о нас хорошо. ...На почве тщеславия вырастает еще одна страсть — лицемерие, то есть стремление разыгрывать из себя благочестивого человека, не будучи таковым на самом деле. Может, с какой корыстной целью делали добрые дела напоказ; такие дела не только не приносят никакой пользы, но и навлекают на себя гнев Божий. "Горе вам, книжники и... лицемеры..." — вот что говорит Господь о таких. Можно надеть на себя черную одежду, можно до седьмого пота класть поклоны, можно раздать все свое имение, но если все это будет делать напоказ, для людской похвалы или даже для самоуслаждения, ни малейшей пользы для души не будет. Пусть небольшая жертва, но поданная во исполнение заповеди "просищему у тебя дай", и втайне, пусть краткие молитвы, но только не напоказ, пусть одна слезинка покаяния, но только не напоказ, только для Бога видная, чем лицемерная благотворительность и прочие подвиги».

У полу-христиан может быть и так, что сейчас или сегодня он чувствует себя грешников, а через час или день уже играет смиление.

Бывает и так, что мнимое смиление не показывает себя внешним видом, а передается только на словах о себе или частым произношением имени Божиего

Схиг. Савва (Семена сатаны и любовь Христова, гл. Мнимое смиление): «Показное смиление в словах, или, как называют его, смиреннословие...».

Лукавое укорение себя перед другими людьми может быть и когда человека хвалят, и когда в разговоре без какого-либо повода он начинает себя называть «грешником» и др. словами. Что касается частого произношения имени Божиего, то вот что об этом говорит подвижник:

Схиг. Савва (Семена сатаны и любовь Христова, гл. Мнимое смиление): «Как нечестивец свой разговор пересыпает бранными словами, так некоторые христиане в своем праздном разговоре употребляют священнейшее слово Бог без благоговения, без страха Божия, а иногда — избави, Господи! — даже в шутливой форме, со смехом. А считаются благочестивыми! Великий грех — имя Божие произносить всуе, то есть в простых разговорах, и тем более в шутках. В этом надо каяться».

Бывает и так, что когда человек говорит о своей греховности и называет свои грехи и страсти, то видно невооруженным глазом, что он гордится и хвастается тем, что называет себя «грешником» и «несмиренным».

Итак, мнимое смиление может проявляться внешним видом, на словах и в делах напоказ.

Кстати сказать, что мнимое смиление другого человека может увидеть не каждый человек, как говорят отцы, для этого нужен духовный опыт.

Схиг. Савва (Семена сатаны и любовь Христова, гл. Мнимое смиление): «но внимательный собеседник, опытный в духовной жизни, сразу определяет, что перед ним человек, страдающий манией смиренности. Мания смиренности – это одна из разновидностей скрытой гордости. Человеку, не опытному в духовной жизни, трудно отличить мнимое смиление от истинного смирения. Иногда притворство обуреваемых этой страстью бывает так искусно, что, действительно, нужен очень опытный глаз и испытание, чтобы, как говорится, раскусить человека. А иногда притворство и обман их сразу обнаруживается, особенно теми, кто близко и хорошо их знает.... Некоторые, чтобы показать себя с благочестивой стороны и чтобы вызвать похвалу в свой адрес, очень часто крестятся и часто произносят слово Бог. Однажды слышу: «Какой хороший человек! Глубоко верующий!». «А как Вы определили?» – спрашиваю. «Он всегда с Богом. На каждом слове вспоминает Бога!» «А вот такой-то, – говорю, – более верующий». «Ой, что Вы, Батюшка! Он и крестится редко, и про Бога не вспоминает». Вот такое неправильное понятие у людей об истинном смирении, об истинном благочестии. Внешнее и показное принимают за истину, а если благочестивый скрывается от постороннего взгляда, то он, но их понятию, неисправный христианин».

Мнимое смиление не выносит злоречий и обличений

Мнимо смиренный не выносит злоречий или злых действий в свой адрес, а также правдивых обличений.

Истинное смиление проявляет себя не только в тех случаях, когда у человека все хорошо и спокойно или когда он сам говорит о своих грехах, а когда происходят неприятности и скорби, и тогда смиление должно проявиться не на словах, а в чувствах и действиях. Кратко напомним о том, как истинное смиление проявляет себя при укорах и злоречиях.

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, ч.1, §70): «...истинно смиренный огорчиться и гневаться на укоры не может, поскольку считает себя всякого унижения достойным».

Что же происходит с играющими роль смиления тогда когда сталкиваются с каким-либо злым словом или делом в свой адрес? Во-первых, они гневаются, защищают себя, обижаются, мстят, добиваются «справедливости» и т.д. Т.е. весь их наигранный внутренний «мир» и благорасположение тут же превращается в бурю обид и гнева. Это происходит потому что гордость, прикрытая мнимым смилением, сидит тихо в человеке, но как только будет затронута его честь и интересы, она начинает защищает свое «чувство собственного достоинства»

Жития и подвиги преп. Синклитикии (Новый эклогион): «Однако их (каждущихся смиренными) можно узнать по плодам дел их, потому что если их немного обругать, они не выносят этого и тотчас же, как змеи, изблевывают свой яд».

Феофан Затворник (Ст. Мысли и изречения святых подвижников...): «Кто, отвергая славу человеческую, охуждает сам себя, а оскорбляется, когда поносят его другие, тот прельщается мнимым смилением, охуждая сам себя более по человекоугодию, нежели по добродетели».

Иоанн Крестьянкин (Опыт построения исповеди, 2-я запов.): «А если кто зацепил нашу гордыню каким-либо словом, где уж тут смолчать, хотя бы ради наружного смиления, – мы будем говорить до тех пор, пока наше слово не останется последним! Мало того, мы еще и потом не сразу успокоимся, а все будем жалеть, что мало наговорили, нужно было бы еще и то, и другое побольнее сказать обидчику. Вот наша гордыня, наш самоистукан».

Но бывает и так, что при укоре мнимо смиренный может промолчать, но в сердце чувствует обиду и гнев.

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, ч.1, §70): «Многие себя называют грешниками, но другими так называться не терпят, и хотя многие из них языком не отзываются, однако не без негодования и огорчения сердечного принимают то. И так этим показывается, что языком только называют себя грешниками, а не сердцем; на устах смиление показывают, а на сердце не имеют».

А вот как охарактеризовал авва Антоний мнимо смиренного.

Древний патерик (гл.8): «Некоторые братия и монахи хвалили авве Антонию одного монаха. Антоний сравнениями испытывал, перенесет ли унижение, и, увидев, что не переносит презрения, сказал ему: «ты подобен селу, которое спереди красиво, а сзади разграблено разбойниками».

Мнимо смиренный не переносит не только злоречия, но и не принимает правдивых обличений и наставлений.

Схиг. Савва (Семена сатаны и любовь Христова, гл. Мнимое смиление): «Обладающие мнимым смилением не выносят обличений и указаний на их недостатки. Они обиженно умолкают или начинают спорить, оправдываться, раздражаться и сердиться на своих обличителей, а потом и вовсе охладевают к ним».

Приведем пример такого мнимого смиления при духовном наставлении.

Иоанн Кассиан (Собеседование аввы Пиаммона. Гл.11): «Однажды пришел к нему (авве Серапиону) один человек, который видом и словами показывал большое самоуничижение; старец, по обычаю, пригласил его совершить с ним молитву; тот, никак не соглашаясь на его просьбу, кланяясь, уверял, что он подвержен стольким грехам, что недостоин даже дышать этим общим воздухом, и не садился на рогожу, а на землю, а тем более не согласился на омовение ног. По окончании обеда, когда обычай призывал к собеседованию, авва Серапион начал кротко, благосклонно увещевать его, чтобы он праздным бродягою, особенно когда он молод и так здоров, по легкомысленному непостоянству, не расхаживал повсюду, но, сидя в келье, по правилам старцев, содержался лучше своим трудом, нежели на чужой счет. Этого не допускал и апостол Павел, и хотя за труд проповеди Евангелия он имел право на пропитание от других, однако же, лучше хотел день и ночь работать, чтобы своими руками приготовлять ежедневное пропитание себе и тем, которые служили ему, а работы производить не могли. На это он так оскорбился и опечалился, что не мог скрыть досаду в сердце, не обнаружить в лице. Старец сказал ему: "Сын мой! Ты приписывал себе все тяжкие преступления, не боясь бесславия столь грубых пороков, навлекал на себя худое мнение; почему же теперь на наше простое увещание, которое не только не содержит в себе никакого поношения, но и выказывает желание назидания и любви, ты, как вижу, возмутился таким негодованием, что не мог не обнаружить его и на лице, даже притворно показывать вид спокойный? Или, может быть, когда ты унижал себя, не ожидал ли, что я выскажу изречение: «праведный себе самаго есть оглашльник в первословии» («Первый в тяжбе своей прав, но приходит соперник его и исследывает его») (ср.: Притч.18,17)? Потому надобно стяжать истинное смиление сердца, которое состоит не в притворстве наружном и на словах, а в искреннем уничижении духа. Оно проявится в ясных признаках терпения не тогда, когда кто сам будет тщеславиться своими пороками, невероятными для других, но когда не оскорбится, если припишут ему другие, и с кротостью сердца, благодушием перенесет обиды, причиненные другими»».

Как видим, святые отцы указывают на то, что гордый, обольщенный мнимым смилением, может легко ругать себя.

Иоанн Лествичник (Лествица. Сл.22, ст.17): «Не тот показывает смиренномудрие, кто охуждает сам себя (ибо кто нестерпит поношения от себя самого?)...».

Но гордый не может терпеть обличений от других. Отметим удивительный факт действия греха: человек может сам себя называть, например, глупым, злым и т.п., но если кто-либо назовет его также, то это вызывает бурю эмоций.

Иоанн Златоуст (т.12, ч.1, бес.24): «Бог вложил в нас судилище неподкупное и никогда неизменное, хотя бы мы впали в глубину зла; потому и сами порочные люди осуждают самих себя, и, если кто-нибудь назовёт их тем, что они на самом деле, стыдятся, гневаются, обзываются».

Схиг. Савва (Семена сатаны и любовь Христова, гл. Мнимое смиление): «Вот, например, мнимо смиренный в присутствии многих скрывает о своем ничтожестве, называет себя и грешным, и окаянным, и ненормальным... дурачком и другими нелестными именами. Присутствующие думают: "Спаси его, Господи! Какой он смиренный!.. Даже не стыдится при всех обзвывать себя так". Но стоит только согласиться с ним и сказать: "Да, да! В тебе есть это!" как он тут же изменится и даже может возразить: "А ты откуда знаешь?" Но чаще он умолкает, затаив злобу и вражду на своего обличителя. Отныне он считает благодетеля своего врагом. Перестает здороваться, отворачивается, косится, при случае не прочь отомстить».

Ропот и негодование мнимо смиренного может проявляться и тогда, когда ему не дают делать то, чего он желал.

Иоанн Крестьянкин (Опыт построения исповеди, 2-я запов.): «А если кто, даже с добрым намерением, для пользы дела, скажет о твоей неспособности или незнании, да если еще отстранят по непригодности от какой-то работы, тогда все наше ложное смиление мгновенно испаряется из души, и мы начинаем обижаться, роптать, негодовать, браниться: "Чем я хуже других? Меня не понимают, меня напрасно унижают, я этого не заслужила!" Вот наша гордыня и заговорила! Господи, прости нас, грешных!»

Также мнимое смиление не желает мириться с другими людьми и особенно просить прощения первым, независимо от того виноват он или другой.

Иаков Архиеп. Нижегор. (из сборника «Цветник духовный»): «Думать, что мы смиренны, и не иметь твердости духа примириться с обидевшими или с обиженными, значит обманываться, значит приписывать себе смижение, которого мы не имеем».

Также истинное смижение – не только кротко и терпеливо, но и не сопровождается уменьшением любви к человеку, который тебя ругал или укорял, независимо от того справедливо это было или нет.

О необходимости видеть в себе проявления гордости

На этом мы закончим краткий обзор гордости, т.к. эта страсть, это – отдельная тема, но в конце хотелось привести, во-первых, разоблачения о своей гордости (хотя мы уже приводили его во 2 –ой главе).

Откровенные рассказы странника (свидание 5): «Я преисполнен гордости и чувственного сияния. Все поступки мои сие подтверждают: видя в себе доброе, желаю поставить его на вид, или превозношу им пред другими, или внутренне любуюсь собой; хотя и показываю наружное смижение, но приписываю все своим силам и считаю себя превосходнейшим других или, по крайней мере, не худшим; если замечу в себе порок, стараюсь извинить его, покрыть лицо необходимостью или невинности; сержусь на неуважающих меня, почитая их неумеющими ценить людей; дарованиями тщеславлюсь, неудачи в предприятиях считаю для себя оскорбительными, ропщу и радуюсь несчастью врагов моих; если и стремлюсь к чему-либо добром, то имею целью или похвалу, или своеокрытие духовное, или светское утешение. Словом, - я непрестанно творю из себя собственного кумира, которому совершаю непрерывное служение, ища во всем услаждений чувственных и пищи для сластолюбивых моих страстей и похотей».

Иоанн Крестьянкин (Опыт построения исповеди, 1-я запов. блаж.): «Кто из нас, положа руку на сердце, может сказать, что он с радостью терпит укоризны, досады, поношения? Из-за чего мы теряем присутствие духа, впадаем в отчаяние и даже доходим до такого расстройства, что теряем здоровье? Потому что наша гордыня, по словам святителя Феофана, от прикосновения пальцем кричит: "Кожу дерут!" Оттого мы такие обидчивые. А если рассмотреть внимательно, то обидчивость наша происходит в основном от самолюбия, вот, оказывается, в чем зло. Мы, Господи, честолюбивы, мы любим только похвалы, а в лучшем случае молчаливое признание наших мнимых достоинств и ни малейшего замечания ни от кого, даже своего духовного отца, начальника по работе, родителей дома не можем смиленно принять, уж не говоря о том, чтобы поблагодарить Господа, открывшего нам глаза на наши недостатки через людей. Ожидая похвал и одобрений и не получая их, мы раздражаемся, досадуем, теряем покой, увлеченные самовозношением, мы преисполнены зависти к совершенствам других людей! Мы прямо-таки не можем переносить достоинства и совершенства, заслуживающие возвышения, какие мы видим у других, и всячески пытаемся унизить, очернить, любым способом затушевать или перетолковать в худую сторону достоинства и заслуги других! А вот недостатки их, напротив, с любопытством и удовлетворением разузнаем, как бы через микроскоп рассматриваем и с величайшей нетерпимостью относимся к ним. Отсюда происходит тяжелейший грех, страшная проказа нашего духа – грех осуждения. Господи, мы все погрязли, утонули в мутном тинном болоте осуждения, кого только и за что только мы не осуждаем, присваивая себе власть Твою и забывая Твоё повеление: "Не судите, да не судимы будете..." (Мф.7,1). Вот мы все домогаемся возвышения, домогаемся признания себя. Когда-то Господь, усмотрев среди Своих учеников это желание, сказал: "...кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою..." (Мф.20, 26). Задумывались ли мы над этими словами Господа? Есть ли у нас желание поставить себя по отношению к ближним на положение слуги? Нет. Господи, прости наше сияние! Мы ждем услуг от своих близких, мы смертельно боимся дойти до положения слуги, а в оправдание своей гордыни мы приводим возраст, положение в обществе, усталость, болезни и т.д. А вы только на минуту вообразите, как бы преобразилась ваша жизнь, если бы каждый из нас, вот с этого момента, положил бы за правило предупреждать желания своих близких, стремиться по мере сил своих, дарований и возможности служить ближним, забывая себя, – по слову Господа, быть всем слугою. Рассмотрите свою жизнь, свои обстоятельства и попробуйте начать жить, смиряя себя до положения рабов, по слову Господа: "...и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом..." (Мф.20, 27). И если вы будете поступать так по велению души, от чистого сердца, то несомненно почувствуете радость, блаженство смижения. А доселе мы, Господи, гордынею и злыми порождениями ее отравляли свою жизнь, удаляя себя от Тебя, закрывали доступ благодати Божией к нашим душам, а потому не имеем радости, счастья, блаженства».

И, во-вторых, приведем совет святого подвижника для того чтобы мы почаще учились видеть свою гордость:

Отечник Игнатия Брянчанинова (Изречения старцев египетских...,ст.119): «Старец сказал: когда придет тебе помышление гордости или превозношения, - ты исследуй совесть твою: сохраняешь ли все Божественные заповеди? любишь ли врагов твоих? радуешься ли, когда возвышается и прославляется человек, действующий против тебя? огорчает ли тебя унижение его? признаешь ли себя «рабом неключимым» (Лк.17, 10)? признаешь ли себя грешнейшим всех грешников? Если же в противоположность этому, ты находишься в таком настроении, что готов всех учить и исправлять: то знай, что это настроение духа разрушает все твои добродетели».

О трех состояниях внутреннего человека относительно мира сердца

Когда мы говорили о добродетелях, позволяющих праведно переносить любое зло, то рассматривали следующие добродетели: смиление, кротость, терпение, надеяние на Бога и др. Несмотря на то, что это разные состояния души, но все они имеют одно общее состояние, это – спокойствие, или мир сердца. В нем христианин находится и, пребывая один, и общаясь с другими людьми, и во время злоречий и скорбных ситуаций, и после них.

Далее кратко рассмотрим, что происходит в сердце грешника и заметим, что здесь речь идет не о спокойной внешней реакции, а о том, что происходит во внутреннем мире человека.

Феофан Затворник (Письма. п.558): «...настоящий покой не во вне, а внутри, и источник имеет не внешнюю обстановку, а внутреннее благоустройство. Когда сие будет, тогда внешнее само подладится к нему».

Существует три основных состояния мира сердца: истинный покой, непокой и ложный покой. Если изобразить эти состояния графически, то истинный покой, как праведное состояние, будет находиться посередине, т.е. между двумя страстными состояниями: с одной стороны непокоем, т.е. возбужденным состоянием, а с другой - ложной успокоенностью.

А теперь посмотрим наличие этих трех состояний у праведников, полу-христиан и у неверующих людей.

Как мы сказали выше, праведники имеют относительно постоянный мир сердца.

Евагрий Понтийский (Мысли. ст.2): «Бесстрастие есть спокойное состояние разумной души, образующееся из кротости и целомудрия».

Петр Дамаскин (Творения,кн.2,сл.21): «Душа имеет мир с Богом, когда имеет мир в себе самой и бывает вся – такою, как угодно Богу, а такою бывает она, когда имеет мир со всеми людьми, хотя бы и тяжкое переносила от них; но, по незлобию, вовсе не смущается, а все терпит, всем желает добра, всех любит ради Бога и ради естества. О неверных, как погибающих, плачет, как делал Господь и апостолы, о верных же молится и соболезнует им (Лк.23,34; Деян.7,60), и так получает мир помыслов и мысленно пребывает при Боге ведением и чистою молитвою».

У полу-христианина также бывают состояния правильного покоя, происходящие по благодати Божией. Так, например, бывает после исповеди, Причастия, при исполнении заповедей Божиих и дел милосердия. Но такой мир сердца у нас не постоянен и чередуется с ложным покоем и с непокоем.

Иоанн Крестьянкин (Опыт построения исповеди): «Последите за собой! Вы искреннейшим образом со слезами покаялись, причастились Святых Христовых Тайн – какой мир и покой на сердце! Но вот, идя из храма, вы кого-то встретили и в разговоре неосторожно бросили маленький комочек осуждения в свое сердце... Все! Лавина тронулась с места! Посмотрите теперь, с какой молниеносной быстротой будет наматываться греховный ком...».

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе): «Дивное дело! когда сердце посредством живой веры соединено с жизненным началом - Духом Святым, тогда оно покойно, пространно, и мысль тогда свободна и светла, и язык свободен и плавно ровен; но лишь только мысленно пожалеет человек в это время для брата своего чего-нибудь вещественного, например, пищи, денег, вспомнивши о каком-нибудь брате, ищущем его пищи, сердце его мгновенно поражается духовной аплексией, бывает связано, удрученено; мысль также связывается вследствие поражения сердца - источника мысли и темнеет, язык - тоже, кровь принимает усиленное обращение и делаются приливы к голове, весь человек бывает в стеснительном, ненормальном положении».

Поэтому христианин должен постоянно помнить о состояниях своего внутреннего человека и понимать, когда он с Богом, а когда удаляется от Него.

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе): «Когда свет веры или истины Божией живет в твоем сердце, тогда оно покойно, твердо, сильно, живо; а когда он пресечется, тогда оно беспокойно, слабо как трость, ветром колеблемая, безжизненно».

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе): «В сердце человека происходит то приближение его к Богу, то отдаление от Бога, и вместе с этим - то покой и радость, то смятение, страх, теснота, то жизнь, то смерть духовная».

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе): «Различай в себе Духа Животворящего и духа мертвящего, убивающего твою душу. Когда в душе твоей мысли добрые - тебе благо, легко; когда на сердце спокойствие и радость, тогда в тебе дух благий, Дух Святый; а когда в тебе недобрые помыслы или недобрые сердечные движения, тогда - худо, тяжело; когда ты внутренне смущен, тогда в тебе дух злой, дух лукавый. Когда в нас дух лукавый, тогда при сердечной тесноте и смущении мы обыкновенно чувствуем трудность дойти сердцем до Господа, потому что злой дух связывает душу и не допускает ее возвышаться к Богу. Дух лукавый есть дух сомнения, неверия, страстей, тесноты, скорби, смущения; а дух благий есть дух несомненной веры, дух добродетелей, дух свободы духовной и широты, дух мира и радости. По этим признакам знай, когда в тебе - Дух Божий и когда - дух злой, и как можно чаще возвышайся благодарным сердцем к Всесвятому Духу, оживотворяющему и освящающему тебя, и всеми силами беги сомнения, неверия и страстей, с которыми вплзает в нашу душу духовный змий, тати и убийца наших душ».

Итак, когда в нас действует самость или гордость, или мирские интересы и т.д., то мы теряем мир Христов.

Феофан Затворник (Толк. на посл. Римл.12, 18): «В живущих по духу века сего, то есть с одними земными целями, в самости и в самоугодии, едва ли и бывает настоящий мир, а если бывает — случайный, непрочный. Отвергшиеся себя и вслед Господа пошедшие имеют в себе прочную основу мира; но как и в них ветхий человек не вдруг умирает, то и в них нередко чувствуются припадки раздражения, покушающиеся разрушить взаимный мир. И подобает блюстись. — Не многое требуется: жертвой всегда своим в пользу другого, и никогда мир твой с другими не нарушится. Кажется это убыточным; но на деле всегда оказывается прибыльным».

У неверующего же человека не бывает истинного покоя, т.к. у него нет веры и того, чтобы он что-либо делал с памятью о Боге и во славу Божию. У него может быть ложный покой от благополучия внешней жизни, от человеческой любви, от хорошего настроения и т.п., и частое неспокойствие.

Вот кратко о трех состояниях трех типов людей. И как мы видим, мы, полу-христиане, бываем и мирны сердцем, подобно праведникам, и немирны или должно мирны как неверующие люди. Далее приведем поучения о том, как живут мирские люди, и возможно многие из нас, полу-христиан, проверив себя, увидят, что они живут с такими же внутренними бурями в сердце и с такими греховными мятущимися настроениями и делами.

Георгий затворник Задонский (Письма, 1.120): «Плотской человек... смущается, когда не по нем бывает: досадует, гневается, спорит, противословит, злословит, ненавидит, ропщет, жалуется, завидует и ищет угодить чувствам своим. Все земные блага любит, всего сладкого желает и всякого лишения боится; любит почтение и славу принимать от человеков, надменен и горд бывает. Такой Господу угодить не может и называется «человек душевен», потому что угодает только своим душевным чувствам».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.2, § 342): «Ныне обрати очи твои на мир и рассмотри, что он такое и что любителям своим дает. Представляет тебе образ его апостол и говорит: «Весь мир лежит во зле» (1Ин.5:19). Зло в городах, в селах, зло в домах, зло на путях. Сосед на соседа враждует, путник с товаром боится разбоя: «Враги человеку — домашние его» (Мф.10:36); нищий богатому завидует, поселянин гражданину, сановитый простого презирает, чернь негодует, жена мужа подозревает, муж жену, господин рабу не верит, раб господину льстит и лукавит. Все друг друга опасаются. Один крадёт, другой, будучи обкраден, жалуется и проклинает. Тот клевещет, другой, будучи оклеветан, сугубо мстит оклеветавшему. Иной досаждает, другой мстит досадившему. От этого ссоры, браны, взаимные злословия, за этим следуют драки и кровопролития, отсюда друг на друга жалобы, друг друга судят и осуждают, а все неправы. Доходит дело до суда, тут зло последует новое и большее. Вымышают друг на друга язвительные обличения, друг друга погубить или в крайнее бедствие ввергнуть стараются. Сами себя беспокоят душевредно, беспокоят и тех, кому долг велит разбирать правого и виноватого. Так мир непрестанно, как море, волнуется и любителей своих утруждает. Любящий Христа не таков. Он, по подобию корабля, в тихой терпения гавани стоит, ни ветра, ни бури, ни волн не боится. Хотя и веют на него ветры искушений и ударяют волны бед, но он

тишиною терпения безопасен стоит. Сам ни на кого не враждует и враждующим прощает, и так тих, покоен, мирен внутри себя, всегда и везде сокровище свое с собою носит».

Непокой сердца

Итак, сердце грешника, или внутренний человек, во-первых, находится в непокое от постоянного или частого насилия страстных мыслей, чувств и желаний, и, во-вторых, у него есть ложный внутренний покой. Вначале кратко скажем о непокое.

Что такое непокой сердца?

Что такое непокой сердца? Непокой сердца, это – душевная болезнь грешника.

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе): «Волнение, возмущения, огонь страстей различных порождают в нас множество болезней душевных и телесных».

Илия Минятий (Слово о любви к врагам): «Я хочу побеседовать с вами о том, что мы чувствуем в себе самих, дабы понять, что наши страсти — это наши великие болезни, если выразиться помягче. Когда наша природа желает, боится или каким-нибудь иным образом приходит в возбуждение, она тогда страдает, терпит, волнуется и выходит из того спокойствия, в котором, так сказать, и заключается ее здоровье. Представьте себе, как она волнуется, когда ею овладевает страсть, разрушающая ее здоровье и вносящая смуту в ее чувства. Тогда она больна от смущения, ее вкус разворачивается, и она тогда желает более того, что нравится, чем того, что полезно. Она делает, что чувствует, а не то, что обязана делать. Ее движения буйны, рассуждения безумны, ее жизнь - мучение. Представьте себе ее спокойную, в совершенной тишине духа, во внутреннем успокоении сердца. Она тогда здорова, с правильными чувствами и упорядоченными желаниями, с разумом, который твердо направляет ее к правильности в суждениях и руководит твердыми шагами по пути к жизни, и эта жизнь есть всецело жизнь, ибо она - всецело тишина. ... Спокойствие есть не иное что, как мир и любовь».

Итак, непокой сердца, это - буря страстных мыслей, желаний и чувств внутри человека, которые могут вырываться наружу и выражаться, например, через крик и слезы обиды или через осуждение, а могут скрываться в воображении человека.

Феофан Затворник (Начертание христианского нравоучения): «...воображение беспрерывно играет образами, и как последние у него бесчисленны, разнообразны, смятены, изменчивы, то и пожелания у него бесконечно разнообразны, большей частью смятены, как и мечта, и изменчивы до прихотливости и причудливости. Воображение у него (грешника) движется само собою, по законам сцепления образов; и пожелания у него тянутся некоторой привычной чередою, механически, как бы без ведома, и сами собою одно другое вызывают, одно другое посекают (сменяют). У него владычествует воображение, и он живет в нем или в его мире, как в стихийном каком составе, и высвободится из его обаяний не в силах. Раб он есть своих пожеланий. Они мятут его беспрерывно и держат как в каких тенетах».

Отцы говорят, что покой сердца зависит от самого человека, т.е. от того, что он думает, желает или делает.

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе): «...с каждою мыслию доброю или недоброй, желанием, намерением, словом или делом происходят соответствующие перемены в сердце - спокойствие или беспокойство, радости или скорби...».

И если мой ум охвачен недобрыми мыслями обид, злопамятства, осуждения, мщения и т.д., то и сердце будет испытывать тягостные чувства (но об этом подробнее мы поговорим чуть позже)

Следует знать, что одни мысли и желания могут сопровождаться тихим, малоэмоциональным переживанием, а другие эмоциональными бурями. Так, тихий непокой бывает от страсти уныния, или телесного и душевного расслабления

Авва Серапион (Собеседования Иоанна Кассиана, гл.16): «...от уныния (рождается) праздность, сонливость, безвременность, беспокойство, бродяжничество, непостоянство ума и тела, говорливость, любопытство».

А бурный непокой, это - страсть гнева.

Иоанн Крестьянкин (Опыт построения исповеди, 7-ая заповедь блаженства): «Чем же нарушается мир сердца? Мир сердца возмущают страсти! И в первую очередь такие, как гнев и ярость».

Например, довольно сильное беспокойство приносит страсть сребролюбия, при которой все мысли только о деньгах, и при этом или страх о своем материальном благополучии, или неудержимое стремление что-то приобрести.

Иоанн Златоуст (т.4, бес.50): «Умножение богатства ничего больше не приносит нам кроме умножения забот, беспокойств и бессонницы».

Платон митр. Московский (т. 11, Слово в день Вознесения Господня): «Приобретение богатства стоит великих трудов; сбережение стоит великого страха; порядочное употребление требует подвига благоразумия. Не имея его, беспокоимся; получив его, страшимся, чтобы из-за какого-нибудь случая его не потерять».

Напомним, что когда мы изучали тему о страсти сребролюбия, то говорили о том, что:

Иоанн Златоуст (т.4, беседа 37): «Истинное богатство и неоскучеваемое имение состоит в том, чтобы желать только нужного и надлежащим образом употреблять излишнее. Такой человек никогда не может опасаться бедности, не будет терпеть скорбей и испытывать беспокойств, он будет безопасен от клеветы, свободен от злоумышленников и будет жить в невозмутимом мире, наслаждаясь спокойствием и тишиною; и что всего важнее и выше всех благ, такой (человек) получит много милостей Божиих, как верный распорядитель имений своего Господа».

Далее. Страсть сребролюбия связана с многопечальностью, которая также не дает покоя сердцу.

Феофан Затворник (Созерцания и размышления. Ст. Самоиспытание): «Присмотритесь еще внимательнее, и вы различите в себе, под этим смятением помышлений в уме, в воле - постоянную заботу об устройении своего быта, которая непрестанно точит душу, как червь, гонит человека-труженика от одного дела к другому, устремляя его все вперед и вперед по недовольству ничем обладаемым и при производстве одного всегда представляя сотни других дел, будто бы неизбежных. С первого пробуждения нашего от сна осаждает душу забота и не дает нам ни посидеть на месте, ни поговорить с кем-либо как должно, ни даже поесть спокойно, пока не свалит нас, утомленных, глубокая ночь на отдых, в свою очередь возмущаемый заботливыми сновидениями. Эта болезнь именуется многозаботливостью, которая снедает душу, словно ржа железо».

И увлекшись этой страстью, многие из нас забывают, что этот мир, в котором мы живем, не имеет покоя и об этом говорится в Писании, но зачастую мы считаем по-другому.

Григорий Богослов (Слово 9): ««приблизьтесь к горам вечным — встаньте и уходите, ибо страна сия не есть место покоя» (Мих.2,10), хотя некоторые и думают найти себе покой в земном и дольнем».

Также все скорби, происходящие в жизни человека, мы воспринимаем со страхом и беспокойством, которые также разрушают мир сердца.

Иоанн Златоуст (т.9, ч.2, бес.13): «... тот, кто покорился удовольствиям, не может уже и жить, вследствие возникающих отсюда беспокойств, страхов, опасностей и бесчисленного роя страстей. Придет ли ему мысль о смерти, он уже прежде смерти умер от страха; представится ли ему в уме болезнь, обида, бедность или что-нибудь другое из неожиданного, он уже погиб и уничтожен. Что может быть несчастнее такой жизни? Но не таков живущий Духом: он стоит выше и страхов, и скорби, и опасностей, и всякой перемены, потому что ничего не терпит, но, - что гораздо важнее, - презирает все, что бы ни случилось».

Итак, мы кратко рассмотрели, что такое непокой сердца, но в тоже время и увидели и одну их причин этого непокоя, а именно - страсти человека. Далее кратко перечислим и другие причины.

Некоторые причины непокоя сердца

1. Причиной непокоя является отсутствие или малость таких добродетелей как смиление, кротость, терпение и т.д., так как:

Иоанн Крестьянкин (Опыт построения исповеди): «спокойствие (душевное) есть плод кротости и незлобия».

А у нас, грешных, нет ни смиления, ни кротости и нами управляет гордость.

Иоанн Златоуст (т.7, ч.2, бес.65): «гордый одержим всеми этими страстями, и пресмыкается как червь в грязи. И зависть, и ненависть, и гнев постоянно волнуют его душу».

Иоанн Кассиан (Собеседование аввы Пиамона. Гл.13): «Если же мы возмущаемся от оскорблений других, то значит, что в нас нет основания смиления, прочно утвержденного; поэтому здание наше сотрясается и от малой бури до опасности падения».

Далее мы приведем поучения о том, как должно рассуждать смиление, желающее сохранить свой покой.

Авва Иосиф (Отечник Игнатия Брянчанинова): «Если хочешь обрести покой в этом и в будущем веке, то при всяком случае говори себе: "Кто я такой?" и не осуждай никого».

И если взять страсть гордость и ее состояние – непокой, то, следуя от противного, можно сказать следующее: когда гордость произносит или чувствует к другому человеку «кто ты такой?!», а к себе: «я – такой!», то сердце будет осуждать и волноваться.

Вот еще одно поучение:

Варсануфий Великий (Руководство к духовной жизни. Вопр. 696): «Считай себя самым грешным и последним из всех, и будешь иметь покой».

Применим его к гордости и непокою и получится: считай себя праведным и первым из всех, и будешь иметь не покой.

2. Следующей причиной непокоя может быть действие нечистой совести и это побуждает страх.

Феофан Затворник (Созерцание и размышления. Ст. Смятение и мир души): «Когда совесть покойна и отношение к Богу мирно, тогда душа пребывает в себе и держит себя степенно. Когда же совесть встревожена и Бог оскорблен, тогда душа тяжело быть в себе, как в угарной, чадной комнате, - и она бежит вон, и вне себя ищет, чем бы утолить внутреннее томление, перебегая от предмета к предмету без промежутков, чтоб и на минуту не оставаться с самой собою. Только тогда, когда, как ангел, нисходит в нее помышление о примирении с Богом и совестью, возвращается она к себе, как беглый раб с повинной головою, и с того времени опять остеиняется».

Иоанн Златоуст (т.9, ч.1, бес.47): «Таковы все люди порочные, сознающие за собой множество зол; они часто пробуждаются от сна с беспокойными мыслями, со смущенными глазами... все возбуждает в них подозрение, все приводит их в ужас, душа их исполнена тяжкого предчувствия и боязни, смущается и изнывает от страха и ужаса. Ничего не может быть бессильнее, ничего безумнее такой души; как беснующийся не способен владеть собой, так и она собой не владеет. Как же она может прийти в сознание, подвергшись такому омрачению? Между тем, если бы она любила тишину и спокойствие, то могла бы познать свое благородство. Но когда ее возмущает и устрашает все, - и сновидения, и слова, и действительные явления и подозрения, - то, как она может прийти в самосознание, находясь в таком неспокойном и расстроенным состоянии?».

3. Непокой происходит оттого, что человек увлекшись этим земным миром, забыл для чего дана эта жизнь.

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе): «Настоящая жизнь есть тесный путь, путь скорбей, лишений, болезней. Чем теснее этот путь, тем убедительнее, вернее, что мы стоим на истинном пути, чем шире - тем несомненнее, что мы близки к погибели. Настоящая жизнь есть ежедневная, жестокая, горчайшая война с врагами нашего спасения, особенно с невидимыми духами злобы поднебесными, не оставляющими нас ни на один день в покое, но непрестанно над нами коварствующими и возжигающими в нас разные страсти и жалами их наизувствительным образом нас уязвляющими. Потому помни, что против нас ведется непрерывная война; что не время покоиться, веселиться и развлекаться в этой жизни, данной для приготовления к будущей, ни тогда, когда мы искушаемся бедствиями, ни даже тогда, когда нам кажется, что мы совершенно покойны и счастливы, когда, например, предаемся удовольствиям в театре, на вечерах, когда рисуемся в нарядных одеждах и уборах, когда предаемся наслаждению чрева, кружимся в веселых танцах, разъезжаем в великолепных экипажах и проч. Среди всех твоих житейских удовольствий над тобою тяготеет величайшее несчастье, человек: ты - грешник, ты - враг Божий, ты в большой опасности потерять вечную жизнь, особенно если живешь нерадиво, не творишь дел, достойных покаяния. Над тобою тяготеет гнев Бога твоего, особенно если ты не умилостивляешь оскорбленного тобою Бога твою молитвою, покаянием, исправлением. Итак, не до удовольствия тебе, но скорее до слез; удовольствия должны быть редки, и то по преимуществу такие удовольствия, которые тебе представляет вера в духовных празднествах».

4. Мы оправдвали свой непокой тем, что вокруг нас много плохих людей и несправедливости.

Воюя с людьми за что-либо внешнее, например, за какую-то вещь или свои гражданские права, христианин лишается мира и любви.

Григорий Двоеслов (40 бесед..., 27): «Ибо вдруг мы воспламеняемся ненавистью; и, желая быть непобедимыми отвне, внутри страшно мучимся; а защищая малое отвне, мы весьма многое теряем внутри, потому что, любя вещь временную, мы лишаемся истинной любви. Потому что всякий, уничтожающий нашу собственность, есть враг. Но если мы начинаем питать ненависть к врагу, то теряем внутреннее».

В этот момент мы боремся, как нам представляется, с внешним врагом, в то время как наш внутренний враг нас поражает. И если человек начинает это осознавать, то он начинает бороться не с людьми, а со своим грехом.

Григорий Двоеслов (40 бесед..., 27): «Итак, когда мы совне терпим что-либо от ближнего, тогда должны бодрствовать против сокровенного хищника внутреннего, который никогда удобнее не побеждается, как тогда, когда мы любим внешнего похитителя».

5. Непокой сердца происходит от диавола.

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе): «Все, что беспокоит и как бы подмывает сердце в его основании, томит его, - от диавола происходит, ибо он есть вечное беспокойство и томление. Господь есть покой сердца. «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф.11, 28). «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам» (Иоан.14, 27). Сколько страстей, столько беспокойства и томления; сколько пристрастий, столько острых стрел, пронзающих сердце, и столько омрачения. Большую часть жизни человек находится в душевном омрачении».

6. Первопричиной же непокоя человека является его удаление от Бога.

Блаж. Августин (Сборник молитв и размышлений «Ручная книжка», ст.4): «Душа, которая не ищет и не любит Тебя (Господи), любит мир, раболепствует пред грехом, служит пороку, никогда не бывает спокойна, а всегда в страхе и опасности».

Иоанн Златоуст (т.12, ч.2, сл.9): «Как вышедший из пристани всюду блуждает и лишенный света на все натыкается, так и впавший в забвение страха Божия обрекается на непрестанные заботы, беспокойства и скорби».

Григорий Богослов (Плачь о душе своей): «Где ты блуждаешь (о, несчастная душа!) вне кроткого Света, волнуемая желаниями и беспокойными заботами, трепеща одной тени страха, служа обольщению, иссыхая и истаивая в порывах кипящего гнева?»

Иоанн Крестьянкин (Опыт построения исповеди, 7-ая заповедь блаженства): «Разлад внутри человека, разлад и отчужденность друг от друга, враждебность, подозрительность – это все результаты нарушения благодатной мирной связи с Богом грехопадением прародителей Адама и Евы. Без восстановления этой связи, без примирения с Богом спасение стало невозможным».

Плоды непокоя сердца

1. Твой непокой несет отчужденность и несогласие между людьми.

Итак, внутренний, греховный непокой каждого человека в свою очередь создает отчужденность и вражду между людьми.

Иоанн Крестьянкин (Опыт построения исповеди, 7-ая заповедь блаженства): «Умиротворяя себя, мы должны быть миротворцами относительно ближних. ...Если обратиться к нашему времени, то оно особенно характеризуется отчужденностью людей, потерей сердечной связи, взаимного доверия и искреннего, доброжелательного влечения одного к другому. Даже среди членов одной и той же семьи заметны желания отъединиться, отгородиться перегородками, чтобы иметь свой, особый угол. Это происходит потому, что не создана гармония у каждого члена семьи внутри себя, чтобы на основе этого внутреннего мира искать и создавать мир и с близкими, и со всеми другими людьми».

2. Непокой сердца не дает человеку молиться.

Непокой сердца хорошо видно во время молитвы, когда человек, например, слышит молитвы в храме или сам их читает или произносит.

Григорий Палама (Омилия 9): «...когда во время молитвы и псалмопения, дух по временам простирается к Богу, по временам же приходит в упадок и беспокойство, то должно разуметь, что мы еще не всецело предали себя Богу, и не в законе Божием вся цель того, что нами совершается».

Иоанн Крестьянкин (Опыт построения исповеди): «Все мы почти всегда бываем рабами помыслов. Они врываются в сознание, засоряя его ненужными, пустыми, даже вредными, развращающими представлениями, картинами, воспоминаниями. В правильный и спокойный ход мышления врываются не идущие к делу и мешающие работе мысли, воспоминания и представления, например, о вчерашней встрече, о неприятном разговоре, о планах, впечатлениях, о газетных сообщениях и т. д. И особенно все это засоряет сознание и сердце, когда человек становится на молитву или в храм Божий. Как нарочно, словно из рога изобилия, посыпятся в голову всевозможные посторонние мысли, планы будущего, мелкие заботы, тревоги о забытом, иногда раздражение против другого человека, потребность сделать то и то...»

Итак, вместо того чтобы успокоиться в Боге, ум и сердце мятутся в своих мыслях, представлениях и желаниях.

О непокое совести

Что касается вопроса о непокое совести, то благодарение Господу, что мы можем чувствовать ее мучения. Приведем пример поучения о том, что мучения совести говорят нам правду о самих себе, и если мы ее слушаем, то это приносит покой.

Феофан Затворник (Письма. П. 548): «Монастырь - тихое пристанище. Отчего же душа ваша не имеет покоя? Посмотрите, не от того ли, что вы не все, требуемое монашеством, исполняете, как следует, и совесть ваша укоряет вас за это, а вы по самоугодию не имеете столько к себе строгости, чтоб стать монахинею в строгом смысле. Сам Бог возбуждает в вас непокойность, желая, чтобы вы осмотрелись и положили вести дела исправно. Если послушаете гласа сего Божия, найдете покой; а не послушаете, покоя не будет. Разве только вот что будет: Бог перестанет возбуждать в вас беспокойство, видя, что вы не слушаете Его, т.е. бросит вас на ваше ленивое произволение. И тут будет покой, только смертный».

Также отметим следующее: если появляются мучения совести, то каждый человек стремится уйти от внутренних беспокойств, и это естественно. Но есть различные способы как успокоить совесть. Одни люди успокаивают ее тем, что признают свою вину перед людьми и Богом, т.е. успокаиваются в Боге, и это – путь истинного христианина. Другие люди успокаивают совесть убеждением в своей «правоте» и сложением вины на другого человека, т.е. происходит самоуспокоение через самооправдания и осуждения других, и это – путь погибели для человека.

У грешника нет праведного непокоя

Скажем несколько слов и о том, что у грешника нет праведного непокоя, выражавшегося через борьбу со своими страстями и укорением себя.

В 3-ей главе говорилось, что когда подвижник заметит страстное движение в своем сердце и уме, то тут же его дух обретает непокой, передающий не согласие грешить, и тогда он борется со страстным своим непокоем. У грешника же зачастую нет этого благословенного непокоя духа, а есть буря мыслей и чувств, которыми захвачена его душа и ей ничего не противостоит. Поэтому отцы давали такие советы нам грешным:

Иоанн Златоуст (т.1, Против аномеев. Сл.6): «Если есть что-нибудь худое в душе твоей, извергни, изгони это вон из нее. Врага ли кто имеет и потерпел великие обиды? Пусть он прекратит вражду, пусть усмирит воспламененную и раздраженную душу, чтобы внутри не оставалось никакого волнения и смятения. Чрез приобщение ты примешь в себя Царя; а когда Царь входит в душу, тогда в ней должна быть великая тишина, великое спокойствие, глубокий мир помыслов».

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе): «грехи и страсти разрушают здравие души и тела, а победа над страстями доставляет небесное спокойствие душе и здравие телу. Победи многоглавую гидру греха - и будешь здрав. Храни в себе спокойствие духа и не возмущайся, не раздражайся никакими противностями, обидами, неисправностями, неправдами, - и вот ты будешь наслаждаться всегда здравием душевным и телесным».

(О том, как успокаивать действие страстей, будет сказано при рассмотрении вопроса о браны с неправильными реакциями)

Мы забываем о сохранении своего внутреннего мира

Также отметим, что, к сожалению, некоторые полу-христиане зачастую не задумываются о сохранении внутреннего мира.

Иоанн Златоуст (т.2, ч.2, Шесть слов о судьбе и провидении. Сл.1): «Настоящая жизнь наша изобилует многочисленными тревогами и преисполнена беспокойств. Не это, однако, тягостно, возлюбленные, а то, что, будучи в состоянии сделать эти беспокойства и тревоги более слабыми или без боли переносить их, мы не заботимся ни о том, ни о другом, но все время проводим в унынии: один

скорбит о бедности, другой о болезни, иной о множестве забот и надзора за домом, иной о воспитании детей, иной о бесчадии».

Иоанн Крестьянкин (Опыт построения исповеди, 7-ая заповедь блаженства): «У ... старца Никодима Святогорца, описана целая система добродетелей для стяжания внутреннего мира: смиление, совестливость, воздержание от страстей, терпение, любовь и др. А мы, стоящие здесь сегодня на исповеди и приносящие покаяние, что можем сказать Господу? Стремились ли мы этими добродетелями укрепить и сохранить свое сердце от беспорядочного смятения! Нет! Мы даже и не думали об этом. И живем как живется по велению необузданной натуры, по заветам злой силы, и еще оправдываемся, что у нас такой характер, такой темперамент, что мы иначе не можем, такие уж мы есть. Мы даже ни на минуту не задумывались о плачевной участи своей, не останавливали своего внимания на словах Апостола: «без мира никто не узрит Господа» (ср.: Евр.12,14). Для нас, ведущих беспорядочную жизнь, это ведь страшные слова! Святые отцы, направлявшие свою жизнь ко спасению и по великой любви к ближним желая и им спасительного пути, заповедали положить непрестанным подвигом всей жизни хранение мира сердца. Господи, а мы так равнодушны, так беспечны в деле спасения своей души! Прости нас, Господи! Помоги нам положить начало духовной жизни! Как страшно звучат эти слова, если жизнь уже приблизилась к концу, и столько драгоценного времени прожито беспечно! Прости нас, грешных, Господи!».

В своем непокое виноват сам человек

Исходя из всего выше перечисленного, ясно видно, что никто не виноват в нашем непокое. И если бы мы заботились о спасении своей души, то ничто бы не нарушило мира нашего сердца.

Иоанн Златоуст (т.2, ч.2, Шесть слов о судьбе и провидении. Сл.1): «...если бы мы заботились о нашем духе, то не было бы беспокойства, не было бы нестроения, не было бы ничего ужасного, хотя бы обстоятельства нашей жизни колебались сильнее всякого морского волнения».

Мы уже говорили в первой главе о том, что нельзя обвинять других в том, что они нарушают твой покой сердца. Но напомним еще раз:

Иннокентий Пензенский (Проповеди. Слово в день восшествия на престол импер. Александра Павловича): «Если бы мы могли иметь покой внутренний, ничто бы видимое не могло нарушить его. Когда сияет правда, при свете ее можно видеть, что нарушители и враги покоя нашего лишь орудия невидимой ими руки, подающей нам скорби для возвышения или только восстановления покоя нашего, и что они в поисках своего покоя увлекаются суетою, достойной сожаления, а не гнева и мести».

Мы же чувствуем и говорим следующим образом:

Иоанн Максимович (Илиотропион. Кн.2, гл.2): «А как часто мы - когда что-нибудь случается с нами, противное нашим хотениям - выходим из себя, теряем всякое терпение, иных людей порицаем хульными словами и делами, сегодня на одного, а завтра на другого возлагаем причину своей печали, своего несчастья. И подобно тому, как бурное море во время волнения выбрасывает из недр своих пену и всякую нечистоту и мерзость, сердце наше изрыгает из себя мерзкие и хульные слова маловерия, нетерпеливости, относительно постигших нас неприятностей или страданий. И в них видим мы не кару на себя, ниспосланную по воле Божией, а безрассудно приписываем их или злости и ненависти людской к нам, или другим воображаемым нами причинам».

Поэтому давайте начнем правильно понимать, кто виноват в том, что мы охвачены внутренней бурей и гневаемся, обижаемся и т.д.

Иоанн Кассиан (Собеседование аввы Пиамона. Гл.13): «Итак, если кто, быв обижен, воспламеняется гневом, то горечь нанесенного оскорблений надоменно считать не причиной греха, а обнаружением сокровенной немощи, по притче Спасителя (см.: Мф.7, 24-27), которую Он высказал о двух домах, из коих один построен на камне, а другой на песке и на которые одинаково напали буря, дождь и наводнение; но основанный на твердом камне не потерпел вовсе никакого вреда от сильного напора, а построенный на рассыпанном песке тотчас разрушился. Очевидно, что он разрушился не потому, что нашло наводнение от дождя или потока, а потому, что неразумно был построен на песке (ибо от этой же бури не падает дом, основанный на камне). И святой человек, подобно грешнику, искушается, но они друг от друга отличаются тем, что первого не побеждают и сильные искушения, а последний падает и от малого искушения. И праведника нельзя было бы похвалить за мужество, если бы он побеждал без искушения, так как победа не может иметь места без борьбы с противником. «Блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его»,—говорит апостол Иаков (Иак.1,12). И по апостолу Павлу, добродетель усовершается не

в праздности и удовольствиях, а в немоши (см.: 2Кор.12,9)».

Ложный покой сердца

Наравне с непокоем у человека может быть ложный покой, и поэтому скажем несколько слов и о нем.

Кратко скажем о том, у кого может быть ложный покой в сердце. Люди, живущие во грехах могут жить спокойно и благополучно. Это покой от довольства своей внешней жизнью: все родные здоровы, деньги есть, все необходимое можно приобрести, на работе все хорошо и т.д. и т.п. Такой покой умерщвляет истинный духовный покой, происходящий от смирения, кротости, довольства малым, от постоянной памяти о Боге, от исполнения Его заповедей, от любви, от стремления к духовным благам и т.д. Человек, который доволен и спокоен от благ внешнего мира, никогда не может сказать следующее:

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе): «Покой моего сердца в горнем и духовном, а не в дольнем и вещественном».

Как не удивительно, но покой может чувствовать и человек, живущий во зле. Но его покой – страшное горе для души.

Амвросий Медиоланский (из сборника «Цветник духовный» п.38): «Спокойствие злых служит признаком, что они уже заживо погребены во аде».

Но не только покой, но и радость, может быть в душе не только у человека, исполнившего заповедь Божию, но и у согрешившего, например, он отомстил обидчику или восстановил «справедливость» и тем получает успокоение и радость от своих страстей. Это сатанинское подобие истинного мира и радости.

Радость может быть и у гордыни, если ей оказали почтение или что-то произошло так, как она хотела.

А теперь кратко обозначим от чего происходит ложный покой.

Ложный покой от больной совести

Господом заложено так, что человек находится в состоянии покоя тогда, когда его совесть не укоряет и не мучит, а это значит, что у человека нет чувства вины перед людьми и Богом. Но грех искализ такое состояние и человек может не чувствовать мучений и не осознавать свой вины ни перед Богом, ни перед людьми, и тогда он находится в ложном покое. Выше уже говорилось о болезнях совести, как законодателя, судии и воздаятеля, от которых происходит ложный покой. Но напомним:

Игнатий Брянчанинов (т.5, Советы относительно душевного иноческого делания. гл.43): «Такое спокойствие, или, правильнее, усыпление души, чуждое умиления, чуждое воспоминания о смерти и суде, об аде и рае, чуждое заботам о благовременном умилостивлении Бога, о примирении и соединении с Ним, святые отцы называют нечувствием, умерщвлением души, смертью ума при жизни тела».

Амвросий Медиоланский (из сборника «Цветник духовный» п.38): «Душа грешника, не обличаемого совестью, это—море, тихое на поверхности, но в глубине его гнездятся и движутся гады, им же несть числа! Мнимое спокойствие такого грешника, это—тишина перед бурею, потому что рано или поздно, но придут наконец минуты, когда заглушенный им голос совести раздастся со всею силою в душе его,—минуты томительные, минуты, кажущиеся годами, но которые всегда будут только начало бесконечным!»

Ложный покой от фарисейства

Покой и даже радость могут быть ложными и от исполнения только внешних добрых дел. В этом случае такие состояния происходят от страстей самодовольства, гордости, тщеславия и т.п.

Игнатий Брянчанинов (т.5, Советы относительно душевного иноческого делания. гл.50): «Некоторые, не занимаясь или занимаясь очень мало душевным деланием, а упражняясь в одном телесном, не без примеси фарисейства - одно телесное делание не может обойтись без фарисейства - никак не чувствуют жала совести и обличений ее в греховности, по этой причине признают такое состояние своего спокойствия достойным одобрения. В мнении своем они поддерживаются и утверждают многими явными добрыми делами своими и похвалою человеческою. На этом основании они считают такое состояние спокойствия прямым последствием деятельности богоугодной, жизни

добродетельной, безукоризненной. Спокойствие обращается по временам в безотчетную радость: они не останавливаются признавать эту радость благодатною. Горестное самообольщение! Душепагубное ослепление. Самообольщение основано здесь на самомнении, а самомнение есть повреждение душевного ока, родившееся от неправильной деятельности и рождающее еще более неправильную деятельность. Возлюбленный брат, спокойствие, которым ты уверяешься в верности пути твоего, есть не что иное, как несознание и неощущение своей греховности, происшедшее и происходящее от нерадивой жизни, а радость, которая по временам рождается в тебе по причине наружного преуспеяния и человеческих похвал, отнюдь не есть радость духовная и святая: она - плод самомнения, самодовольства и тщеславия. Такое состояние мнимого спокойствия святые отцы называют нечувствием, умерщвлением души, смертью ума прежде смерти тела. Нечувствие или умерщвление души состоит, в отъятии и отступлении чувств покаяния и плача от нашего духа, в отступлении спасительного болезнования, называемого сокрушением, от нашего сердца. Безболезненность сердца, или мнимое спокойствие, есть верный признак неправильности образа мыслей, неправильности подвига, самообольщения. "Какое бы высокое жительство ни проходили мы, - сказал святой Иоанн Лествичник, - но если не стяжали болезнующего сердца, то это жительство - ложно (притворно) и тщетно". Безболезненность происходит от невнимательной жизни, от безвременных выходов из келий, от безвременных бесед, шуток, смехословия, празднословия и многословия, от насыщения и пресыщения, от пристрастий, от принятия и усвоения тщеславных помыслов, от высокоумия и гордости".

Далее приведем обличение грешнику от Бога относительно его ложного покоя.

Симеон Новый Богослов (Гимн 40): «Ты же, сидящий в той самой юдоли изгнания, куда ниспали все первые преступники, то есть Адам и Ева, праматерь твоя, и злой диавол, их обольстивший, где глубокая тьма, где великий ров, где змеи, всегда жалящие вас в пятую, где плач, горе и непрестанное рыданье, где всякая теснота, беспокойство и печаль, смерть и тление всех вас содержит. Как ты остаешься спокойным и беззаботным? как нерадишь скажи Мне? Как не печешься о злых делах, которые ты в мире соделал? И не ценишь высоко одного только покаяния? И не стараешься явить его истинным? И не вопрошаешь о нем с великою мольбою? И тщательно не исследуешь, как тебе исправить его, чтобы через него по человеколюбию Моему мог получить ты и великое оставление беззаконий твоих?».

О рассудительности при различении покоя

А сейчас хотелось бы дать совет для тех, кто пожелает рассмотреть есть ли в его сердце покой и когда он бывает. Следует знать, что состояние покоя стоит рассматривать в трех положениях: когда с человеком ничего не происходит неприятного, когда происходит неприятность, и когда неприятность закончилась. В первом случае человек находится в своем обычном состоянии, которое можно назвать спокойным, но оно может быть и от добродетелей и от страстей. Например, может быть спокойно потому что человек молится или богомыслит, а может быть «спокойно» от мечтательных мыслей, или привычные пустые и праздные мысли кажутся спокойствием.

В случае, когда человек сталкивается со злоречием и т.п., он может оставаться внешне спокойным, но внутри будет буря, может быть внутренне спокойным по смирению, терпению и кротости, а может быть спокоен от равнодушия и пренебрежения.

После же неприятной ситуации опять таки человек может оставаться внутреннее спокойным или потому что правильно воспринимает скорби, или потому что произошли какие-то другие события, впечатления от которых сильнее, чем чье-то злословие, и это – разные покой.

Как видим, для того чтобы познать состояние своего сердца, нужна рассудительность и здравая совесть. И да поможет Господь желающему познать себя!

Вместо кротости - злопамятство

В сердце каждого грешника живет страсть злопамятства, которая постоянно проявляется при отношениях между знакомыми и близкими людьми. Каждый конфликт несет в себе память о прошлых обидах, о недостатках другого человека и негативные чувства к нему. Эти знания, которые можно обозначить так: «какой тот человек – плохой, и как он плохо относился ко мне», во многом руководят нами при общении. Но так как вопрос о злопамятстве достаточно большой, то мы сейчас не будем о нем говорить, а раскроем его в одной из следующих глав.

Вместо кротости – гневливость или ложная кротость

Следующей страстью, приводящей к неправедным реакциям на зло других людей, является гневливость. У праведников эта страсть заменена добродетелью кротости.

Вообще добродетель кротости очень легка для смиренного сердца, а страсть гнева со своими различными проявлениями очень тяжела

Авва Исаия (слово 23): «Тяжелое бремя есть гнев, ревность не по разуму, ненависть, тщеславие, зависть, укорение, злословие раздражительность, гордость, дерзость, самомнение, спорливость, самолюбие, зависть...».

Но, к сожалению, многим из нас кажется наоборот: им легче разгневаться, укорить и т.д., чем перенести кратко чьи-либо злые слова; для нас смолчать – это пытка, которая не прекратится, пока мы не выплеснем свои гневные слова и чувства.

Также следует помнить, что наша гордость чаще всего негодует, когда ее затрагивают, а смирение, терпение и кротость – остаются спокойными.

Василий Великий (Правила пространно изложенные, воп.15): «...навык смирения как бы отсекает душевную раздражительность, а превозношение всего чаще производит в нас гнев».

Максим Грек (Нравоучительные сочинения, сл.4): «Кроток же есть и почтается, душа, таковым— тот, кто с великим смиренномудрием, без смущения крепко терпит и досады, и поношения, и унижения, и разграбление имений, а также— побои и раны, подражая своему Спасителю и Господу. А кто против этого малодушествует и подымает руку, чтобы бить также бьющего его, и язык поощряет к досадам и поношениям, и готов вступить в тяжбу с сопротивником своим: таковой нисколько не вступил еще и на порог евангельского и апостольского жительства...».

Вместо кротости – ответный гнев

О гневе, живущем в нашем сердце, знает каждый из нас и, тем более, мы сейчас изучаем эту тему. Так в первой главе мы рассматривали вопрос о гневе в том случае, когда человек желает, чтобы все было по его воле и как он считает правильным, во второй главе – о нелюбви к родным людям, а в этой главе еще будет рассмотрен наш ответный гнев на зло, исходящее от других людей. Сейчас кратко укажем на некоторые вопросы, касающиеся ответного гнева.

Иногда мы первые гневаемся, злоречим и т.п. и тогда от нашего зла страдают другие люди, а иногда первыми это делают другие люди, и тогда страдаем мы. Но мы не просто страдаем, а и отвечаем им также гневом.

Дмитрий Ростовский (Поучение на день памяти святых мучеников Адриана и Наталии): «Человек ... побуждается к (гневу) или лицемерными друзьями, или явными своими недругами, оскорбляющими и преследующими его, которые или обижают его словом, осуждают и опорочивают, или же делом его оскорбляют. Из-за этого в человеке естественно вызываются гнев и ярость, и он в свою очередь платит жестокими словами и мстительными делами. Они становятся зверями по отношению друг к другу: и обижающий терзает, как бы зубами, злыми словами и делами, и мстящий терзает, воздавая злом за зло и обидой за обиду».

И если до этого мы первые не гневались и не были виновны в том, в чем нас даже неправедно обвиняли или что нас оскорбляли, то, ответив раздраженно или гневно, мы становимся виновными после. Эта вина заключается в том, что мы не остановили зло, а оно, пройдя через нас, увеличивается в своей силе, и мы тут же становимся такими же как тот, кто нас оскорбляет.

Василий Великий (Беседа 10. На гневливых): «Не врачуйте зла злом, не старайтесь превзойти друг друга в бедствиях. В недобрых борьбах злосчастнее тот, кто победил: потому что с победы приносит больше греха. Не будь собирателем худой дани, и еще более лукавым вздаятелем лукавого долга. Обидел тебя разгневанный? Останови зло молчанием. А ты гнев его, как поток, приняв в собственное свое сердце, подражаешь ветрам, которые противным своим дыханием отбрасывают назад что принесено. Не бери врага в учители себе; не ревнуй о том, что ненавидишь. Не будь для гневного как бы зеркалом, показывая в себе его образ. Он багров, а ты разве не раскраснелся? У него глаза налились кровью, но скажи мне, в твоих глазах видна ли тишина? Его голос суров; но и твой кроток ли? Пустынное эхо не отзывается говорящему с такой полнотой, с какой обиды возвращаются укорителю. Справедливее же сказать, эхо повторяет, что скажешь сам ты, а укоризна возвращается с прибавкой. Ибо что говорят друг другу ругатели? Один скажет: ты подл и подлого рода; другой ответит: а ты раб у

рабов. Один назовет нищим, другой бродягой; один - невеждой, другой - глупцом; и так далее, пока не станет уже обидных слов, как стрел в колчане. А потом, когда расстреляны языком все укоризны, переходят уже к мщению самим делом. Ибо раздражение возбуждает ссору, ссора родит ругательство, ругательства рождают драку, драка - раны, а от ран нередко бывает смерть».

Понятно, что в этом случае не может идти речь о любви к ближнему.

Нил Синайский (К Евлогию монаху, слово 1, гл.10): «Если дело любви - долготерпеть, то гневом воевать против брата - не дело любви».

И еще одно. Мы, грешные, должны четко помнить, что даже если мы были невиновны, то наш гнев не может быть праведным, как думают некоторые из нас. Приведем пример, в котором увидим, что даже гнев праведников не всегда является безгрешным делом.

Авва Зосима (Доброт., т.3, ст.8): «...когда был я у блаженной Дионисии, один брат просил у нее что-нибудь в благословение, и она дала ему что и сколько могла. Но как ему дано было не столько, сколько он ожидал, то он начал ее поносить и говорить на нее и на меня нелепые речи. Услышав это, она рассердилась и хотела отплатить ему чем-нибудь. Поняв это я, сказал ей: "что ты это делаешь? Этим ты наветуешь сама на себя и отъемлешь всю добродетель у души своей. И что по достоинству терпишь ты такого, что Христос потерпел ради тебя? Знаю госпожа, что ты рассорила все имущество свое, как сор, но если не взыщешь кротости, то будешь тоже, что кузнец, который бьет кусок железа, а нужной вещи не выделывает».

Ложная кротость и неправедное молчание

В первой в главе в разделе: «О неправедном внешнем молчании в состоянии гнева» мы уже говорили, что не всегда наше видимое спокойствие является добродетелью и называли примеры такого молчания. А сейчас скажем о том же, только в случаях, когда нас злоречат.

Следует знать, что бывает и так, что мы можем спокойно перенести злоречие, но это не означает, что мы отреагировали бесстрастно.

Иоанн Крестьянкин (Опыт построения исповеди. 3-я запов. блаженства): «Не всякий молчащий уже кроток. Можно молчать, а в душе злиться, ненавидеть, презирать. Кто в этих словах узнает свое внутреннее "Я" – себя узнает, – кайтесь Господу, ибо если от людей по природному устройению вашего скрытного, молчаливого характера вам удастся скрыть раздражение и гнев, гнездящиеся в вашем сердце, то Господь смотрит прямо в сердце и по нему судит нас».

Есть различные причины, почему человек может не отвечать на гнев другого человека и делать это не по добродетели кротости, а по своим страстям.

Авва Дорофей (Душеполезные поучения, п.7): «Исследуем, братия, от чего происходит что иногда кто-либо, услышав оскорбительное слово, не обращает на него внимания, и переносит оное без смущения, как будто вовсе и не слыхал его; иногда же, как только услышит, тотчас смущается. Какая причина такого различия? И одна ли причина этого различия, или многие? Я нахожу, что это имеет многие причины, но есть одна, так сказать, рождающая все другие причины. И скажу вам, как (это бывает)».

Перечислим некоторые причины.

1. Молчание на злоречие от презрения к злоречащему.

Далее приведем пример, показывающий, как можно сдерживать свой гнев путем презрения близких и при этом не испытывать таких явных ненавистных чувств к другому человеку, а оставаться спокойным внутренне и внешне. К сожалению, такая наша видимая «кротость» может обманывать и нас самих и других людей.

Авва Дорофей (Душеполезные поучения, п.7): «Бывает также, что иной презирает желающего оскорбить его, и потому не обращает внимания на его обиды, не считает его за человека, и потому не вменяет ни во что все, что тот говорит или делает. И скажу вам нечто такое, чему вы удивитесь. В общежитии, прежде моего удаления оттуда, был один брат, которого я никогда не видел смущившимся, или скорбящим, или разгневанным на кого-либо, тогда как я замечал, что многие из братии часто досаждали ему и оскорбляли его. А этот юноша так переносил (оскорблений) от каждого из них, как будто никто вовсе не смущал его. Я же всегда удивлялся чрезвычайному незлобию его и желал узнать, как он приобрел сию добродетель. Однажды отвел я его в сторону и, поклонившись ему, просил его сказать мне, какой помысл он всегда имеет в сердце своем, что, подвергаясь оскорблению или перенося от кого-либо обиду, он показывает такое долготерпение. Он отвечал мне презрительно, без всякого смущения: "мне ли обращать внимание на их недостатки, или принимать от них (обиды), как от людей?

Это - лающие псы” Услышав это, я преклонил голову и сказал себе: нашел путь брат сей, и перекрестясь удалился от него, моля Бога, чтобы Он покрыл меня и его».

2. О молчании с тщеславными и горделивыми мыслями.

Человек молчит и просит прощения при злоречии и при этом думает типа: «обо мне подумают: какой он смиренный» и т.п.

Авва Дорофей (Душеполезные поучения, п.14): «...иной поклонится, желая тем заслужить похвалу, и (в нем) оказывается смижение, смешанное с тщеславием».

Также человек может молчать, думая о себе типа: «сейчас я смиряюсь». Но у истинного смирения нет такой мысли, оно просто чувствует свою греховность и недостойность, т.е. его смижение исходит не от ума, а от сердца.

Авва Дорофей (Душеполезные поучения, п.14): «Опять, иной не считает себя (лучше других) и думает, что он делает нечто великое и что он смиряется; но не знает, что он ничего не имеет, потому что неразумно действует, а кто разумно не считает себя лучше других, тот думает, что он ничто и что он не достоин быть в числе людей, как говорил о себе и авва Моисей: “чернокожий! ты не человек, зачем же ты являешься между людьми?”».

От гордости также может исходить молчание, когда, например, человек молчит для того, чтобы показать свою, так называемую, «интеллигентность» или «умение держаться в обществе» и не выражать свои эмоции перед людьми. Или когда человек молчит, чтобы показать разгневанному или злоречающему какой я, а какой ты.

3. Молчание оттого, что придумываются ответное оскорбление или мщение.

Феофан Новозерский (Наставления. п.458): «...если будем молчать, да злобствовать и выдумывать, чтобы какое-нибудь оскорбительное слово сказать...».

4. Бывают и менее страстные причины, по которым мы можем спокойно отреагировать.

Так, например, если мы в хорошем настроении или у нас произошло какое-то приятное событие, то мы можем не обратить особого внимания на злоречие и не отреагировать на него печалью или гневом.

Иоанн Златоуст (т.4, ч.2, Пять слов об Анне, сл.2): «...неодинаково действуют на нас оскорблении, когда мы наслаждаемся благополучием, и когда находимся в несчастии: когда постигнет нас неудача, тогда они трогают нас более и поражают сильнее».

Авва Дорофей (Душеполезные поучения, п.7): «...случается, что иной после молитвы, или доброго упражнения, находится, так сказать, в добром расположении духа, и потому снисходит брату своему и не смущается (его словами)».

Также безобидная реакция может быть от пристрастия к человеку.

Авва Дорофей (Душеполезные поучения, п.7): «Случается также, что иной имеет пристрастие к кому-нибудь и потому без огорчения переносит все, от него наносимое».

Поэтому некоторым из нас необходимо не обольщаться, если по подобным причинам мы спокойно восприняли злоречие.

Вместо кротости – соблазн другим людям своими словами и поведением

Выше мы уже приводили следующее определение кротости, но приведем его еще раз, т.к. в нем есть очень важный момент – кротость не только сама не раздражается, но и не раздражает, или не соблазняет, других на раздражение.

Филарет Дроздов (Православный Катехизис. О 3-ей заповеди блаженства): ««Кротость» есть тихое расположение духа, соединенное с осторожностью, дабы никого не раздражать и ничем не раздражаться».

Мы уже отмечали, что у многих из нас совесть больна и не видит своих грехов, и может считать, что зло исходит не от нее, а от других. К сожалению, очень часто мы сами ведем себя неправильно и соблазняем других людей на гнев, а думаем, что мы невиновны. Но если бы мы имели частое самоиспытание и видели множество своих грехов, то мы бы даже и не подумали говорить о своей невиновности. Ниже приведем пример удивительного самоиспытания святого Ефрема (он уже приводился во 2 главе, но приведем его еще раз), в котором видно, как грешная душа, будучи сама страстной, обвиняет во зле других людей, и давайте применим это поучение к себе, а после этого пусть каждый рассмотрит, позволит ли ему его совесть сказать о своей невиновности. Да поможет нам Господь!

Ефрем Сирин (Псалтырь, Образец самоиспытания и самукорения): «После того, как уже приобрел я познание истины, стал я убийцею и обидчиком, ссорюсь за малости, стал завистлив и жесток к живущим со мною, немилостив к нищим, гневлив, спорлив, упорен, ленив, раздражителен, пытаю злые мысли, люблю нарядные одежды; и доныне еще очень много во мне скверных помыслов, вспышек самолюбия, чревоугодия, сластолюбия, тщеславия, гордыни, зложелательства, пересудов, тайноедения, уныния, соперничества, негодования. Не значу ничего, а думаю о себе много; непрестанно лгу, и гневаюсь на лжецов; оскверняю свой храм (тело) блудными помыслами, и строго сужу блудников; осуждаю падающих, а сам непрестанно падаю; осуждаю злоречивых и татей, а сам и тать и злоречив. Хожу с светлым взором, хотя весь нечист. В церквях и за трапезами хочу быть на первом месте. Вижу иноков, и величаюсь; вижу монахов, и кичусь. Домогаюсь того, чтобы казаться приятным для женщин, величавым для чужих, смышлением и благоразумным для своих, совершеннейшим для благоразумных; с благочестивыми обхожусь, как мудрейший, неразумных презираю, как бессловесных. Если оскорблен, мщу; если почтен, гнушаюсь почтившим; если требуют чего от меня по праву, начинаю тяжбу; а кто говорит мне правду, тех считаю врагами. Обличаемый, гневаюсь; но если льстят мне, не совсем недоволен. Не хочу почтить достойного, а сам, будучи недостоин, требую почестей. Не хочу утруждать себя; а если кто мне не услужит, гневаюсь на него. Не хочу идти вместе с работающими; а если кто мне не поможет в деле, злословлю его. Брату, когда он в нужде, горделиво отказываю, а когда сам нуждаюсь, обращаюсь к нему. Ненавижу больного, а когда сам болен, желаю, чтобы все любили меня. Высших знать не хочу, низших презираю. Если удержу себя от неразумного пожелания, тщеславлюсь; если преуспеваю в бдении, впадаю в сети непокорности и прекословия; если воздержусь от снедей, утопаю в кичливости и высокомерии; если неусыпен в молитве, препобеждаюсь раздражительностью и гневом; если вижу в ком добродетель, не останавливаюсь на нем вниманием. Презрел я мирские приятности, но не отстаю от суетного пожелания оных. Если вижу женщину, развеселяюсь. По наружности смиренномудрствую, а в душе высокомуиствуя; по видимому нестыжателен, а на самом деле страдаю любоиманием. И к чему распространяться? По видимости отрекся я от мира, а на деле опять все думаю о мирском. Во время службы занимаюсь все разговорами, блужданием помыслов, суетными припомнениями. Во время трапезы вдаюсь в пустословие: имею алчность к подаркам; принимаю участие в чужих падениях, вдаюсь в гибельное соперничество. Такова моя жизнь! Столько худого противополагаю я своему спасению! И мое высокомерие, мое тщеславие не позволяет мне подумать о своих язвах, чтоб уврачевать себя. Вот мои доблестные подвиги! Таким множеством грехов ополчается на меня враг! – И при всем том я домогаюсь прославиться святостью, окаянный. Живу во грехах, а желаю чтоб считали меня праведником. Одно у меня оправдание во всем этом: диавол опутал. Но это не послужило в оправдание Адаму. Конечно, и Каина научил диавол; но и он не избежал осуждения. Что же буду делать, если посетит меня Господь? Никакого нет у меня оправдания в нерадении моем. Боюсь, чтобы и мне не быть в числе тех, которых Павел наименовал сосудами гнева, которые подвергнутся подобной с диаволом участии, и которых Бог за пренебрежение их к Нему предал в страсти бесчестия. Итак, опасно, чтоб и на меня не было произнесено такое же определение. Если хочешь спасти меня, недостойного, милостивый Господи, положи покаяние мне, грешному, оживотвори умерщвленную грехами душу мою, Жизнодатель. Изгони каменное ожестечение из бедного сердца моего и даруй мне источник сокрушения, – Источивший нам жизнь из животочного ребра Своего».

Итак, если бы мы имели подобное самопознание и покаяние, то видели, что во многих случаях мы не имеем кротости, которая не раздражает своими словами и поступками других людей. Но этот вопрос более относится к теме о том, как от нас исходит зло, и об этом мы будем говорить отдельно.

Вместо терпения – нетерпение, страдания, печаль, малодушие и т.п.

Следующей добродетелью у праведников есть добродетель терпения, а нас же, грешных, это – нетерпение, печаль, малодушие и т.п., которые мы сейчас и рассмотрим кратко.

Очень много зол и несчастий происходит от нетерпения людей, и если сказать кратко, то:

Тихон Задонский (Об истинном христианстве. Кн.1.§214): «...без терпения никакого добра быть не может. От нетерпения муж с женой, брат с братом, друг с другом, где должен быть мир и согласие, ссорится и враждует. От нетерпения господин раба, отец сына, муж жену, властелин подвластного мучительно бьет. От нетерпения в терпящих побои восстает злое помышление против бывающих; отсюда бывает, что раб господина, жена мужа, подвластный властелина, сын злого отца стремится умертвить, и умерщвляет, ибо это зло часто случается. Терпение же все это зло пресекает. Нетерпение разоряет дома, села, города и государства, ибо от нетерпения — несогласие, от несогласия — ссора и брань, от брань —

кровопролитие и убийство в людях, которые общество составляют. Терпение все это зло отвращает. Ибо где терпение, там нет ссоры и браны. Какой быть там ссоре, когда один обидел, а другой уступил и простил обидевшего? От нетерпения человеческого и самое неповинное естество страдает. Так злобные сжигают дома, житницы, лавки, убивают или повреждают скот. От нетерпения сам себя человек бьет, свои волосы терзает, и делается подобным бесноватому и страшнее зверя; часто и себя убивает, и так душой и телом умирает. Терпение же этому бедствию быть не допускает. О, блаженны те дома, города, веси, села и общества, в которых терпение обитает: ибо оно более сохраняет общество, нежели оружие, более защищает город, нежели стены!».

Нетерпению во многом способствует враг рода человеческого.

Киприан Карфагенский (Книга о благе терпения): «как терпение есть благо Христово, так, напротив, нетерпение есть зло диавола, и как тот, в ком живет и обитает Христос, является терпеливым, так, напротив, всегда бывает нетерпелив тот, чьим умом владеет непотребство диавола».

Феофан Затворник (Мысли на каждый день года, неделя 10-я по Пятидесятнице): «Каким ослеплением окружает нас враг, что только то терпение и представляет тяжелым и невыносимым, какое встречает на пути добра, а то, которое сам он налагает на работающих страстям, представляет легким и ничего несущим, хотя оно тяжелее и безотраднее того, которое несут борющиеся со страстями и противящиеся врагу! А мы слепые и не видим этого... Трудимся, терпим и выбиваемся из сил ради врага на свою же погибель».

Христианское и не христианское терпение

Всем известно, что терпение является естественной силой каждого человека, т.е. каждому приходится что-либо претерпевать независимо от того верующий он или нет. Такое терпение можно назвать «подневольным» и «безнаградным» (**Никодим Святогорец**. Невидимая брань. Гл.43)

Но христианин должен иметь не только естественное терпение, но оно должно быть и христианским, или как говорится в некоторых учениях святых отцов – христианин должен «терпеть о Господе».

Филарет (Дроздов) (Слова и речи. Т.2. Слово в день святого Апостола Варнавы): «Что значит терпеть о Господе? К мысли о терпении ближе всего мысль о бедствиях и страданиях. Поэтому терпеть о Господе - значит великодушно переносить бедствия и страдания за веру в Господа».

У нас, грешных, к сожалению, нет высшего терпения, которое заключается в следующем:

Тихон Задонский (Об истинном христианстве. Кн.1.§211): «Большее и высочайшее терпение — не чувствовать обиды и болезни в сердце своем. Такой подлинно для мира, плоти и греха умер, а живет для Христа. Такой ни похвалой не превозносится, ни поношением не оскорбляется; как в благополучии, так и в злополучии одинаков, постоянен, тих и кроток. Преблагополучно такое состояние сердца! Оно — лучшее из всех увеселений мира сего! Сладка эта тишина! Преблагоприятный покой, в котором так сердце успокаивается! К этому покою призывает нас Христос: «Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим» (Мф.11:29)».

Далее мы назовем признаки, по которым будет видно каково наше терпение, и некоторые из нас поймут, что их терпение не всегда является христианским. Для этого рассмотрим: как мы терпим, когда терпим, ради чего терпим и т.п.

Терпение по вине и невиновности

Терпение-страдание может происходить в двух случаях – когда человек виновен и невиновен. В первом случае страдание происходит по справедливости, а во втором, это – блаженное страдание, которое мы видели на примерах праведников.

Дмитрий Ростовский (Поучение на память святого великомученика Евстафия Плакиды...): «Терпение — не простое терпение, ибо многие страдают за дело по вине своей, а терпение в скорбях, случающихся без вины и принимаемых ради любви Божией, — такое терпение приятно и похвально в очах Божиих, как говорит святой апостол Петр: «Ибо то угодно Богу, если кто, помышляя о Боге, переносит скорби, страдая несправедливо. Ибо что за похвала, если вы терпите, когда вас бьют за проступки? Но если, делая добро и страдая, терпите, это угодно Богу. Ибо вы к тому призваны» (1Петр. 2, 19—21)».

Поэтому запомним, если мы терпим злоречия на нас, когда мы сами виновны, например, в ссорах или неприятностях, то терпение не будет праведным.

Терпение, ради заповедей Божиих и терпение «безнаградное»

В третьей главе мы говорили, что:

Тихон Задонский (Об истинном христианстве. Кн.1, §213): «терпение — это добродетель, которая во всякой приключающейся неприятности, печали и скорби, предается воле Божией, и желает лучше страдать, нежели перед Богом согрешить».

Поэтому, если при своем страдании-терпении мы не помним о благой воле Божией о нас и мучаемся не потому что боремся с собой за исполнение Христовых заповедей, то тогда наше терпение не есть праведное.

Феофан Затворник (Мысли на каждый день года, неделя 10-я по Пятидесятнице): «Но не всякий терпящий спасется, а только тот, кто терпит на пути Господнем. На то жизнь эта, чтоб терпеть, и всякий что-нибудь терпит и терпит до самого конца. Но терпение нейдет в прок, если оно не бывает ради Господа и св. Евангелия Его. Вступи в путь веры и заповедей евангельских; поводы к терпению умножаются, но терпение с этой минуты начнет плодоносить венцы, и то терпение, которое доселе было пусто, сделается плодоносным».

Иногда мы терпим невольно, потому что обстоятельства складываются так, что мы не можем ничего сделать.

Иоанн Златоуст (т.1, ч.1. О сокрушении): «...случается терпеть и по бессилию...».

Т.е. в этом случае нам приходится терпеть, но если мы не терпим этого ради Господа, то наше терпение - «подневольное» и «безнаградное».

Иоанн Златоуст (т.10, ч.2, бес.26): «...если ты ученик (Христов), иди путем тесным и скорбным; не ропщи и не унывай. Если ты (для Господа) не хочешь терпеть скорби, то все же будешь терпеть скорби по другим причинам, но без всякой для себя пользы».

И еще хочется добавить следующее. Если бы спросили у нас: «хотели бы вы пострадать за Христа?», то все бы ответили: «да, конечно». И этот ответ достоин звания «христианина».

Игнатий Брянчанинов (Аскет. опыты. ч.1, Слово утешения к скорбящим инокам): «Желающий умереть за Христа, какой напасти, какого оскорблений не претерпит великодушно?».

Но, к сожалению, такое расположение души зачастую только на словах, т.к. на деле мы не хотим потерпеть и малой доли того, что терпел Христос, апостолы и многие святые. И поэтому:

Игнатий Брянчанинов (Аскет. опыты. ч.1, Слово утешения к скорбящим инокам): «Нам представляются тяжелыми наши скорби именно оттого, что не хотим умереть за Христа, не хотим в Нем одном заключить все наши желания, все наши надежды, весь наш разум, все наше достояние, все существование наше».

Но и более того, мы, грешные, не можем истинно пострадать за Христа:

Авва Зосима (Собеседования. п.12): «Не всем надлежит терпеть бесчестие за имя Христово, не всем, но только святым и чистым; дело же подобных нам людей с благодарностью принимать бесчестие, исповедуя, что справедливо терпим за наши дурные дела».

Терпение с молитвой, с памятью о Боге или без них.

Христианское терпение должно быть с молитвой.

Филарет (Дроздов) (Слова и речи. Т.2. Слово в день святого Апостола Варнавы): «В слове Божием находим, что терпеть о Господе иногда значит прилежно и неослабно молиться, пока не умилостивим Бога и не будем услышаны: "Твердо уповал я на Господа, и Он приклонился ко мне и услышал вопль мой" (Пс.39, 2). Кроме того, и вообще люди мужественные и постоянные в подвигах благочестия называются терпящими о Господе, что можно видеть в следующем изречении: "Надеющиеся на Господа обновятся в силе: поднимут крылья, как орлы, потекут и не устанут" (Ис.40, 31)».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве. Кн.1 §215): «Терпение укрепляется молитвой, которая испрашивает Божию помощь в несении наложенного креста. Как страждущие дети говорят о печали своей родителям и от них получают утешение или как друг своему верному другу сообщает о сердечной скорби и оттого чувствует, на сердце некую отраду, так и мы чувствуем облегчение нашей

печали, когда Богу, Который есть "Отец милосердия и Бог всякого утешения" (2Кор. 1, 3), сообщаем нашу печаль в молитве».

Поэтому если мы терпим без молитвы к Богу, то наше терпение, это – естественное терпение, свойственное всем людям, и это говорит о нашей неистинной любви к Богу.

Ефрем Сирин (О терпении): «если с нетерпеливостью почитаем скорби тяжкими и обременительными, то это потому, что не имеем пред очами смерти для Господа, и мысль не всегда устремлена к Нему с любовью».

Также христианское терпение сопряжено с надеждой на Бога и благодарением Ему, потому что Он помогает человеку устоять в несчастьях.

Игнатий Брянчанинов (Аскет. опыты. т.1. О смирении): «Тем, которым попускаются скорби, невозможно было устоять в них, если бы не поддерживала их тайно помощь и благодать Божия».

Поэтому отцы говорят:

Иоанн Златоуст (т.3,ч.2, бес.14): «...когда тебя в настоящей жизни обнимает скорбь, прославляй Бога; когда подвергаешься и бедствиям, также благодаря, нисколько не смущайся, потому что промысление Божие бесконечно и неисследимо, и все получит свой должный конец в настоящей ли жизни, или в будущей».

А если мы считаем, что перетерпели что-либо своими силами, то это приносит нам духовный вред.

Симеон Новый Богослов (Слово 40): «Но если христианин забудет о благодати и подумает, что сам, своею силой, вынес бремя испытания и терпения, а не силой благодати Божией, тогда он теряет благодать и остается обнаженным, и диавол помышляет им как хочет».

«Терпение» с гневом, ропотом или без ропота, с самоукорением или обвинением других

Наша грешная душа не желает поскорбеть в добродетели терпения, она привыкла избавляться от страданий путем ответного гнева.

Дмитрий Ростовский (Поучение на память святого великомученика Евстафия Плакиды...): «...редко кто имеет такое терпение, чтобы с кротостью переносить вражду своего недруга и самому не отвечать взаимной враждой, не гневаться, не озлобляться».

Феофан Затворник (Толк. на посл. Римл.12, 12): «Где нет (терпения в истинном своем виде), там качествует саможаление, не любящее ничего прискорбного и не могущее мириться с ним. От того там прискорбное несут, но терпения не имеют, а лишь страдают, ропщут, осуждают всех и всё и горят местью».

Ефрем Сирин (Слово о добродетелях и пороках): «У кого нет долготерпения, тот далек и от терпения, потому что недолготерпеливый удобно совращается с пути, готов к раздражению, скоро разгорячается и начинает склонность; если оскорблен, сам оскорбляет; если обижен, воздает обидой же; спорит о вещах, ни для чего не служащих; дела его и произведения его взвеваются, как листья ветром; он нетверд в словах, быстро перескакивает от одного к другому. У кого нет долготерпения, тот далек от твердости, потому что в скором времени изменяется. Он не приобрел себе рассудительности, дружит с порочным, проводит время со злоязычным, помогает обидчику, не скрывает тайны, всякое слово готов вынести наружу. И что злополучнее этого?»

Праведники терпели смиренно, без ропота.

Тихон Задонский (Об истинном христианстве. Кн.1 § 187): «(Надо) терпеть без роптания и охотно всякое презрение и бесчестие; ибо смиление без терпения быть не может, и где терпение истинное, там и смиление».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве. Кн.1.§211): «Терпение состоит не в том, чтобы много бед познавать и терпеть, но в том, чтобы их великодушно встречать, и безропотно и терпеливо переносить, и гнев восстающий укрощать, усмирять и побеждать, от роптания, негодования и гнева сердце свое удерживать, и сдаваться во всем на волю Божию».

И даже если у праведников и было небольшое смущение, то они боролись с ним.

Тихон Задонский (Об истинном христианстве. Кн.1 §196): «Истинно любящий Бога безропотно терпит всякую беду и напасть, ведая, что не без воли Божией все бывает; и хотя в таком случае немощная плоть и начинает смущаться, однако духом терпения усмиряет ее».

Поэтому и нам следует знать, что если у нас начинается ропот, то необходимо его останавливать.

Тихон Задонский (Сокровище духовное. Ст. 64): «Плоть (как греховная суть человека, - от сост.) в несчастии волнуется, мечется, смущается, хочет роптать и не терпеть, а христианин должен силой и терпением Христовым бесчинное ее движение успокаивать».

Если же мы ропщем, терпя какие-либо неприятности, то мы грешим.

Тихон Задонский (Об истинном христианстве. Кн.1 §214): «Нетерпение и роптание в напастях не что иное, как хуление. Ибо ропящий непременно думает, что он неправедно терпит напасти, которые на него Богом посылаются, хотя бы он устами того и не произносил».

И никакие наши слова и возмущения нас не оправдывают.

Иоанн Златоуст (т.10, ч.1, бес.16): «...скажешь, могу ли я терпеть, когда меня оскорбляют? А Христос заповедал еще больше. Он заповедал оскорбляемому не только терпеть, но и благодетельствовать оскорбляющему и готовностью к терпению побеждать (злое) расположение оскорбляющего».

Есть еще одно свойство истинного терпения:

Иоанн Лествичник (Лествица. Сл. 27): «Терпение есть отсечение оправданий и внимание себе».

А если мы, терпя, укоряем другого и считаем себя невинной жертвой, то это неистинное терпение.

Иоанн Кассиан (Послание к Кастрою. Кн.8, гл.15): «Иногда мы, побежденные гордостью или нетерпеливостью, намереваясь исправить свой необразованный, беспорядочный нрав, ...извиняя свое нерадение, говорим, что причины гнева заключаются не в нашей нетерпеливости, а в пороке братий. И как причины нашей погрешности возлагаем на других, то никогда не в состоянии будем достигнуть высшей степени терпения и совершенства».

Дмитрий Ростовский (Алфавит духовный, ч.3, гл.6): «Нетерпеливый всегда бывает подобен безумному. Если случится что-нибудь противное ему, несогласное с желанием его сердца, то он на всех набрасывается, на всех ропщет, всех обвиняет, кроме себя, себя же всячески оправдывает».

Также следует знать, что:

Макарий Оптинский (Письма о смирении, самоукорении..., п.16): «Нетерпение и строптивость умножаются более от того, когда мы хотим составлять свою волю и мним себя быть разумными, а не познаем своей немощи и неразумия».

Греховное терпение с обидой, злопамятством и ожиданием часа мщения или терпение с прощением

Мы можем терпеть с обидой, злобой, желанием мщения. И это - греховное терпение.

Иоанн Лествичник (Лествица, сл.8): «И видел опять таких, которые, по-видимому, являли долготерпение, но безрассудное, и под покровом молчания скрывали внутри себя памятозлобие; и я счел их окаяннейшими неистовых».

Феофан Затворник (Созерцание и размышления. Ст. Главнейшие ступени умного восхождения к Богу): «...можно уединяться или терпеть - из презорства: знать, дескать, никого не хочу!».

Авва Зосима (Собеседования. ст.20): «...а неверный... сидит и тлеет в помыслах, хотя малое встретит что скорбное разглагольствуя в себе: он мне сказал: но и я имею нечто сказать ему, - злопамятствует и замышляет вещи невозможные, которых он совсем бессилен произвести в дело».

Григорий Двоеслов (40 бесед на Евангелие. Бес.35): « тот, кто переносит обиды от ближнего так, что, скорбя, молчит и отыскивает время достойного возмездия, не имеет терпения, но только показывает вид его.... Но надобно знать, что мы большей частью кажемся терпеливыми потому, что не можем воздать злом за зло. Но кто не воздает злом за зло потому только, что не может, тот, без всякого сомнения, не есть человек терпеливый, потому что терпение состоит не в проявлении, а в сердце».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве. Кн.1.§211): «Добрые обидевшим прощают, и, хотя могут отомстить, не мстят и не хотят мстить; злые не терпят этого, но обиду обидою стараются отвратить, и, если не могут делом, словом язвительным и клеветою мстят. Ибо истинное терпение — не только не мстить, но и не хотеть мстить обидевшему, хотя бы сердце и поощряло к тому»

И, конечно, такое нетерпение от страстей печали и гнева, это - гибельный путь.

Ефрем Сирин (О восьми помыслах): «Горе тебе, душа, что не выносишь никакой скорби, причиняющей тебе братом, ни даже жестокого слова, но тотчас вступаешь в противоречие и сопротивление, а за сие теряешь венец терпения и кротости и будешь навеки осуждена с памятозлобивыми».

Признаки христианского терпения

Итак, мы кратко перечислили некоторые признаки не христианского терпения, и в заключение этого вопроса приведем общее поучение о признаках христианского терпения.

Феофан Затворник (Мысли на каждый день года, неделя 2-я по Пятидесятнице): ««Претерпевший же до конца спасется» (Мф.24, 13). А есть ли нам что терпеть? В этом ни у кого не бывает недостатка. Поприще терпения у всякого широко, стало быть, и спасение у нас под руками. Претерпи все до конца - и будешь спасен. Надо, однако, терпеть умея, а то можно протерпеть и никакой пользы не получить. Во-первых, блюди святую веру и веди безукоризненную жизнь по вере, всякий же случающийся грех тотчас очищай покаянием. Во-вторых, все, что приходится терпеть, принимай как от руки Божией, помня твердо, что без воли Божией ничего не бывает. В-третьих, веря, что все, исходящее от Господа, посыпается Им во благо нашим душам; за все искренне благодаря Бога, благодаря и за скорби, и за утешения. В-четвертых, полюби прискорбность ради великой ее спасительности и возбуди в себе жажду ее как питья, хотя горького, но целительного. В-пятых, держи в мысли, что когда пришла беда, то ее не сбросишь, как тесную одежду, надо перенести. По-христиански ли ты претерпишь ее или не по-христиански - все же претерпеть неизбежно; так лучше же претерпеть по-христиански. Ропот не избавляет от беды, а только ее отяжеляет, а смиренная покорность определениям Промысла Божия и благодущие отнимают тяготу у бед. В-шестых, осознай себя стоящим еще и не такой беды, осознай, что если бы Господь хотел поступить с тобою по всей правде, то такую ли беду следовало послать тебе? В-седьмых, больше всего молись, и милостивый Господь подаст тебе крепость духа, при которой, тогда как другие дивиться будут твоим бедам, тебе будет казаться, что и терпеть-то нечего».

Поэтому:

Иоанн Златоуст (т.4, беседа 65): «если и мы хотим удостоиться благоволения Божия, не будем нетерпеливы в искушениях, не будем унывать, когда они постигают нас; но лучше будем радоваться и веселиться, укрепляя себя верою и зная, что тем большим будем наслаждаться промышлением Божиим, если решимся все переносить с благодарением».

И еще одно запомним:

Иоанн Максимович (Царский путь Креста Господня, ч.2, гл.3): «Терпеть зло не есть зло; зло истинное есть не иметь терпения».

Слабость веры и ненадеяние на Бога

Следующей добродетелью, помогающей праведно воспринимать любое зло, является надежда на Бога, которая связана с терпением и силой веры христианина.

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, ч.1, §231): «Надежда эта без терпения быть не может. И где истинная надежда, там и терпение, и где терпение, там и надежда, поскольку надежда подвержена многому искушению, как и вера».

Как понять - есть у тебя надежда на Бога или ты надеешься на деньги, себя и других людей? Вот что на это отвечают отцы:

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, ч.1, §226): «Как терпение, так и надежда в бедствии познается. Многие думают, что они на Бога надежду имеют, но пришедшая беда открывает надежду их и показывает, на кого они надеются. От кого кто ищет в напасти помощи и избавления, в том и надежду свою полагает. Кто к человеку и почему созданию в бедствии прибегает, тот на человека и надеется. Кто ни к чему иному, как только к Богу одному возводит очи свои и помощи от Него одного неуклонно ожидает, хотя и медлит помочь Его, тот показывает, что он и в счастье и в несчастье на одного Бога имеет упование».

Отцы говорят, что надежда на Бога и помощь от Него зависит от того, соблюдаешь ли ты заповеди Божии.

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, ч.1, §232): «должно примечать такое слово Псаломника: «Уповай на Господа и твори добро» (Пс.36:3); это слово показывает нам, что уповающий на Бога должен добро творить, следовать воле Божией, а не своей. Напрасно тот надеется на Бога, который противится Богу; напрасно чает от Бога милости тот, который не перестает раздражать Его нераскаянным нравом; напрасно руки простирает и очи возводит к Богу тот, который сердцем от Него отвращается и обращается к мамоне, серебру и золоту, нечистоте и прочим бездушным божкам. ...Не боятся же Бога те, которые бесстрашно дерзают закон Его нарушать. Таких «желания не исполнит», поскольку сами они воли Его не исполняют; «и молитвы не услышит», поскольку сами Его не хотят слушать и каяться...».

Но если мы не соблюдааем заповеди, маловеры и теряем надежду на Бога, то приравниваемся к неверным.

Ефрем Сирин (Похвальное слово славным мученикам...): «Кто уверовал в Бога, тот не должен колебаться сомнением, что потерпит лишение во время своего служения. Маловерный же, не имея твердого упования на Бога, осуждается как неверный».

Итак, мы имеем нетерпение, слабую веру и часто малодушствуем, а значит, и имеем малую надежду на Бога.

Иоанн Максимович (Илиотропион. Кн.2, гл.2): «Мы, братия, во всем маловеры, не имеем твердой, постоянной надежды».

О маловерии

Если сказать кратко о нашей вере, то она вера далека от веры первых христиан.

Никодим Святогорец (Поучения, Бессильная вера): «Все зло происходит от бессильной веры. Умаление и немощь веры приводит к оскудению добродетели и к обогащению злом. Как современным христианам не достает того богатства добродетелей, которым были так обильны первые века христианства! Любовь к Богу была тогда настолько горячей, что, по свидетельству Тертуллиана, многие христиане по собственной воле предавали себя на мучения гонителям веры и иногда не хватало даже палачей, чтобы умертвить всех их. Также и любовь к ближнему была настолько горячей в тех блаженных, что, по словам Климента Александрийского, он знал таких христиан, которые продавали не только свои имения, чтобы дать милостыню, но и самих себя продавали в рабство, лишь бы только быть в состоянии помочь своим братьям. Можно ли сравнивать веру древних и современных христиан? Поистине, все современное зло происходит от слабости веры».

А если наша вера слаба, то мы – маловеры

Посмотрим в чем проявляется маловерие.

Иоанн Максимович (Илиотропион. Кн.5, гл.10): «Ни об одном предмете так часто не напоминал Христос Господь своим ученикам как о маловерии. Он предостерегал всех от маловерия не только словами, но и множеством фактов, удивительно доказывающих силу веры и бессилие недоверия или сомнения в Божьем покровительстве и спасении от опасностей. ... Маловерие бывает различных видов: некоторые потому имеют недоверчивость к Богу, что Он врагов своих не карает и попускает им пребывать в своих похотях. Другие сомневаются, что могут умолить Бога о том, чего они просят у Него, тем более, когда совесть их упрекает и страшит, что Бог не простит им содеянных ими грехов. Третьи боятся, чтобы Бог не лишил их всего благопотребного для жизни и пропитания. Этот тройственный род маловерия, своим явно обманчивым прельщением многих людей удаляет от Бога и погружает их в многоразличные виды погибели. Зло маловерия бывает тем вреднее для нас, чем менее мы познаем его. Источником маловерия служит излишняя наша самонадеянность, то есть, мы думаем более о себе, чем о Боге, думая, что смертью все кончится. Горе нам, как мало среди нас таких, которые всем сердцем уповают на Бога! Рассмотри обычай и привычки людские и везде заметишь, что маловерие везде и во все времена возвращается, оживает и умножается, а отсюда пустые и ложные страхи. Часто люди боятся, чтобы не погибли растения от снегов, или прежде колосьев не засохли, не были бы повреждены сильными дождями или сожжены молнией. Временам ужасаются недостатка в пропитании; иногда же смущаются тем, что во время болезни или в нечаянных приключениях будут иметь недостаток в необходимых вещах. По временам унывают сердцем и падают духом по причине распространяющихся слухов о войне и отчаиваются. Иногда получив известие о смерти одних лиц или о погибели множества людей, от жалости и печали чуть было не лишаются своей жизни. Наконец, видя в чем-либо неудобство или трудность, тотчас же сомневаются в успехе и печалятся, имея ум слепотствующий, а руки всегда дальновидные, веря тому только, что видят. Все это происходит оттого, что имеют неправое, сомнительное разумение о благости Божьей и Его всемогущей силе. Отсюда же происходит та печальная, бедная - потому что маловерная - попечительность нашего ума о предметах временных более, чем о достижении вечной блаженной жизни. Истинное упование на Бога с несомненной верой в Него есть ключ от всех сокровищ, из которых Бог удовлетворяет желание всех требующих от Него необходимых временных благ как в этой, так и вечной блаженной жизни. Напротив неупование на Бога есть или начало бесчисленных беззаконий, или угрожает беззаконнику бедственным концом».

Переживая скорби без Бога, человек страдает еще больше и больше.

Иоанн Максимович (Илиотропион. Кн.5, гл.10): «...Вся наша жизнь переполнена бедами и многоразличными нападениями, и редко когда приходится прожить спокойно, да и то недолго продолжается. Если принимаешь огорчения с озлоблением - чувствуешь величайшую тяжесть, если же с

благодушием, то будешь иметь приятное утешение. Плачь сколько хочешь, однако чашу огорчений, которую поднесет тебе небесный врач выпить до дна - не без пользы для тебя. Если ты добр - поймешь, что скорбь послана тебе для исправления в твоем падении, а если ты злобен, то скорбь будет служить вместо каторги. Не повторяй слов Саула, сказанных им Самуилу: "тяжело мне очень; Филистимляне воюют против меня, а Бог отступил от меня" (1Цар. 28:15). Не отступил бы он от тебя, о царю, если бы сам ты первый не отступил от Него. Каждый помни это: никого Бог не оставляет ни в каком приключении, кроме тех случаев, когда мы первые оставим Бога».

Вместо надеяния на Бога в скорбях – надежда на других людей, деньги, силу и т.д.

А так как мы – маловеры, то в скорбных ситуациях многие имеют надежду на что угодно, только не на Бога.

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, ч.1, §225): «Не все одну имеют надежду: иной надеется на князей и сынов человеческих, иной на богатство, иной на честь, иной на разум свой, иной на силу свою, иной на что-либо другое».

Кстати, ненадеяние на Бога есть и у неверующих людей, и у верующих. Первые в скорбных обстоятельствах прибегают к ворожеям, экстрасенсам и т.п., т.е. к бесовской помощи, а вторые только говорят, что надеются, а на деле ищут или человеческой помощи, или просят у Бога помощи, не различая, что им полезно, а что нет.

Василий Великий (Беседа на псалом 45): «Но хотя все согласны в том, что прибежище наше в Боге, однако же враг вводит людей во многие заблуждения и затруднения при избрании спасителя. Ибо уловляет их в засаду, как неприятель, и уловленных опять обольщает мыслю прибегать к нему, как к хранителю, потому людям предстоит двоякое бедствие, или быть насильственно взятыми в плен, или погибнуть от обольщения. От сего неверные прибегают к демонам и идолам, утратив ведение истинного Бога по причине произведенной в них диаволом слитности понятий. Да и знающие Бога погрешают в различии вещей, поступая невежественно при прощении себе полезного, одного прося как блага, хотя то часто не служит им на пользу, и от другого уклоняясь как от зла, хотя это принесло бы им иногда и много пользы. Например, болен ли кто - избегая тягостей болезни, молится он о здоровье. Потерял ли деньги - скорбит об утрате. Но часто и болезнь полезна, когда она вразумит грешника, и здоровье вредно, когда пользующимся им послужит пособием ко греху. Так и деньги иным обратились средством к распутству, а нищета уцеломуудрила многих, имевших худые стремления. ...И сами дела обличают нас, когда в скорбях скорее прибегаем ко всему прочему, только не к Богу. Болеет у тебя дитя - ищешь ворожею или вешающего на шеи невинным младенцам пустые надписи, или, наконец, идешь ко врачу и за лекарствами, пренебрегши Того, Кто может спасти. Возмутил тебя сон - бежишь к снотолкователю. Устрашился ты врага - ищешь заступника в ком-нибудь из людей. Вообще при всякой нужде обличаешь сам себя, что на словах называешь Бога прибежищем, а на деле домогаешься помощи от бесполезного и суетного. Но праведнику истинная помощь - Бог. Как военачальник, имея храбрых воинов, всегда готов вспомоществовать изнемогшим, так и Бог - наш помощник и спорфорник всякого сражающегося против козней диавола - посыпает служебных духов к требующим спасения».

Иоанн Максимович (Илиотропион..., Кн.5, гл.10): «...Не следует надеяться не только на себя, но также и на других людей: "проклят человек, который надеется на человека и плоть делает своею опорою, и которого сердце удаляется от Господа" (Иерем.17:5). Ибо ничтожно и обманчиво такое упование на человека, который не может и себя спасти. ...Многие из нас сильно заблуждаются, что обращаются прежде к человеческой, а не к Божьей помощи. И не оставляют этого заблуждения, пока трудившись долгое время напрасно, без успеха, не будут, по необходимости, вспоминать и о Боге. А потому всякая помощь, которой ищут превратным порядком первое у людей, чем у Бога, часто бывает бесплодной по Божьему распоряжению для вразумления неразумных искателей».

Причины, по которым нельзя надеяться на людей

Итак:

Василий Великий (Беседа на псалом 45): «Не полагайтесь на князей, не превозноситесь неверным богатством, не гордитесь телесною силой, не гонитесь за блеском человеческой славы. Ничто это не спасает, все это временно, все обманчиво; одно прибежище - Бог. «Проклят человек, иже надеется на человека» (Иер.17, 5) или на что-либо человеческое».

В христианском учении четко указаны причины почему не стоит надеяться на людей и забывать о Боге.

Нравственное Богословие (Грехи против 2-ой заповеди. Грех - Излишняя надежда на человека, на знатные связи и сильные покровительства): ««Не надейтесь на князей, на сына человеческого» (Пс.145,3). Почему же? «в котором нет спасения». Первое, что неблагонадежно здесь,—это смерть покровителя: «Выходит дух его» (Пс.145,4). Представь себе, живущий человеческим покровительством, что вот твой покровитель лежит на столе мертвым, как безгласный камень! Где же его обещания помочь тебе, защитить тебя, вывести на блестящую дорогу жизни, обещания, которыми ты жил? У него не достало жизни, чтобы исполнить свои обещания; он и сам не мог оказать себе покровительства против смерти. Затем, и те знатные связи, на которые ты надеялся через него, которыми ты и пользовался,—скоро прекратятся для тебя: в первые дни после смерти твоего покровителя может быть еще взглянут на тебя, а там и забудут. И так, полагаясь во всем на сильные покровительства, ты вперед готовишь себе падение. Пал твой покровитель, и твое падение неизбежно: (со смертью знатного покровителя или же с потерю им самим силы, падает иногда и целая партия лиц, которым он покровительствовал). Или пусть здравствует чей либо покровитель, например, высокий начальник. Но как легко может этот покровитель переменить место своего жительства или же сам измениться в своем расположении к тому, кого удостаивал своего покровительства! Не будь же всех этих перемен и не будь человеконадеяния: тогда жизнь наша текла бы ровнее. Но самая главная беда здесь: прогневление Бога,—прогневление до того, что «проклят, иже надеется на человека» (Иер.17,5). Почему столь страшный приговор произносится на человека, живущего покровительствами других, во всем полагающегося только на знатные связи? Потому что для этого человека милосердый Господь Бог как бы и не нужен: у него есть свои боги,—его сильные покровители. Поэтому он и не просит Господа Бога по слуху своих нужд или же просит только, как чужой, с сухостью сердца. О! не спокойнее ли, не блаженнее ли всего надеяться на Господа Бога,—Его то иметь своим покровителем? Человек погибает, а Бог всегда пребывает. Можно, конечно, надеяться и на человека покровителя, можно прибегнуть в нужде и посредству знатных связей: но только без оскорблении христианской надежды, только так, чтоб первое всего ожидать помощи от Господа Бога и, обратившись к земному покровителю, в то же время просить Божьего благословения и содействий ему в ходатайстве за нас».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, ч.1, §227): «Причины, которые возбраняют на человека и прочее создание надежду полагать, таковы: 1) Надеющийся на создание грешит против заповеди первой: «Я—Господь Бог твой» (Исх.20:2), которая повелевает, чтобы мы одного Бога знали, почитали, любили, боялись, на Него надеялись, к Нему в нуждах наших прибегали и помочи просили. Ибо такой отступил сердцем своим от Бога, как пророк говорит: «И от Господа отступит сердце его» (см. Иер.17:5), — и не верует Богу, хотя устами и исповедует Его. Ибо веровать Богу и на создание Его надеяться невозможно. Ибо надежда с верою совокупна, и одна без другой быть не может. Поэтому кто надеждой отступил от Бога и прилепился к созданию, тот и верой отступил от Бога. Вера же здесь разумеется живая, а не мертвая, которая не только на языке, но и на сердце имеется. Такая вера к одному Богу, как малое дитя к матери своей прилепляется, на Него одного надеется, от Него одного помочи и избавления ждет. 2) Таковые находятся под проклятьем, как святой пророк говорит: «Проклят человек, который надеется на человека, и плоть делает своею опорой». Напротив, «благословен человек, который надеется на Господа, и будет Господь упование его» ... Сколь же страшно быть под проклятием! Какую пользу в таком случае приносит имя христианское? Совсем никакой! Сколь блаженно быть Богом благословенным! К тому состоянию надежда на человека и всякое создание приводит, к сему — упование на Бога. 3) Такому, который надеется на создание, и молиться правильно невозможно. Вера и надежда весьма необходимы для молитвы; и без веры и надежды молиться невозможно. Как и с какой надеждой возведешь очи свои к Богу, а сам надеждой от Него отторгнулся и приложился к человеку или другому созданию? Ибо молитва истинная «духом и истинною» (Ин 4:23) совершается, а не только языком и словом. И Бог половины сердца, которое и к созданию, и к Богу хочет прилепляться, и потому надвое разделяется, не принимает; но всего сердца от нас требует. Итак, как прострет руки свои к Богу тот, который простирает их к человеку? Как без зазрения совести скажет: «Господи, помилуй»; а сам у человека немощного милости ищет? Как исповедует: «На Тя, Господи уповах, спаси мя»; а сам уповаешь на князей и на сынов человеческих? Лицемерная у такого молитва, а не истинная, поскольку одно на языке, другое на сердце имеет. 4) Такой человек в покое быть не может. Ибо всегда будет бояться, скорбь и печаль иметь, непостоянным быть, туда и сюда колебаться и всего опасаться, подобно дому, который не на твердом основании, а на песке создан, всякого ветра боится. Ибо всякое создание изменению подлежит, и потому непостоянно, а потому и надеющийся на него не может не бояться противного случая. Так надеющийся на князя боится, как бы его милости не лишиться (ибо скоро милость

человеческая обращается в жестокость), или как бы с ним самим смерть или другое несчастье не приключилось. Богатый опасается, как бы богатства не потерять. Одна надежда на Бога ничего не боится. Ибо Бог неизменен и вовеки пребывает. «Надеющийся на Господа, как гора Сион, не подвижится вовек», — говорит Псаломник. 5) Никакой надежды не имеет, кто надежду возлагает на создание. Поскольку всякое создание само помохи, подкрепления, хранения Божия требует: «мы Им живем, и движемся, и существуем» (Деян.17:28). Надежда на всякое создание — суетная и обманчивая. 6) На кого хотим надеяться в день смерти нашей, на того и ныне, в течение жизни нашей должны всю надежду полагать, к нему прибегать и прилепляться. Тогда нас все оставит: честь, богатство в мире останется; тогда исчезнет сила, разум, хитрость и премудрость; тогда ни друзья, ни братья, ни приятели наши не помогут нам; все оставят нас тогда. Один Христос, Искупитель наш, если в Него ныне истинно веруем и надеемся на Него, не оставит нас тогда. Он сохранит нас тогда; Он Ангелам Своим повелит сопровождать нас, нести души наши на лоно Авраамово, и там упокоит нас. Итак, к одному этому Помощнику верой ныне должны мы прилепляться и на Него одного все упование возлагать, и так это упование и во время смерти и по смерти не посрамит. Поэтому и Святое Писание так сильно запрещает нам надеяться на князей и на сынов человеческих и прочее создание, поскольку надежда эта от Бога отвращает и прельщает человека, к погибели ведет, хотя того он и не замечает».

Полу-христианин ищет утешения у людей, а не у Бога

Люди нуждаются друг в друге и в радости и в бедах - и это естественные отношения.

Иоанн Златоуст (Творения, т.9): «Ничто так не содействует любви и общению, как скорбь; ничто так не соединяет и не связывает души верующих».

Когда человеку плохо или тяжело, он обращается за помощью к другим. Но, к сожалению, навык искать помощи только у людей настолько глубоко укоренился в нас, грешных, что практически вытеснил надежду на помощь Божию. Нам легче и привычнее жаловаться самому себе или людям и таким образом искать утешения.

Иоанн Максимович (Илиотропион... кн.5, гл.3): «В этом отношении (обращении при скорбных ситуациях к Богу) мы, едва ли не все, сильно грешим. Когда тяготят бедствия и огорчения, то мы всем жалуемся и всех приводим в сожаление о нас - одного только Бога забываем, Он бывает последним из всех тех, к кому прибегаем мы, прося помощи, и тем порядок превращаем в беспорядок».

Это можно хорошо увидеть и по своим мыслям во время скорбей: мы часто жалуемся в мыслях, обращаясь к другим людям, строим планы о том, кто и как может нам помочь и т.п., а на деле – ищем людей, чтобы высказать им о своих скорбях, и зачастую даже не для помощи, а чтобы просто пожаловаться им. Но христиан должен всю печаль, радость, проблемы изливать в молитве к Богу.

Иоанн Максимович (Илиотропион... кн.5, гл.3): «Иначе поступал Давид; он говорил: "Возвожу очи мои к горам, откуда придет помощь моя. Помощь моя от Господа, сотворившего небо и землю" (Пс.120,1.2)».

Поэтому все отцы дают нам следующие советы:

Георгий Задонский (Письма, 1.146): «...вы плачете, вам грустно и больно: сердце ваше оскорбляется от своих (близких). — Да они и не могут удовлетворить вас! К совершенному успокоению вашему не знаю, что бы предложить вам... Угодно ли вам получить преимущественное утешение? Бегайте от своих; бегите от всех; бегите от себя; а когда прибегнете под покровительство Божьей Матери, Царица небесная вас утешит неизреченно и в радости сердечной примет вечно вас под кров Свой».

Максим Исповедник (Главы о любви, сотн. 4-я, п.88): «Нет для души тяготы тягостнее клеветы, веру ли оклевещут, или поведение: и никто не может презреть сего, кроме того, кто как Суссана на Бога взирает, единого сильного от бед избавить, как ее избавил и людям показать удостоверительно истину, как и о ней показал и душу утешить надеждою».

Иоанн Златоуст (т.1,ч.2, Против аномеев, сл.5): «...предадим Ему себя, только прибегнем к Нему и не будем отступать, и тогда мы на опыте познаем истину сказанного, и ничто случающееся с нами не в состоянии будет опечалить нас, если будем возносить молитву напряженную и усердную; посредством ее мы избавимся от всего, что бы нас ни постигло».

Самонадеяние при скорбях, от которого происходит защита себя своими силами

Надежда на себя может проявлять себя в различных случаях, например, человек надеется только на свои силы, споровку, умение и т.д. в деле материального обеспечения. В рассматриваемой нами теме самонадеяние обычно проявляется в борьбе с враждующим против тебя человеком, когда мы хотим защитить себя или наказать враждующего. Но, как мы увидим позже, такая защита или наказание зачастую являются местью. И против них Господь дал заповеди, которые исполняли праведники.

Василий Великий (Нравственные правила, пр.49): «Не должно ссориться, или мстить самому за себя, но, по Господней заповеди, если можно со всеми надобно иметь мир. (Мф.5,38-39): «Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую». (Мрк.9,50): «Имейте в себе соль (любовь), и мир имейте между собою». (Римл.12,17-19): «никому не воздавайте злом за зло, но пекитесь о добром перед всеми людьми. Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми. Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу (Божию)». (2Тим.2,24): «рабу же Господа не должно ссориться, но быть приветливым ко всем, учительным, незлобивым».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, ч.1, §231): «Искушаемся лишением временных благ, когда лишаемся здоровья, чести, богатства, человеческого расположения, мира, тишины, покоя и попадаем во всякое неблагополучие. В этом бедственном состоянии нужно терпение, чтобы непозволенным образом не искать избавления от бед, но сдаться на волю Божию и ожидать от Него милости или помогающей в терпении, или избавляющей от бед, как знает Он Сам».

Но для многих из нас очень трудно исполнить эти заповеди и такие советы, и мы сами ищем как избавиться от опасностей, как наказать враждующего, сами восстанавливаем справедливость, сами возвращаем какие-то материальные блага, которых мы лишились и т.д. При этом мы делаем это без памяти о Боге и даже если и вспоминаем о Нем, то все же больше полагаемся на себя или на помощь других людей. Это выглядит например так: мы потерпели какую-либо неприятность от другого человека и нам хочется чтобы была восстановлена правда о нас или справедливость. Мы можем вспомнить о Боге и попросить его об этом в молитве, а можем и не вспомнить, но и в том, и в другом случае начинаем сами предпринимать какие-либо меры для защиты себя или наказания обидчика. (Более мы не будем говорить на эту тему, потому что этот вопрос будет подробно рассматриваться в главе о мести).

О ложной любви к Богу, живущей в сердце полу-христиан

О том, что мы более любим себя, а не Бога и ближнего, было уже отмечено в разделе выше «Вместо смирения – гордость, тщеславие, честолюбие и т.п.», а также во 2-й главе, в частности разделах: «О любви и нелюбви к другому человеку» и «О связи любви к себе и любви к ближнему», «О нелюбви и равнодушии к Богу». Также вопрос, касающийся этой темы, мы рассмотрим чуть позже, в разделе: «Как полу-христиане соблюдают заповедь о любви к ближнему». Сейчас же мы только кратко скажем о нашей любви к Богу. Итак:

Тихон Задонский (т.5, Краткие нравоучительные слова, сл. 25): «Все христиане говорят: «Как Бога не любить!» Или: «Кого же нам и любить, как не Бога?» Истинное это слово: как Бога не любить и кого же нам и любить, как не Бога? Бог есть высочайшее, несозданное, безначальное, бесконечное, естественное и неизменное Добро....».

Но мало говорить, что мы любим Бога, необходимо чтобы наша любовь была деятельной.

Феофан Затворник (Краткие учения о богочестии): «...любовь к Богу должна быть деятельная, то есть, чтобы подтверждала внутренние расположения сердца соответствующими делами».

Поэтому:

Тихон Задонский (т.5, Краткие нравоучительные слова, сл. 25): «... посмотрим, какие знаки любви к Богу, чтобы вместо любви не иметь ложное мечтание о любви. Ибо ни в чем так человек не обманывается, как в любви».

По признакам любви к Богу определим, есть ли в нас истинная любовь к Нему.

1. Мы думаем, что любим Бога, а не соблюдаeм и даже не стараемся соблюдать Его заповеди.

Игнатий Брянчанинов (Аскет. опыты. т.1, О любви к Богу): «Господь отметил верными и точными признаками любящего и нелюбящего. Он сказал: «кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое.... Нелюбящий Меня не соблюдает слов Моих» (Ин.14, 23, 24).

Тихон Задонский (т.5, Краткие нравоучительные слова, сл. 25): Сам Господь указывает, говоря: «Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня» (Ин 14:21). Ибо истинно любящий Бога осторегается всего того, что Богу противно, а все то, что Ему угодно, старается исполнять, поэтому и заповеди Его святые соблюдает. А отсюда следует, что не имеют любви Божией те христиане, которые о

заповедях Его нерадят. К ним относятся злобные и как-нибудь другим причиняющие вред, блудники, прелюбодеи и все осквернители; воры, хищники, грабители и все каким-нибудь образом неправедно чужое добро себе присваивающие; клеветники и ругатели; хитрецы и лукавые, прельщающие других, обманщики и лицемеры; чародеи и их к себе призывающие, и все законопреступники. Все они, как закона Божия, так и Самого Бога не любят. Они себя и свои прихоти любят, а не Бога и Его святой закон».

Тихон Задонский (т.5, Письма посланные, п.13): «Друг мой и приятель! Ведаю я, что ты хочешь спастись во Христе. Не смотри же, что нынешние христиане делают, но смотри на то, что Божие слово проповедует и учит. Нынешние христиане по большей части противятся Христу, а не учатся у Христа, хотя исповедуют святое имя Его. Христос учит от зла уклоняться, но многие христиане зло делают. Христос учит трезво жить, но многие христиане пьянятся. Христос учит чисто жить, но многие христиане блудодействуют и прелюбодействуют. Христос учит не похищать, не красть, не касаться чужого добра, но многие крадут или тайно, как воры, или явно, как насильники, или обманно, как приказные люди, которые берут взятки, и до тех пор дела не делают, пока мзды не получат или не услышат какого обещания. К их числу принадлежат все картежники, которые на деньги играют, потому что ради того играют, чтобы друг у друга выиграть. ... Христос учит не мстить за обиды, но оставлять: прощайте, — говорит, — и будет прощено вам, но многие христиане не прощают, а мстят или делом, или словом, и друг на друга в суд подают. ... Христос учит друг друга любить, но многие христиане ненавидят других. ... Христос учит не судить, не осуждать, но многие христиане в том и поучаются, чтобы ближних своих пересуживать и кусать языком. Христос учит от данного нам богатства нищих миловать и снабжать, но многие христиане богатство истощают на прихоти свои, на платье богатое, на строение, на коней, на кареты, на столы, богатые вина, и прочее. Христос учит милосердными быть, но многие христиане, видя бедного, говорят бесстыдно: «Что мне до его нужды?» Видя нагого, не хотят одеть; видя бездомного, не хотят хижину ему сделать; видя алчущего, не хотят накормить; видя странника, не хотят в дом принять, и прочее. Но, вместо этого, свое богатство на прихоти, и Богу противные, и им самим пагубные, истощают. Христос учит царствия небесного искать, но многие христиане ищут в мире сем прославления, обогащения, и будто вовеки здесь жить желают. Христос учит не сквернословить, но многие христиане не боятся теми устами, которыми святое и страшное имя Божие поминают, всякие скверные речи произносить. Христос учит часто молиться, но многие христиане все время или в гуляниях, или в пиршествах, или в картежной игре, или за собачьей охотой, или в пустых, праздных, срамных и беззаконных разговорах, или прочей суете проводят. О! Как у многих христиан в презрении находится Христос, ибо не слушают Его, хотя Он и Бог их, Господь и Царь, Питатель и Одеватель их, пострадал за них и умер, Кровь Свою за них пролил, и вечное царствие отворил им, и к нему позвал их и зовет через слово Свое святое, через проповедников и учителей. ...О, неблагодарные христиане! Такое ли почитание воздавать должны мы Христу, Который ради нас смирился, болезновал, плакал, хулы, поношение, оплевание, обнажение, раны, распятие и смерть крестную претерпел? Такое ли благодарение мы должны Ему воздавать? ... Такая ли честь Царю? Такое ли повинование Господу? Такая ли любовь Любящему? О, беда! О заблуждение! О как усилился грех! Как расширился соблазн! Как усилилась мирская прелест! Как везде рас простер сети свои сатана, и ловит, как рыбу рыболов, бедных людей, ловит то сетью сребролюбия, то сетью славолюбия! О, как час от часу умаляется плод семени слова Божия, как умножаются плевелы, как умаляется пшеница, как возрастает нечестие! Оскудевает истинное благочестие, и изобилует лицемерие, оскудевают христиане, и умножаются лицемеры!».

(О том, как мы не живем по заповедям, мы подробно скажем чуть позже)

2. Любовь к Богу и любовь к миру не совместимы.

Тихон Задонский (т.5, Краткие нравоучительные слова, сл. 25): «Истинно любящий Бога мир и все, что есть в мире, презирает, и к единому прелюбезному своему Богу стремится. Честь, славу, богатство и все мира сего утехи, которых сыновья века сего ищут, за ничто вменяет. Ему нужен один Бог, несозданное и прелюбезное благо. Он в Нем одном находит совершенную честь, славу, богатство и утешение. Для него один Бог — драгоценный бисер, и потому все прочее — нечто малое. Таковой ничего ни на небе, ни на земле, кроме Бога, не желает. Такая любовь изображается в словах псаломнических: «Что мне на небе? И без Тебя чего желать мне на земле? Изнемогло сердце мое и плоть моя, Боже сердца моего, и часть моя Боже вовек» (Пс.72:25-26). Таковой пишу, питие, одеяние и прочее только ради нужды, а не ради сладострастия употребляет. А отсюда следует, что тот не любит Бога, кто любит мир, по свидетельству апостола: «кто любит мир, в том нет любви Отчей» (1Ин 2:15). Таковы те, которые хотят в гордости и пышности мира сего жить, в богатых домах жить, в богатых каретах ездить,

богатой одеждой одеваться, всеми прославляться и почитаться, и прочее. Таковые «похоть плоти, похоть очей и гордость житейскую» (1Ин 2:16), то есть все, что противно Богу, любят, а не Бога».

3. Всем известен возвещенный в Евангелии признак любви к Богу сопряженный с любовью к людям.

Игнатий Брянчанинов (Аскет. опыты. т.1, О любви к Богу): «Любовь к Богу основывается на любви к ближнему. Когда изгладится в тебе памятозлобие: тогда ты близок к любви. Когда сердце твое осенится святым, благодатным миром ко всему человечеству: тогда ты при самых дверях любви».

Но, зная эти слова Божии, мы можем в своем безумии сказать следующее:

Ефрем Сирин (т.2, О любви): «Если же скажешь: «Хотя брата своего и не люблю, но Бога люблю», — то обличает тебя тот же Апостол, говоря: «Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?» (1Ин. 4, 20)? Посему, кто имеет любовь к брату и ни на кого вражды не имеет, кто исполняет слово Апостольское: «солнце да не зайдет во гневе вашем» (Еф.4, 26), тот истинно любит Бога, тот ученик Христа, сказавшего: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин.13,35). Итак, явно то, что ученики Христовы познаются здесь по истинной любви. А кто имеет ненависть к брату и думает, что любит Христа, тот лжец есть и сам себя прельщает».

4. Далее. Любовь к Богу это дар Самого Бога и дается человеку по его смиренению, покаянию и исполнению заповедей и т.п.

Игнатий Брянчанинов (Аскет. опыты. т.1, О любви к Богу): «Твердо знай, что любовь к Богу есть высший дар Святого Духа, а человек только может приготовить себя чистотою и смирением к принятию этого великого дара, которым изменяются и ум, и сердце, и тело. Тщетен труд, бесплоден он и вреден, когда мы ищем преждевременно раскрыть в себе высокие духовные дарования: их подает милосердый Бог в свое время, постоянным, терпеливым смиренным исполнителям евангельских заповедей».

5. Также при любви к Богу христианин радуется о Боге.

Тихон Задонский (т.5, Краткие нравоучительные слова, сл. 25): «Явный знак любви к Богу есть сердечная радость о Боге. Ибо что любим, о том и радуемся. Так и Божия любовь без радости быть не может. И сколько раз чувствует человек в сердце своем сладость любви Божией, столько раз радуется о Боге. Ибо любовь, как пресладкая добродетель, без радости ощущаться не может. Как мед услаждает нашу гортань, когда вкушаем его, так увеселяет сердце наше любовь Божия, когда вкушаем и видим, «как Благ Господь» (Пс.33:9). Такая радость о Боге изображается во многих местах Святого Писания, а особенно в святых псалмах. Эта радость — духовная, небесная, она — предвкушение сладости вечной жизни».

Но у многих из нас эта любовь периодична, а некоторые люди вообще придумывают любовь к Богу и выражают свое чувство, играя радость перед другими христианами.

Игнатий Брянчанинов (Аскет. опыты. т.1, О любви к Богу): «Люби Бога так, как Он заповедал любить Его, а не так, как думают любить Его самообольщенные мечтатели. Не сочиняй себе восторгов, не приводи в движение своих нервов, не разгорячай себя пламенем вещественным, пламенем крови твоей. Жертва благоприятная Богу — смижение сердца, сокрушение духа. ... Естественная любовь, любовь падшая, разгорячает кровь человека, приводит в движение его нервы, возбуждает мечтательность; любовь святая прохладяет кровь, успокаивает и душу и тело, влечет внутреннего человека к молитвенному молчанию, погружает его в упоение смирением и сладостью духовною. Многие подвижники, приняв естественную любовь за Божественную, разгорячили кровь свою, разгорячили и мечтательность. Состояние разгорячения переходит очень легко в состояние исступления. Находящихся в разгорячении и исступлении многие сочли исполненными благодати и святости, а они несчастные жертвы самообольщения».

(Более подробно об истинной и неистинной радости можно подробнее прочесть в теме: «О прелести», разделы: «О видах радости» и «Заблуждения о радости»)

5. Любовь к Богу сопряжена с памятью о Боге, а если мы не помним о Нем, то не любим Бога истиинно.

Тихон Задонский (т.5, Краткие нравоучительные слова, сл. 25): «Истинно любящий Бога в незабвенной памяти держит Бога, Его любовь к нам и Его благодеяния. Это видим и в любви человеческой. Ибо кого любим, о том часто и вспоминаем. Так тот, кто Бога любит, часто о Нем вспоминает, размышляет, и Тем утешается, и к Нему восхищается: «ибо где сокровище его, там будет и сердце» его (Мф.6:21). Для него неоценимое и прелюбезное сокровище — Бог, поэтому и сердце его всегда при Нем неотлучно. Поэтому часто и имя Его святое с любовью поминает. Ибо сердце, любовью Божией исполненное, проявляет и внешние знаки любви. А отсюда видим, что не любят Бога те, которые Его

забывают, ибо забвение — явный знак нелюбви к Богу. Любящий любимого забыть не может. Любящий с любимым неразлучно быть желает».

В конце этого вопроса приведу поучение, которое уже приводилось во 2 главе, но прочтем его еще раз для нашего стыда и покаяния.

Откровенные рассказы странника (свидание 5): «Внимательно обращая взор мой на самого себя и наблюдая ход внутреннего моего состояния, я опытно уверился, что я не люблю Бога, не имею любви к ближнему, не верю ничему религиозному и преисполнен гордостью и сластолюбием....1) Я не люблю Бога. Ибо если бы я любил Его, то непрестанно размышлял бы о Нем с сердечным удовольствием; каждая мысль о Боге доставляла бы мне отрадное наслаждение. Напротив, я гораздо чаще и гораздо охотнее размышляю о житейском, а помышление о Боге составляет для меня труд и сухость. Если бы я любил Его, то собеседование с Ним чрез молитву питало бы меня, наслаждало и влекло к непрерывному общению с Ним; но, напротив, я не только не наслаждаюсь молитвою, но еще при занятии ею чувствую труд, борюсь с неохотою, расслабляюсь леностью и готов с охотою чем-нибудь маловажным заняться, чтобы только сократить или престать от молитвы. В пустых занятиях время мое летит неприметно, а при занятии Богом, при поставлении себя в Его присутствие, каждый час мне кажется годом. Кто кого любит, тот в продолжение дня беспрестанно о нем мыслит, воображает его, заботится о нем и при всех занятиях любимый друг его не выходит из его мыслей; а я в продолжение дня едва ли отделяю и один час, чтобы глубоко погрузиться в размышление о Боге и воспламенить себя в Его любви, а двадцать три часа охотно приношу ревностные жертвы страстным моим идолам!.. В беседах о предметах суэтных, о предметах низких для духа, я бодр, я чувствую удовольствие, а при рассуждении о Боге я сух, скучлив и ленив. Если же и невольно бываю увлечен другими к беседе божественной, то стараюсь скорее переходить к беседе, льстящей страстям моим. Неутомимо любопытствуя о новостях, о гражданских постановлениях, о политических происшествиях; алчно ищу удовлетворения моей любознательности в науках светских, в художествах, в приобретениях, а поучение в Законе Господнем, познании о Боге, о религии не делает на меня впечатления, не питает души моей, и я сие считаю не токмо несущественным занятием христианина, но как бы сторонним и побочным предметом, коим я должен заниматься разве только в свободное время, на досуге. Кратко сказать, если любовь к Богу познается по исполнению Его заповедей: «аще любите Мя, заповеди Моя соблюдите», говорит Господь Иисус Христос, а я заповедей Его не токмо не соблюдаю, но даже и мало стараюсь о сем, то по самой чистой истине следует заключить, что я не люблю Бога... Сие утверждает и Василий Великий, говоря: «Доказательством, что человек не любит Бога и Христа Его есть то, что он не соблюдает заповедей Его» (Нрав. прав.3)... Из сего перечисленного я вижу себя гордым, любодейным, неверующим, нелюбящим Бога и ненавидящим ближнего. Какое состояние может быть греховнее? Состояние духов тьмы лучше моего положения: они хотя не любят Бога, ненавидят человека, живут и питаются гордостью, но по крайней мере веруют, трепещут от веры. А я? Может ли быть участь бедственнее той, которая предстоит мне? И за что строже и наказательнее будет определение суда, как не за таковую невнимательность и безрассудную жизнь, которую я сознаю в себе!...».

О не подражании Христу

В конце этого раздела о состоянии внутреннего человека приведем поучения о том, что многие полу-христиане не являются подражателями Христа.

Итак, праведники во многом подражали Христу.

Иоанн Лествичник (Лествица. Сл.1): «Христианин есть тот, кто, сколько возможно человеку, подражает Христу словами, делами и помышлениями...».

К сожалению, что касается нас, грешных, и нашего подражания Христу, то многим из нас подходят следующие слова:

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты. Т.1, О последовании Господу...): «Многие приступают к Господу - немногие решаются последовать Ему».

Иоанн Златоуст (т. 12, ч.1, бес. 28): «...если ты ученик, то подражай учителю, - это свойственно ученику. Если же он шёл по скорбному пути, а ты идёшь по радостному, то ты идёшь не по тому пути, по которому он шёл, а по другому. Какой же ты последователь, когда не следуешь? Какой ты ученик, когда не подражаешь учителю?».

Тихон Задонский (т.5, Краткие нравоучительные слова, сл. 25): «Многие христиане желают быть со Христом Господом прославленным, но с Ним в бесчестии и поношении быть и крест нести не хотят. Молятся Ему, чтобы в царствии Его быть, но в мире с Ним страдать не хотят, и тем показывают, что

сердце их неправое и что Христа истинно не любят, и, если сказать правду, больше себя любят, нежели Христа. Поэтому говорит Господь: «кто не берет креста своего и следует за Мною, тот недостоин Меня» (Мф.10:38). Истинный друг в несчастье познается. Тот наш истинный друг и тот истинно любит нас, который в несчастье нас не оставляет. Так истинно любит Христа тот, который и здесь, в мире сем, со Христом пребывает, к Нему сердцем прилепляется, и страдание или крест с Ним безропотно претерпевает, и с Ним в будущем веке неразлучно быть желает. Таковой сердечно говорит ко Христу: «мне соединяться с Богом — благо» (Пс.72:28)».

Тихон Задонский (Сокровище духовное, ст. «Зеркало»): «У нынешних христиан по большей части жизнь противоположна Христу, а не сообразна. Христос жил в смирении — нынешние же христиане любят жить в гордости и пышности. Христос искренно и просто со всеми обходился — нынешние же христиане хитро и лукаво со всеми обходятся. Христос жил в нищете великой, так что не имел где и головы приклонить, хотя и все мог иметь, потому что Он — Господь всех, а нынешние христиане о том только думают и заботятся, как бы великое богатство собрать, и если бы можно было, все бы сокровища мира у себя имели. Христос, достойный всякого почитания и прославления, чести и славы избегал, а нынешние христиане к тому всю силу и старание свое прилагают, чтобы в этом мире почтенными и прославленными быть. Христос жил в любви и милости, а нынешние христиане друг друга ненавидят, друг на друга клевещут, друг друга злословят, хулят, друг у друга крадут, похищают, отнимают, друг другу козни и сети плетут. Христос за обиду никому не мстил, хотя мог всех врагов Своих одним мановением поразить, а нынешние христиане и словом, и делом друг другу мстят. Христос был с хулителями Своими кроток, Его укоряли — Он в ответ не укорял. А нынешние христиане друг друга укоряют, и друг друга языком, как мечом острым, секут. Христос в великом терпении жил, а нынешние христиане, даже если малая какая напасть и беда случится — ропщут и хулят. Христос старался только волю Небесного Своего Отца исполнить и дело спасения нашего совершить, — исполнил и совершил. А у нынешних христиан все иное — они о воле Божией не заботятся, но все старание прилагают к тому, как бы миру угодить и прихоти свои исполнить. Видишь, христианин, что Христос в этом мире делал, видишь, что делают и христиане. Сам познавай, что за христианство у нынешних христиан! Видишь сам, что оно ложное».

Авва Исаия (слово 23): «Испытай себя бедный, ты, который крестился во Христа и в смерть Его! Помысли, какую смерть Он подъял за тебя, а ты следуешь ли стопам Его? Покажи мне свои нравы, подобны ли они тому, чей носишь образ? Он безгрешен, и во всем показал в Себе пример для подражания твоего. Он возлюбил нищету, а ты отвращаешься нищеты. Он «не имел, где главы подклонить» (Матф.8, 20), а ты ищешь пространного и спокойного жилища. Он претерпел всякого рода поношения, а ты никакой укоризны не хочешь переносить. Он не воздавал злом за зло, ты жаждешь мщения. Он не гневался и тогда, когда страдал от других, а ты, обременяя других, гневаешься. Он посреди бесчестия нисколько не возмущался, а ты возмущаешься, не потерпев никакого бесчестия. Он благосклонно призывал к Себе грешников, а ты словами своими уязвляешь даже и друзей. Он переносил обиды благодушно, а ты раздражаешься от малого оскорбления. Он был снисходителен к грешникам, а ты возносишься даже и пред теми, которые лучше тебя. Он предал Себя Самого за оскорбивших Его, чтобы искупить их, а ты оскорбляешь даже тех, которые делали тебе добро. Размысли о том, что Он даровал тебе, и чем ты воздаешь Ему с своей стороны. Познай Его из дел Его, и себя из дел своих».

Страшно слышать такие обличения даже сейчас, а что же будет, когда то же самое мы услышим на Суде Божием?! Прости нас, Господи! И пусть эти слова послужат нашему раскаянию и исправлению!

На этом мы закончим кратко рассматривать наше внутреннее состояние и вполне понятно, что оно очень далеко от того праведного состояния, о котором говорилось в прошлой главе. И, конечно, это влияет и на наше исполнение заповедей Божиих, и об этом мы поговорим в следующем разделе.